

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА

А. В. Авидзба

•

ЛОКАЛЬНЫЕ ПРЕВЕРБЫ
В АБХАЗСКОМ И АБАЗИНСКОМ
ЯЗЫКАХ

АБИГИ
Сухум – 2024

УДК 811(5)
ББК 81.2Абх
А 20

Научный редактор:
академик Академии наук Абхазии
В. А. Чирикба

Рецензент:
доктор филологических наук
Л. Х. Саманба

А 20 Авидзба А. В.
Локальные превербы в абхазском и абазинском языках /
АБИГИ, АНА. Сухум: РУП «Дом печати», 2024. - 160 с.

Г/р 978-5-111-23-04024

Монография посвящена актуальной лингвистической проблеме локальных превербов абхазского и абазинского языков. В книге, на основе истории вопроса, проведена периодизация теоретического изучения локальных превербов анализируемых языков. В исследовании собраны, систематизированы, проанализированы и обобщены особенности и разновидности локальных превербов в абхазском и абазинском языках с привлечением данных других родственных адыгских (черкесских) языков.

Рассчитана на специалистов западнокавказских языков, преподавателей и студентов вузов.

© АБИГИ, 2024
© А.В. Авидзба, 2024

*Светлой памяти
Лидии Платоновны Чкадуа –
посвящаю*

ВВЕДЕНИЕ

Глагол в западнокавказских языках представляет собой сложный морфолого-синтаксический комплекс, который способен выражать такие категории, как, лицо, число, грамматические классы, а также различные пространственные, временные, на-правительные и другие значения. В глаголе представлены как деривационные, так и реляционные форманты. Глагол – полиперсонален, он формирует структуру предложения, фиксируя субъектно-объектные позиции его членов. Несомненно, что глагол – доминант предложения.

О сложности глагола в западнокавказских языках писали многие исследователи. Остановимся на мнениях некоторых из них.

М.А. Кумахов, выделяет глагол, ввиду того, что он, по его мнению, отличается от других классов слов тем, что «сохраняет целый ряд праязыковых структурно-типологических и генетических черт, объединяющих все современные западнокавказские языки» [Кумахов, 1989: 124]. Б.М. Берсиров, характеризуя адыгский глагол, говорит, что он «по своей сложности представляет собой нечто грандиозное» [Берсиров, 2001: 3].

Говоря о глаголе абхазского языка, основоположник абхазской художественной литературы и языковед Д.И. Гулиа отмечал, что глагол «...имеет самое широкое значение» [Гулиа, 1927: 24]. А. Спрайт, сравнивая глагол с другими относительно простыми частями речи в абхазском языке, утверждает, что он представляет собой довольно сложное явление (*exhibits a great complexity*) [Spruit, 1986: 13]. Н.Ф. Яковлев считает, что глагол по своему происхождению представляет собой слившееся в единое составное слово прежнее многочисленное предложение [Яковлев, 2006: 170]. В.А. Чирикба также говорит о центральной роли глагола в абхазской морфологической системе, описывая финитную глагольную форму как «предложение в миниатюре» (*a sentence in miniature*) [Chirikba, 2003: 37]. Л.П. Чадуа, посвятившая изуче-

нию глагольного словообразования абхазского языка отдельный труд, отмечает, что корневая морфема глагола может сочетаться с несколькими деривационными и реляционными формантами, количество которых может достигнуть более 13 [Чкадуа, 2005: 7].

Действительно, в каждом из западнокавказских языков, глагол, как часть речи, противопоставленная имени, – самая развитая часть речи.

Абхазский и абазинский языки, как известно, принадлежат к числу агглютинативных [Чирикба, 2012: 27]. Словообразование в таких языках происходит за счет использования отдельных морфем, обладающих определенным значением. Одними из таких морфем являются локальные превербы. Локальные отношения в абхазском и абазинском языках сконцентрированы в глаголе. Присоединяемые к глагольной основе, локальные превербы синкретичны: выполняют как словообразовательные, так и грамматические функции.

Использование локальных превербов – один из наиболее эффективных способов глагольного словообразования. Высокая деривационная продуктивность достигается как богатством локальных превербов, так и их широкими производственными возможностями. Ввиду того, что превербы обладают локальной семантикой, присоединяясь к глагольной основе, они дополняют лексическое значение глагола, тем самым образуя новую лексику.

Пространственные значения, передаваемые глагольными превербами в абхазско-адыгских языках, рассматриваются как противопоставленные по признакам «ориентация» и «перемещение». Согласно данной классификации превербы с точки зрения семантики традиционно делятся на две группы – локальные и направительные.

Направительные превербы (*aa*, *n(a)*, *ɤ(a)*, *л(a)* в абхазском языке и *aa* // *ɔIa*, *n(a)*, *ɔIv(a)* в абазинском) [Гублия, 1971: 357], входя в состав глагола, показывают направленность действия, локальные же – локализацию и ориентацию, а при аблаутном чередовании – направленность действия. Кроме того, направительные превербы присоединяются к корню или к основе глагола, в то время как, локальные превербы – к корню, основе и к корне-суффиксам.

К.В. Ломтатидзе в качестве критерия разграничения превербов использует лексико-семантическую характеристику превербных образований, т.е. некоторую абстрактность семантики преверба в отличие от корня [Ломтатидзе, 1982: 89]. М.А. Кумахов, рассматривая данную проблему, отмечал, что в качестве дифференциальных признаков словообразовательной аффиксации и сложения глаголов в абхазо-адыгских языках выступает дистрибуция морфемы в слове. Он пишет, что важным критерием разграничения корневой и деривационной морфемы в системе абхазо-адыгского глагола является то, что «аффиксальные основы в отличие от основ сложных допускают дистантное положение своих составных частей. Основы, образованные с помощью деривационных морфем, разрываются другими морфемами, в частности личными показателями субъекта переходного глагола» [Кумахов, 1964: 55-56].

Еще А.С. Чикобава отмечал, что превербы и послелогои находятся на периферии склонения имен и спряжения глаголов [Чикобава, 1983: 5]. В абхазо-адыгских языках имеется большое количество превербов, выражающих различные пространственные, временные, направительные и другие значения. По этим значениям некоторые из них схожи с значениями послелогов, число которых в абхазском языке значительно выше, чем в абазинском. Однако их сходство на этом заканчивается. Нельзя в этом плане не согласиться с Т.Х. Куашевой, которая утверждает, что преверб и послелог по своей природе – единицы разного языкового уровня. Преверб, «вплетаясь в ткань глагола, образует единицу морфемную» [Куашева, 1998: 57]. Послелог же, по ее мнению, – это служебное слово, сопровождающее член предложения, т.е. занимающее плоскость синтаксическую. Кроме того, преверб препозитивен, в то время как послелог – постпозитивен. Таким образом, исследователь приходит к заключению, что «преверб и послелог противоположны по форме функционирования и не всегда взаимозаменяемы по значению» [Там же: 58].

Превербы отличны и от предлогов. Основное отличие превербов от предлогов заключается в том, что предлоги – это частицы речи, служащие для выражения пространственных, временных, причинных, целевых, притяжательных, ограни-

чительных и других отношений объектов к действиям и качествам. Предлоги обозначают синтаксические отношения между формами косвенных падежей имен существительных, местоимений или субстантивированных прилагательных, с одной стороны, и глаголами, именами существительными, местоимениями, прилагательными, реже наречиями, с другой стороны [Виноградов, 1972: 531].

Можно было бы предположить, что в таком значении предлоги в русском языке функционально соответствуют превербам, но как показывают следующие примеры, это происходит далеко не всегда:

Сария в школе (учится) – Сариа ашкол дџоуп (а не *ашкол аџы дџоуп*), но в случае не использования локального преверба, имеем:

Сария в школе (находится) – Сариа ашкол аџы дыџоуп

Он (ч.) в лесу (в гуще, массе...) – Абна дылоуп (а не *абнаџы дылоуп*). Но: *Он (ч.) в лесу охотится – Абнаџы дшџарыцоит.*

Главное отличие предлогов в русском языке от превербов в абхазском языке состоит в том, что значение первых не может проявляться в разрыве от формы падежа существительного.

Превербы не следует путать и с порой омонимичными аффиксами, выражающими различные модальные значения, такими, как -ла, который является аффиксом многократности. По мнению З.Х. Авидзба, эти элементы в большинстве своем обозначают признаки, свойственные наречиям, частицам, а также прилагательным [Авидзба, 1967: 172].

Что же такое преверб?

Согласно определению, данному в Большом лингвистическом словаре, «преверб (лат. *verbum* – «глагол») – это приставка, присоединяемая к глагольным основам для выражения различных лексико-грамматических значений (писать – написать, переписать, записать, отписать)» [Стариченок, 2008: 463].

Учитывая своеобразие абхазского и абазинского языков, мы предлагаем использовать более конкретизирующее определение локальных превербов: *локальный преверб – это глагольная приставка, которая несет ряд грамматических (выражение направления, наличие / отсутствие показателя косвенного объек-*

та), словообразовательных (сочетание с глагольными корнями, корне-суффиксами / суффиксоидами) и лексических (детальное указание на место действия, состояния) значений.

В отличие от остальных префиксов превербь в абхазском и абазинском языках допускают вклинивание между ними и корнем классно-личных показателей.

Необходимо согласиться с утверждением о том, что те языки, в которых глагол является доминантной частью речи, весьма богаты различными превербями и послелогоми (при этом, численный перевес на стороне превербов), и, наоборот, в языках, с наиболее развитой категорией имени, широко применяется система склонения [Чикобава, 1983: Чкадуа, 2005: 36]. Так, западнокавказские языки характеризуются обилием превербов, в то время как восточнокавказские языки проявляют большую тенденцию к использованию послеложных падежей (а в ряде языков, как то, аваро-андийско-дидойских, превербь и вовсе отсутствуют). В целом же, превербь в таких языках (лезгинских языках, агульском, табасаранском, даргинском) не всегда широко представлены [Магомедов, 1983: 191].

С исторической точки зрения, А.И. Абдоков считает, что все нахско-дагестанские и абхазо-адыгские языки первоначально были аналитическими по строю и в процессе исторического развития преобразовались в синтетические. При этом, в восточных группах служебные единицы, аналитически выразившие грамматические значения, примкнув к именам, стали элементами именной парадигматики, в западных группах эти же элементы, примкнув к глаголам, вошли в систему глагольной парадигматики [Абдоков, 1983: 138].

В картвельских языках также имеются превербь и послелоги. В.А. Чирикба полагает, что разветвленная система превербов в мегрельском весьма близка к абхазской и отличается в этом отношении от родственных языков, в которых система превербов не столь сильно развита [Чирикба, 2009: 79].

А.С. Чикобава указывал на то, что в двух занских диалектах – мегрельском и чано-лазском – широко распространены превербь, функционально схожие с абхазскими: преверб л(а): абх. абна дылоуп груз.: ობ ღუჯობ (авна da-la-n) «в лесу находился» – мегр.

otaxus milaxe «в доме сидит», преверб кыл: абх. акылцара «выпрыгнуть» – мегр. *keIasxarwa* «выпрыгнуть» [Чикобава, 1942: 151-152].

Л.П. Чкадуа считает, что указанные превербы отсутствуют в современном грузинском, в сванском и в древнегрузинском языках. В современном грузинском мегрельскому *otaxus milaxe* соответствует *otaxši zis* «сидит в комнате». То есть грузинский глагол используется без преверба, а обстоятельственные отношения выражены послелогом «в комнате» [Чкадуа, 1997].

Все это свидетельствует о том, что в мегрело-чанском превербы появились лишь после выделения его из общекартвельского языка. Их функциональное, а в ряде случаев и материальное сходство с превербами абхазо-адыгских языков говорит о заимствовании мегрело-чанским из абхазо-адыгских, точнее, из абхазского. Мегрельским и чанским из абхазского заимствован также послелог *x(a)* [Гудава, 1947: 193-196].

Актуальность предпринятого исследования обусловлена недостаточно полной изученностью локальных превербов в единстве их словообразовательных, структурно-семантических, грамматических функций, а также связей с локальными превербами в сравнительно-сопоставительном плане с другими западнокавказскими языками.

Принимая во внимание значимость проблемы и значительное количество исследований по отдельным вопросам, отражающим вариативность локальных превербов в абхазском и абазинском языках, обзор имеющейся специальной литературы представлен в первом параграфе первой главы.

Предметом исследования является выявление функциональных особенностей использования локальных превербов в абхазском и абазинском языках на различных уровнях: словообразовательном, структурном, семантическом, материальном, грамматическом.

Материалом исследования послужили словарные единицы с локальными превербами, найденные методом выборки из различных абхазско-русских [Словарь абхазского языка. Т. I, II. Сост. К.С. Шакрыл, В.Х. Конджария Л.П. Чкадуа, 1986; Абхазско-русский словарь. Т. I, II. Сост. В.А. Касландзия, 2005], и абазинско-русских [Абазинско-русский словарь. Под ред. В.Б. Тугова, 1967] слова-

рей, а также из специализированного словаря сочетаемости локальных превербов с суффиксоидами и глагольными корнями в абазинском языке [Р.Н. Клычев, 1995] и ряда других. Адыгейские, кабардино-черкесские, убыхские примеры взяты из трудов Г.В. Рогава, З.И. Керашевой [Рогава, Керашева, 1966], М.А. Кумахова [Кумахов, 1989], Р.Н. Джанашиа [Джанашиа, 1983] и книги «Кабардино-черкесский язык» [2006]. Кроме того, материалом для нашего исследования послужили произведения художественной литературы (как абхазского литературного языка, так и абазинского), произведения устного народного творчества, пословицы и поговорки абхазского [«Абхазские пословицы». Сост. О.Б. Шамба, Б.А. Гургулиа, 2012] и абазинского [«Урышв-абаза айчважвага», А.М. Джандаров, 1991] языков.

Целью данного монографического исследования является исследование локальных превербов двух близкородственных языков – абхазского и абазинского, там, где это возможно, проведены параллели с другими западнокавказскими языками.

Для достижения поставленной цели нами были обозначены для решения следующие задачи:

1) предпринять теоретический и аналитический обзор имеющейся специальной литературы по теме, включая не только работы, ставшие основополагающими (К.В. Ломтатидзе, Р.Н. Клычева, М.А. Кумахова), но и учитывая новые подходы к данной теме (А. Спрайт, G.B. Hewitt, В.А. Чирикба, Т. Янагисава, Л.П. Чкадуа);

2) провести периодизацию имеющихся трудов по теме;

3) описать основные материальные сходства и расхождения в использовании локальных превербов западнокавказских языков;

4) проанализировать словообразовательные возможности локальных превербов и выявить специфику функционирования локальных превербов в основе динамических (со связными и несвязными корнями, с корне-суффиксами / суффиксоидами) и статических глаголов;

5) выявить локальные превербы, сочетающиеся с корне-суффиксами **ла, тц, тца, х**;

6) рассмотреть структурно-семантические особенности локальных превербов в абхазском и абазинском языках;

7) выявить простые и сложные локальные превербы в абхазском языке;

8) выявить конкретные и абстрактные локальные превербы в абхазском языке;

9) проиллюстрировать случаи десемантизации локальных превербов в абхазском и абазинском языках;

10) изучить характерные грамматические признаки локальных превербов, заключающиеся в использовании / не использовании косвенного объекта;

11) представить классификацию локальных превербов по наличию / отсутствию гласного исхода.

Методы исследования. Выбор методов исследования локальных превербов обусловлен спецификой абхазского и абазинского языков. Исходя из поставленных в работе задач и самого фактического материала исследуемых языков, целесообразным представляется использование комплексных методов исследования. Наряду с традиционными лингвистическими методами (описание, сравнительно-сопоставительный, объяснительный анализ) проводится анализ локальных превербов исследуемых языков в комплексном аспекте.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды ведущих языковедов-кавказоведов в области глагольного словообразования и морфологии абхазского и абазинского языков. П.К. Услар, П.Г. Чарая, Н.Я. Марр, Ж. Дюмезиль, А. Дирр, А.Н. Генко, А.С. Чикобава, Д.И. Гулиа, Б.В. Шинкуба, Е.П. Шакрыл, К.С. Шакрыл, К.В. Ломтатидзе, З.Х. Авидзба, Г.В. Рогава, Р.К. Гублия, Р.Н. Клычев, Л.П. Чкадуа, З.И. Керашева, G.V. Hewitt, С. А. Амичба, Н.В. Аршба, И. Шадури, А. Spruit, В.А. Чирикба, Т. Янагисава и др. в своих трудах затрагивали данную тему. Обращение к исследованию наследия ученых, занимавшихся данной темой, позволило проанализировать особенности локальных превербов в абхазском и абазинском языках на системном уровне, выделив как совпадения, так и расхождения, наблюдаемые в общей конве их закономерного развития.

В результате исследования получены следующие выводы:

1. При десемантизации локальный преверб полностью или частично отрывается от своего первоначального значения, вно-

ся при этом в глагольную основу другое значение и выступает в функции словообразовательного форманта. Грамматическая функция при этом утрачивается.

2. Десемантизация наиболее часто проявляется у локальных превербов абстрактного значения, которые благодаря своей семантической, а зачастую и структурной простоте, могут сочетаться со значительным количеством глагольных корней. Локальные превербы с конкретной семантикой в меньшей степени подвержены процессу десемантизации.

3. Лично-классный показатель является показателем косвенного объекта, соотносящийся с ним член предложения – косвенным дополнением, который наряду с подлежащим и прямым дополнением, входит в грамматическую основу предложения и инфинитного оборота. Отсутствие этого члена предложения делает предложение неполным, дефектным.

4. Выбор сочетаемого преверба определяется лексическим значением глагола, т.е. доминирует именно лексическое значение производящей глагольной основы, а не лексико-грамматическое значение преверба. Сравним: *бжьа* «*между чем-то*» + абхазский корень *гыла* «*ставить, стоять, встать*»: абх.: *и-бжьа-сыр-гыл-еит* «*я то (в.) положил между чем-то*», + абазинский корень *цIа* «*класть, положить*» *й-бжьа-й-цIа-тI* «*он то (в.) положил между чем-то*»; И: *бжь(ы)* «*между чем-то*» + абхазский корень *да* «*продеть*»: *и-бжьы-з-деит* «*я провел то (в.) между чем-л.*», + абазинский корень *ца* «*погнать, прогнать*»: *й-бжь-ица-тI* «*он (ч.) погнал то (в.) куда-л.*». Видим, что в обоих случаях речь идет о направлении от говорящего, «туда», то есть иллативном направлении, однако во втором случае употребляется редуцированный вариант *бжь(ы)*. Это может говорить о том, что на семантику преверба *бжьа//быжь//бжь(ы)* влияет корень глагола. В данном случае, такими корнями являются «*ставить*», «*класть*», «*продеть*», «*погнать*».

5. В отличие от адыгских языков, где противоположность направлений выражается аблаутом производящей основы глагола, в абхазском и абазинском языках аблауту подвергаются превербы с исходом на *а*. Этому *а* противопоставлены *ы* и *о* звука. При этом, одна фонетическая закономерность, очевидна: появление

a с личным показателем 1 лица множественного числа **x**, **xI** (**xa** // **ax**, **xIa** // **axI**). Так, в переходных глаголах превербам без гласного **a** + показатель субъекта, без исключений, сопутствует **ы**, а показателю **x**, **xI** – **ax** // **xa**, **xIa** // **axI**: абх.: *иа-ды-шә-чаб-леит* «*вы то (в.) приклеили к чему-то*» – *иа-да-х-чаб-леит* «*мы то (в.) приклеили к чему-то*», абаз.: *йа-квы-л-дзахтI* «*она (ч.) то на чем-л. пришла*» – *йа-ква-хI-дзахтI* «*мы то на чем-л. пришли*». В переходных глаголах **ы** не обязателен.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в рамках одной работы собраны, систематизированы, проанализированы и теоретически обобщены особенности в использовании локальных превербов абхазского и абазинского языков, предпринята попытка рассмотреть локальные превербы западнокавказских языков в сравнительном аспекте.

Теоретическая значимость. Исследование локальных превербов абхазского и абазинского в комплексном плане позволит глубже изучить имеющиеся функциональные сходства и различия локальных превербов в исследуемых языках. Результаты исследования расширяют имеющиеся представления о локальных превербах.

Практическая ценность работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при составлении словаря локальных превербов абхазского языка, чтении лекций, проведении семинарских занятий по языкознанию по проблемам глагольного словообразования абхазо-адыгских языков, при написании курсовых и дипломных работ.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПЕРЕВЕРБОВ В АБХАЗСКОМ И АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. История изучения локальных перевербов в абхазском и абазинском языках

Исследование любой научной проблемы, а тем более такой сложной и многоаспектной как локальные перевербы, невозможно без учета имеющейся теоретической базы и выработанных положений.

Локальные перевербы в абхазском и абазинском языках получили довольно широкое освещение. В разное время ими занимались такие ученые, как: П.К. Услар [Услар, 1887], П.Г. Чарая [1912], Д.И. Гулиа [Гулиа, 1927], А. Дирр [Dirr, 1928], Ж. Дюмезиль [Dumézil, 1932], Н.Я. Марр [Марр, 1938], А.С. Чикобава [Чикобава, 1942; 1983], К.В. Ломтатидзе [1953; 1979; 1981; 1983], Б.В. Шинкуба [Шинкуба, 1954; 1957], А.Н. Генко [Генко, 1955], Е.П. Шакрыл [Шакрыл, 1956], К.С. Шакрыл [Шакрыл, 1961], Г.В. Рогава [Рогава, 1966], З.Х. Авидзба [Авидзба, 1967], Р.К. Гублия [Гублия, 1971], Р.Н. Клычев [Клычев, 1972; 1983; 1989; 1994; 1995], Л.П. Чкадуа [1977; 1979; 1983; 2005], З.И. Керашева [1966; 1977; 1979], G.B. Hewitt [Hewitt, 1979], С. А. Амичба [Амичба, 1983], Н.В. Аршба [Аршба, 1983], А. Спрайт [Spruit, 1986], Х.С. Бгажба [Бгажба, 1988], Чирикба В.А. [Chirikba, 2003; 2007; 2009; 2016], Т. Янагисава [Yanagisawa, 2005], И. Шадури [Шадури, 2006] и др.

Исходя из имеющегося многочисленного теоретического наследия, считаем целесообразным провести периодизацию трудов, посвященных локальным перевербам в абхазском и абазинском языках. За основу берем хронологическую последовательность написания трудов.

Первый этап – это период с последней четверти XIX в. по 1930-е гг. Этот отрезок времени характеризуется началом научно-исследовательской деятельности, заложившей научную основу кавказскому языковедению. Эта стадия ознаменована тем, что языковеды делали первые шаги в изучении языков кавказских народов. И хотя работы этого периода немногочисленны (зачастую временной интервал между выходом одного исследования и публикацией другого составлял несколько десятилетий), нельзя отрицать практической значимости данных трудов.

Среди наиболее ранних работ следует особо отметить работу известного русского кавказоведа П.К. Услара, который отмечал богатство форм абхазского глагола и привел значительный материал, касающийся личных глагольных префиксов, которые именовал прилогами. Им предпринята попытка охарактеризовать ряд глагольных и словообразовательных элементов [Услар, 1887].

П.Г. Чарая считал, что различные отношения между существительными выражаются в абхазском языке преимущественно прилогами – послелогоми, которые имеют такое же значение, какое предлоги имеют в русском. Они и выражают, по мнению автора, различные отношения места. Кроме того, имеются и глагольные приставки, так называемые «вставки», типа *та* [Чарая, 1912: 39, 61].

В 1927 г. вышла работа Д.И. Гулиа «Материалы по абхазской грамматике», в которой на примере свободного корня «ацсра» показано богатство глагольных видо-временных форм [Гулиа, 1927: 25-44], а также сочетания этого корня с различными превербами, которые автор обобщенно называет «другими формами этого глагольного корня» [Там же: 34-38].

В первой четверти XX века значительную исследовательскую работу по абхазо-адыгским языкам провели А. Дирр [Dirr, 1928] и Ж. Дюмезиль [Dumézil, 1932]. А. Дирр к элементам, показывающим место действия в абхазском языке относит следующие: -ба- – *где?*, са-ба-ко-у? «*где я?*», са-ба-кал-у-а? «*где я буду?*», -қә- – *на, навверх*, сы-қә-л-у-еит «*я взбираюсь на...*», сы-қә-и-еит «*я лег на...*», -л- – *внутри, быть внутри, изнутри*, а-шәкәы а-қәад и-ла-хә-оуп «*в книге бумага*», -та- – *в*, а-тәца а-зы то-уп «*в стакане*

вода», -мц- – перед, а-цла са-мца-тэо-уп «я сижу перед деревом (под деревом)», -ц- – под, а-цла ашьаҭа а-хэац и-ц-о-уп «под корнем дерева червь» и др. [Dirr, 1928: 50-51].

Н.Я. Марр утверждал, что абхазский язык, лишившись органического склонения, выработал «иной способ ... восполнения дефектов этой морфологической категории, формально истершейся, но идейно, очевидно, присущей языковой психологии абхазского народа» [Марр, 1938: 6].

Второй этап – это период с 1940-х. – по 1990 г. Можно сказать, что за эти 50 с небольшим лет научный интерес, проявленный к локальным превербам абхазского и абазинского языков достиг своего апогея. За этот период исследователями были созданы фундаментальные труды по данной теме, глубже и системнее раскрыты особенности локальных превербов.

А.С. Чикобава в своей известной работе, говоря о взаимообусловленности именного склонения и глагольного спряжения, предполагал: «недостаточное развитие одного из них компенсируется богатством в отношении другого явления; а это возможно поскольку преверб (глагольная приставка) и послелог (функционально предлог русского и европейского языков) восходят к общему источнику, – к частицам и основам адвербиального значения» [Чикобава, 1942: 149].

Первое наиболее полное описание локальных превербов в абазинском языке находим у А.Н. Генко, труд которого был завершен еще в 1934 г., однако был опубликован Институтом языкознания Академии наук СССР в 1955 г. – более двадцати лет спустя после написания [Генко, 1955]. В нем ученый выделяет две категории глагольных префиксов: одни употребляются без препозитивных местоименных частиц косвенного объекта, другие определяются препозитивно-притяжательным местоимением [Там же: 170]. Эти префиксы, по сути, являются локальными превербами.

Работа Н.Ф. Яковлева «Грамматика абхазского языка» была написана в 50-е годы XX столетия, она, в силу ряда причин, увидела свет лишь в 2006 г. в изданной АБИГИ книге под названием «Грамматика абхазского литературного языка» [Яковлев, 2006]. В этой работе Н.Ф. Яковлев подробно описывает грамматический

строй абхазского языка, его синтаксис, морфологию, фонетику. По замечанию ученого, локальные превербы (именуемые им «приставками места») часто выражают такие оттенки пространственных отношений, которые в русском языке совершенно не различаются. Так, например, в русском языке имеется один предлог «в», используемый независимо от того, имеется в виду положение внутри, в помещении, в веществе (сыпучем теле), в лесу, в воде, и пр. [Там же: 220]. В абхазском же для обозначения каждого из перечисленных местоположений используется отдельный локальный преверб.

В 1953 г. вышла статья К.В. Ломтатидзе «К структуре сложно-составных глагольных основ в абхазском языке», в которой локальные превербы рассмотрены с учетом их происхождения, структуры и роли в формировании корней (статических глаголов) и основ (динамических глаголов). Также ученым исследованы семантико-грамматические особенности локальных превербов [Ломтатидзе, 1953]. Эта работа стала одной из основополагающих в исследовании структуры абазинско-абхазского глагола и в изучении его словообразовательных возможностей. В ней выделены 7 превербов (тц, л, т, бжьы, ҕ, кә, х), которые обуславливают появление в глаголе направительного суффикса с абитивным значением [Там же: 111-114]. Также автор выделяет 15 превербов-основ, обуславливающих появление в глаголе направительного суффикса л(а) с аддитивным значением: д, гәыд, кыд, кә, та, шыта, пын, ла, н, шынтца, ҕна, бжәа, гра, заа, ха [Там же: 115-119].

Выделенные К.В. Ломтатидзе суффиксы-корни ла, тц, та, х способны выполнять как деривационную, так и реляционную функции. В качестве деривационного форманта эти суффиксы-корни в сочетании с определенными локативными превербами, образуют глагольные основы. Причем превербы, сочетающиеся с этой четверкой, преимущественно выступают в качестве корней, основ статических глаголов, а с прибавлением одного из корне-суффиксов образуют динамические глаголы с новой лексической семантикой [Там же: 125].

Глагольной префиксации посвящена работа Б.В. Шинкуба «Именные основы-превербы в абхазском языке» [Шинкуба, 1954]. Шинкуба выделяет наличие в абхазском глаголе простых

и сложных основ. При этом подчеркивается, что по значению составных частей сложные глагольные основы подразделяются на две основные группы: к первой относятся сложные основы, состоящие из превербов и глагольных основ, корней; ко второй – сложные основы, состоящие из двух и более корней, которые в большинстве случаев легко расчлняются на отдельные части [Там же: 298].

Превербы, относящиеся к первой группе, Шинкуба делит на два разряда. Первый разряд превербов, присоединяясь, чаще всего, к основам самостоятельно существующих глаголов, показывает только направление. Сюда он относит такие превербы, как: аа, на, за, ла. Превербы второго разряда обозначают место и направление, и кроме того, формируют значение глагола. Для подтверждения своей мысли Шинкуба приводит такие примеры: *á-ца-тэара «сидеть под чем-то»*, *á-ва-тэара «сидеть сбоку чего-нибудь»* и др. Автор также отмечает, что эти же превербы бывают соединены с такими глагольными корнями, которые в абхазском языке отдельно не употребляются. Для сравнения он приводит следующие примеры: *а-ка-шэарá «падать» (о чем-то маленьком, легком)*; *á-ца-шэара «падать под чем-нибудь»* [Там же: 298].

В предлагаемой работе учтены и данные, полученные Б.В. Шинкуба в другой своей статье «Сопряженные корни с превербами в абхазском глаголе» [Шинкуба, 1957]. Здесь автор особо выделяет структуру глагольных основ, состоящих из превербов и глагольных корней. Он делит все глаголы на простые и сложные. Простые (или однокоренные) глагольные слова состоят преимущественно из одного согласного, или одного согласного + гласный (а-х-ра «точить»; а-ца-ра «пойти»). Другие глаголы представляют собой сложные основы, состоящие обычно из превербов + корень: а-на-га-ра «принести туда», а-х-га-ра «перенести кого-н., ч-н. через что-то». По его мнению, такой способ соединения представляет собой наиболее простой вид образования сложносоставных глаголов, наряду с которым он выделяет и более осложненный способ, при котором превербы, выступающие в качестве первой части сложносоставных глаголов, предстают сами как сложные единицы: а-кы-л-с-ра «пройти сквозь отверстие (щель, дыру)». [Там же: 257].

Взаимоотношение послелогов с превербами рассматривается в статье Е.П. Шакрыл, в которой отмечается, что превербы в абхазском языке выступают как неотделимая часть глагола [Шакрыл, 1956: 214] и по предположению ученого являются более ранним явлением, нежели послелогои. В подтверждение данной мысли, автор приводит тот факт, что глагол в абхазском языке самая развитая часть речи, в то время как другие части речи, и, в частности, имя, мало развиты. Кроме того, «возможность отбрасывания в некоторых случаях послелога без ущерба для содержания предложения и то, что это невозможно проделать с превербом, так как он является неотделимой частицей в глаголе», говорит, по мнению автора, о более древнем происхождении превербов [Там же: 223].

Теме аффиксации в абхазском языке посвящена работа К.С. Шакрыл [Шакрыл, 1961]. В ней абхазские приглагольные аффиксы разделены по функциональной значимости на словообразовательные приставки и словоизменительные префиксы. К словоизменительным префиксам Шакрыл относит лично-местоименные и падежные аффиксы, к словообразовательным приставкам следующие: приставки взаимности, направления, места, отделительные приставки, побудительная приставка, приставка отрицания, союзная приставка, приставка повторности, относительные и вопросительные приставки, количественная приставка [Там же: 7-8].

Осмелимся предположить, что некоторым словообразовательным приставкам, которые К.С. Шакрыл называет приставками направления и приставками места, близки, если не тождественны направительные и локальные превербы абхазского языка. Тем более, что определение, которое он дает этим приставкам, схоже с общим пониманием и функциями преверба: «В составе абхазского глагола, – пишет он, – кроме личных аффиксов может быть еще одна или несколько основ, имеющих служебное значение и восходящих к тем или иным самостоятельным словам. Эти основы, являясь по функции служебными, стоят перед глагольным корнем и вместе с ним образуют вторичные сложные глагольные основы. При изменении глагола по лицам, числам, временам и наклонениям такие сложные основы остаются без изменения» [Там же: 23].

В качестве примера приставок места, ученый приводит следующие: та// ты, бжъа // бжъы, ва // вы, пы // ца, кә [Там же: 31-54] и другие, которые в нашем исследовании именуются локальными превербами.

И далее, классифицируя словообразовательные аффиксы по тем значениям и оттенкам, которые они придают глаголу, К.С. Шакрыл выделяет среди прочих аффиксы направления (которые, как мы полагаем, соответствуют направительным превербам) и аффиксы места и пространственных отношений с центробежным и центростремительным значением (которые, на наш взгляд, являются теми же локальными превербами с иллативным и эллативным значениями соответственно).

Говоря о направительных превербах, нельзя не упомянуть весомый вклад, внесенный в их изучение Р.К. Гублия. В своей статье, посвященной функциям направительных превербов, Р.К. Гублия говорит о тенденции к ослаблению или утрате направительного значения превербами, о чем свидетельствует, среди прочих факторов, взаимозаменяемость превербов [Гублия, 1971: 357-367]. Отмечается, что чаще всего заменяются превербы $\omega(a)$, л(a) превербами аа, н(a), что объясняется тем, что первая пара превербов неустойчива по отношению к позиции говорящего лица; они могут означать движение вверх и вниз к говорящему или от говорящего [Там же: 357].

Данной теме посвящено и диссертационное исследование Р.К. Гублия «Превербы направления в глаголе абхазского языка (по данным всех абхазско-абазинских диалектов)» [Гублия, 1971]. Ученый отмечает, что место направительных превербов в абхазском языке всегда стабильно: они следуют за первым личным показателем, будь то показатель субъекта или объекта [Там же: 4]. Также подчеркивается, что превербы направления присоединяются преимущественно к основам динамических глаголов, но при этом не исключается возможность соединения и со статическими глаголами.

Интересно, что направительные превербы, присоединенные к основам динамических глаголов, обладают двумя значениями – выражение направление движения и обозначения способа действия. Направительные превербы, присоединенные к

основам статических глаголов, обладают одним значением – выражением характера состояния. Реализация одного из этих значений зависит от семантики глагола: функция направления проявляется в основном в глаголах движения, функция способов действия, а иногда и направления – в глаголах действия. При этом выражение направления – значение первичное, исходное, выражение способов действия – значение вторичное, производное [Там же: 19].

На то, что абазино-абхазский глагол до мельчайших нюансов различает пространство действия или состояние и направление действия указывает абазинский языковед Р.Н. Клычев. В своей работе «Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках» он подробно рассматривает направительные суффиксы $zI(a)$ / aa , комбинацию суффиксов $л(a)$, $л(a) + zI(a) \rightarrow aa$, а также направительный суффикс t , приводит превербы-основы, обуславливающие появление тех или иных направительных суффиксов во всех абхазо-абазинских диалектах [Клычев, 1972].

Анализируя полученные данные, Р.Н. Клычев делает ряд выводов касательно каждого из этих суффиксов. Он говорит, что в абазинских диалектах суффикс $zI(a) \rightarrow aa$ примыкает только к самостоятельно употребляющимся глаголам при наличии в них превербов-основ, огласовка которых редуцирована. Такое же явление за редким исключением прослеживается и в абхазских диалектах. Клычев отмечает случаи несовпадения превербов-основ, обуславливающих суффикс $zI(a) \rightarrow aa$ в абазино-абхазских диалектах, однако функция этого суффикса в абазино-абхазских диалектах идентична: он служит для выражения абитивного направления. В случае же ослабления направительной функции этот суффикс и обуславливающие его превербы указывают на чрезмерность, интенсивность глагольного действия; на неполноту действия; на неполноту качества [Там же: 89].

Суффикс $л(a)$, по мнению Р.Н. Клычева, может употребляться в абазинских и абхазских диалектах как с самостоятельно употребляющимися глаголами, так и с глаголами, корни которых ныне самостоятельно не употребляются, но в обоих случаях необходимо наличие в глаголе локальных превербов или превер-

бов направления $zI(a) \rightarrow aa, na$, направительное значение которых либо ослаблено, либо утеряно. Р.Н. Клычев отмечает единство значения этого суффикса во всех диалектах, его функция – выражение аддитивного направления глагольного действия, при ослаблении же этого значения суффикс $л(a)$ с обуславливающими его превербами образует новое слово. Также подчеркивается, что независимо от обуславливающих его превербов, суффикс $л(a)$ (как и суффикс $zI(a)$, а также несмотря на характер глагола – финитного или инфинитного – занимает место сразу за глагольным корнем, другие глагольные суффиксы – модальные, временные – ставятся за суффиксом $л(a)$ [Там же: 149, 150].

Локальные превербы получили дальнейшее изучение в работах З.И. Керашевой и Л.П. Чкадуа. В статье «Локативные превербы статических и динамических глаголов в абхазско-адыгских языках» (Прим. авт. – термины «локативный» и «локальный» считаем синонимичными, в исследовании пользуемся последним) отмечается, что в динамических глаголах локальный преверб присоединяется к корню глагола, образуя с ним одну общую основу. Что интересно, в абхазском и абазинском языках локальный преверб с исходом на гласный звук **а**, присоединяемый к корню динамического глагола, помимо конкретизации места действия (основной функции локального преверба) выражает и направление действия. В связи с этим, авторы считают ведущим выразителем направления действия в абхазском и абазинском языках локальные превербы, а точнее, процесс редукции гласного исхода преверба, отмечая при этом, что направление действия не в состоянии выразить превербы, лишённые гласного исхода. З.И. Керашева и Л.П. Чкадуа полагают, что «употребление локативных превербов в функции выражения направления действия явление вторичное, исходным, первичным было использование их в качестве локальных сигнализаторов» [Керашева, Чкадуа, 1977: 107-108].

Немаловажен тот факт, что если в динамических глаголах локальные превербы указывают на место действия, то в статических глаголах исключительно детально конкретизируют местонахождение субъекта. Кроме того, «статические глаголы, корень которых составляют локативные превербы, помимо выражения

местонахождения предмета, часто выступают и в переносном значении» [Там же: 109].

Категория локальности не является исключительно семантической, так как присоединение локального преверба влияет на количество лиц в глаголе и, тем самым, определяет субъектно-объектные отношения в предложении. Этот факт также не остался без внимания ученых [Там же: 112].

В другой совместной работе «О взаимоотношении и взаимосвязи некоторых несамостоятельных глагольных корней с локативными превербами» З.И. Керашева и Л.П. Чкадуа акцентируют свое внимание на сочетании несамостоятельных морфем с определенными локативными превербами. Исследователи уверены, что корне-суффикс диктует порядок расположения субъектно-объектных личных формантов, наблюдаемый в переходных и непереходных глаголах, преверб-основа же в этом плане нейтрален и потому может быть в словах как с переходным, так и непереходным грамматическим значением. Авторы отмечают, что иллативное и элативное направления в абхазском и адыгском языках также определяются корне-суффиксами, подчеркивая при этом, что в абхазском языке в выражении противоположных направлений определенную роль играет и редукция гласных исходов локативных превербов [Керашева, Чкадуа, 1979].

В статье также рассматривается и другая группа несамостоятельных корней, которая пусть и не утратила своей семантики, но также не может быть реализована без локативного компонента. В абхазском языке это корни: *жь, с, џа, ша*. Говорится, что эти связанные корни отличаются от корне-суффиксов тем, что в производящую основу не вносят какой-либо грамматической семантики направления, а также в абхазском языке могут сочетаться как с обычными локативными превербами, так и с превербами, которые не входят в разряд обычных локативных превербов. Сочетаемость несвободных корней с локативными превербами имеет ограничения, которые связаны с семантикой: корень подбирает себе локативный преверб с семантикой, соответствующей его семантике. В качестве примера З.И. Керашева и Л.П. Чкадуа приводят несвободный корень *с*, который выражает «прохождение» и эта семантика не позволяет ему сочетаться

с превербами иллативного направления, т.е. с превербами, имеющими гласный исход (*а-в-с-ра* «сбоку пройти» ср. авалара; *а-л-с-ра* «через что-то пройти» ср. алалара) [Там же: 258].

Важным этапом в изучении превербов кавказских языков стала состоявшаяся в Черкесске Восьмая региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков (20-22 июня, 1979), материалы которой были впоследствии опубликованы в тезисах докладов и сборнике «Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках» [отв. за выпуск Н.Т. Табулова, Р.Х. Темирова; 1983].

Среди участников названной сессии была К.В. Ломтатидзе, которая замечает, что при наличии в глагольных основах локальных превербов можно выделить два основных типа оформления глагольных основ: в одних случаях эти превербы выступают с показателем косвенного объекта, в других – без него. Ученый полагает, что такое явление может быть обусловлено, с одной стороны, определенным, конкретным значением имени, которое выступает в качестве косвенного объекта, и, с другой стороны, – неопределенным, абстрагированным значением как имени (связанного с глаголом), так и преверба [Ломтатидзе, 1979: 8-9].

Ш.К. Аристава отмечает, что абхазский язык располагает многочисленными лексико-грамматическими и интонационными средствами выражения внешней модальности, к которым относятся соотношения превербов с определенными глагольными основами. К таким превербам он относит направительные превербы и превербы-основы, с которыми сочетаются глагольные основы *-ора (-гIвр)*, *-хәа (хIва)*, *-ха (хIа)*, *-гуа*, *-зза*, *-жь*, *-жәа (-жва)* и мн. др. Он также подчеркивает, что для выражения внешней модальности часто используется редупликация сложных основ с направительными превербами противоположного значения. Однако, по его мнению, глагольные основы, выступающие вместе с превербами со значением внешней модальности, самостоятельно, вне сочетания с превербами, не встречаются [Аристава, 1979: 18].

В.А. Амичба обращает внимание на некоторые виды образования наречий с помощью превербов и послелогов в абхазском

языке. По ее мнению, в абхазском языке встречается определенная группа наречий, которые не имеют живых словообразовательных элементов, они в своем составе могут иметь в окаменелом виде превербы и послелогои.

В абхазском языке имеются наречия, оформленные направи-тельными превербами *-ла-*, *-аа-*, обозначающие различные на-правления: *ала-да* «вниз, внизу», *аада* «вверх, наверху», *нада-а-ада* «поперек», *нырцә* «там, по ту сторону», *аарцә* «здесь, по эту сторону» и мн. др. [Амичба, 1979: 35-36].

Дж. Хьюитт подробно останавливается на способах передачи локальной семантики в абхазском языке, затрагивая не только локальные, направительные превербы, но и послелогои. Так, значение «в, внутри» может передаваться различными способами: послелогом *ка: ааныцка* «в доме», локальным превербми *ла: са-лоуп* «я в массе чего-л., кого-л.», *та:* ступ «я внутри (в ограниченном пространстве)» и др. [Hewitt, 1979: 128].

Вопросы глагольной префиксации получают дальнейшее ос-вещение в работах К.В. Ломтатидзе. В своей монографии она от-мечает, что в абхазском и абазинском языках в глагольных осно-вах широко применяются локальные превербы, т.н. превербы-ос-новы, восходящие к именам существительным [Ломтатидзе, 1982: 89]. С различной степенью абстрагированности в роли локальных превербов выступают в этих языках существительные, обознача-ющие части тела: *голова, нога, рука, рот, нос, живот, сердце, горло, бок, спина* и др.; а также имена: *вода, гора, дом, дорога, очаг* и др. Подчеркивается, что путем включения в глагольную основу ло-кальных превербов образуется основной фонд глаголов сложного состава в абхазском и абазинском языках.

К.В. Ломтатидзе в глаголах с локальными превербами выделя-ла два главных типа основ: в одних случаях – превербы выступа-ют с показателем косвенного объекта, в других – без него. В одних случаях появление преверба в глагольной основе вызывает увели-чение количества лиц в глагольной форме, т.е. требует появления лица косвенного объекта, а в других случаях, глагол с локальным превербом не требует появления косвенного объекта.

Такой разнотой, по ее мнению, вызван особенностями самих разрядов превербов. Имеются превербы, которые вместе с кор-

невыми частями глаголов образуют новые конкретные глагольные основы с минимальной степенью обобщения локальной функции преверба. Они не нуждаются в каких-либо других конкретизациях, включении каких-либо новых личных показателей в глагольную форму, например: *ды-ѡна-лоит* – «входит в дом, в помещение», *ды-ѡны-џуеит* – «выходит из дома, из помещения».

Подобными являются превербы:

ѡна(ы) – «в дом, помещение»

гаара – «в огороженное место»

еыжэ – «на лошади» и др.

Помимо этих превербов имеются довольно абстрагированные превербы в виде *ка, кыма, кыд, лбаа, та* и т.д., которые обычно не принимают показателей косвенного объекта.

Она также отмечает, что есть превербы, которые обычно оформляются при помощи притяжательных префиксов, а эти последние увеличивают количество лиц в глагольной форме. В роли таких превербов преимущественно выступают превербы, восходящие к названиям частей тела и им подобные [Там же: 90].

В 1983 г. увидел свет тематический сборник статей под редакцией Н.Т. Табуловой и Р.Х. Темировой, о котором говорилось выше. В нем представлены особенности превербов в картвельских, абхазо-адыгских, нахских и дагестанских языках.

К наиболее значительным особенностям превербов в адыгско-убыхском ареале З.Ю. Кумахова и М.А. Кумахов относят общие структурные модели сочетания типа преверб + корень статического глагола [Кумахова, Кумахов, 1983: 21]. Еще одной отличительной чертой адыгско-убыхского ареала является то, что превербы характеризуются лишь статусом аффиксальных морфем, т.е. этим языкам не свойственны превербы-корни, выступающие в двойкой функции: в роли корневых морфем и префиксальных элементов (собственно превербов) в составе самостоятельных глаголов, как это имеет место в абхазском и абазинском языке.

Лингвисты связывают этот факт с историей развития языка, полагая, что нет данных, говорящих о том, что адыгейский, кабардинский и убыхский языки прошли этап абхазско-абазинских корней превербов. «Скорее всего, последние образовались

на базе абхазско-абазинского диалектного единства после распада западно-кавказского языка-основы», – полагают ученые [Там же: 22-23].

Далее отмечается, что в адыгских языках преверб и аблаут, хотя и взаимообусловлены, функционально четко разграничены: преверб обозначает локализацию, аблаут – направление. В абхазско-абазинских языках же широко используются аблаутные чередования для выражения ориентации направления, они могут быть закреплены за локальным превербом и корневым морфой (основой), в то время как в адыгских и убыхском языках они характерны лишь для корневого морфа (основы) [Там же: 26].

В статье З.И. Керашевой и Л.П. Чадауа, также вошедшей в этот сборник, приводится ряд отличительных признаков между направительными и локальными превербами. К числу основных авторы относят: ограниченность числа направительных превербов в абхазо-адыгских языках в сравнении с локальными превербами; наличие в адыгских языках более 20 локативных превербов; более высокую частотность употребления превербов направления в адыгских языках (в абхазском языке частотность превербов направления по горизонтали значительно выше); строго закрепленные позиции локальных и направительных превербов.

В этой связи отмечается, что «если локативные превербы в адыгских языках всегда увеличивают количество лиц в глаголе, то в абхазском языке имеются превербы, как изменяющие количество лиц глагола, так и не увеличивающие, и не влияющие на число личных показателей глагола» [Керашева, Чадауа, 1983: 33].

Также к различиям между направительными и локальными превербами ученые относят тот факт, что «локативные превербы абхазо-адыгских языков преимущественно представляют локативные косвенные объекты, выраженные именами существительными», степень абстрагированности которых в разных языках абхазо-адыгской группы неодинакова. Кроме того, говорится об использовании в абхазо-адыгских языках в основном одних и тех же грамматических способов для выражения направления действия [Там же: 34].

В опубликованной в данном сборнике статье Р.Н. Клычева основной акцент делается на сруктуры абазино-абхазских от-

глагольных имен с превербами. По его мнению, при сочетании превербов с глагольными корнями обнаруживаются следующие структурные типы:

1) локальный преверб, огласовка которого не редуцируется + глагольный корень;

2) локальный преверб, огласовка которого редуцируется + глагольный корень;

3) локальный преверб, огласовка которого не редуцируется + глагольный корень + суффикс *л(а)*;

4) локальный преверб, огласовка которого редуцируется + глагольный корень + суффикс *гI(а)*;

5) локальный преверб, огласовка которого редуцирована + глагольный корень *шə(ы)* из *шəа* «бросать» + суффикс *т*;

6) локальный преверб, огласовка которого не редуцирована, + корни-суффиксы¹ *цIа, х, ла, жь, да* (последние два только в абазинском);

7) локальный преверб, огласовка которого редуцирована + корни-суффиксы *цI, х, да* (последний только в абазинском) [Клычев, 1983: 112-113].

Согласно Р.Н. Клычеву, развитие суффиксального выражения направления (3, 4, и 5 типа сочетаний локальных превербов и корней) – явление новое, развивающееся [Там же: 113].

В своей статье, посвященной функциональным особенностям превербов и послелогов в абхазском и абазинском языках, С.А. Амичба выявляет случаи несоответствия употребления превербов и послелогов в диалектах абхазского и абазинского языков. Для большего удобства эти несоответствия разделены на ряд групп. В первой группе отмечается, что для передачи одного и того же понятия в диалектах имеются разные превербы: абаз. *хIв* – абх. *қə*; абаз. *шI(ы)* – абх. *η(ы)*; абаз. *цIа (цIы)* – абх. *х* или *т(a)*; абаз. *щ(ы)* – абх. *хьын*; абаз. (тап.) *кв* – абх. *м*; абаз. *кIыл(а)* – абх. *та // (ты)* [Амичба, 1983: 98-100]. Во второй группе говорится о том, что во многих случаях вместо одного абазинского преверба абхазский язык пользуется несколькими превербами: абаз. *та (ты)* – абх. *х(а), л(а), қə*; абаз. *л(а)* – абх. *х, ѿ, ҕа*;

¹ Термин введен в научный обиход акад. К.В. Ломтатидзе.

абаз. *цI(a)* – абх. *в(a)* // *д, ѡ(ы), тa, ла*; абаз. *кѳв* – абх. *л(ы), ѳыр, д, шI, м*; абаз. *дзхѳа* – абх. *ва* // *д*; абаз. *кIн(ы)* – абх. *ѳыжѳ, лбаа, қѳ, хѳ* [Там же: 100-102]. К третьей группе автор относит случаи, когда сложному абазинскому превербу в абхазском соответствует простой или упрощенный преверб, и наоборот, когда абхазскому сложному превербу – абазинский простой: абаз. *мхѳы* – абх. *м*; абаз. *пыр* – абх. *ѳы*; абаз. *хѳадз* – абх. *ха*; абаз. *пшIа* – абх. *ха*; абаз. *а-пхѳ* – абх. *а-ѳы*; абаз. *нашы* – абх. *ѳна* [Там же: 102]. О диалектных различиях в употреблении направительных превербов речь идет в четвертой группе. В пятой группе обращается внимание на то, что бывают случаи, когда в одном из языков широко используется тот или иной преверб, а в другом встречаются единичные случаи их применения или вообще отсутствуют. Так, например, в абхазском не встречаются сложные превербы *тышѳт* и *дзын*, имеющиеся в абазинском. Сложный преверб *кIакв*, наличествующий в ашхарском диалекте, в абжуйском диалекте, по мнению автора, встречается только при основах: *а-кIакв-чаара* «опухать», *д-кIакв-чалоунI* «упитанный», *а-кIакв-палара* «пригнать (туда) легко», *а-кIакв-нцIвара* «чтобы (их) не стало» (проклятие). Далее С.А. Амичба отмечает, что в абхазском языке редко встречается преверб *гѳықѳ*, который в основном употребляется с такими глагольными корнями, как: *ха, с, шѳ* (*а-гѳықѳ-хара* «остаться одиноким»; *а-гѳықѳ-сра* «обижать»; *а-гѳықѳ-шѳра* «напомнить слегка»); в абхазском языке отсутствует преверб *уацI*, имеющийся в абазинском языке. Вместо него в том же значении используются превербы *зра, т* [Там же: 103].

Н.В. Аршба, проанализировав изменения места ударения в основных парадигмах, не осложненных формантами и разными основами глаголов абхазского языка, отмечает, что в большинстве из них место ударения личных форм обычно тождественно месту ударения масдарных форм. Кроме того, ученый отмечает, что «почти во всех глаголах, имеющих превербы с нулевой огласовкой, ударение стоит в анлауте и в масдаре, и в личных формах» приводя в качестве примера следующее:

ақѳѳара – иақѳылѳеит

ақѳѳра – иақѳылхит

ақѳѳлара – дықѳѳеит [Аршба, 1983: 144-148].

Особо отмечается, что в абазинском языке, в тех случаях, где в абхазском ударение в середине личных форм, ударение стоит в конце личных форм: абх.: *ит̄аркит* – абаз.: *йт̄аркЫ́итI* «они закрыли то в» и др. примеры. В связи с этим Н.В. Аршба приходит к выводу, что по сравнению с абхазским, абазинский глагол во многих случаях более подчиняется закономерностям в постановке ударения [Там же: 148].

С местом ударения, его передвижением связаны и разные огласовки превербов в абхазском языке. Почти во всех глаголах, имеющих превербы с нулевой огласовкой, ударение стоит в анлауте и масдаре, и в личных формах.

Н.В. Аршба предполагает, что потеря огласовки в таких превербах явно связана с постановкой ударения исключительно в анлауте, хотя можно встретить и преверб с нулевой огласовкой, но с ударением в конце основы: *ажжаар̄* – *ихжэ́ит* «упасть с головы, сверху-упал сверху» или же преверб с ударением в анлауте, но с полной огласовкой в масдаре: *ávaй̄цара* и в личной форме: *и́давас̄цеит* и т.д. [Там же: 148].

Локальному превербу-основе *кЫл(а)* абазинского языка посвящена статья С.Х. Ионовой. По мнению автора, это сложный преверб, который состоит из *кЫ*, восходящего к превербу *кIа* «вниз», «по направлению» и простого преверба-основы *л(а)* [Ионова, 1983:160]. Этот преверб употребляется с огласовкой и без огласовки. Сочетаясь с глагольными основами, этот преверб не увеличивает количество показателей лиц: *д-цIр-итI* «он (ч.) кричит» (однол. гл.) – *д-кЫл-цIыргIитI* «он (ч.) кричит через что-то» (однол. гл.), *д-хыс-итI* «он (ч.) стреляет» (однол. гл.) – *д-кЫл-хсгIитI* «он (ч.) выстрелил через отверстие» (однол. гл.) и др. примеры [Там же: 162].

Исследованию превербной структуры именных композитов абазинского языка посвящена статья И.И. Гагиева [Гагиев, 1983]. По его мнению, все именные композиты абазинского языка делятся по критерию участия глагола в их оформлении на глагольные и безглагольные, при этом удельный вес словообразовательных глагольных и безглагольных композитов не одинаков. В свою очередь, субстантивные композиты, включающие в свой состав глагольные комплексы, подразделяются на беспреверб-

ные и превербные. Первые количественно преобладают: *бнахча-гIв* «лесник» (*бна* «лес» + *хча* «охранять» + суф. *гIвы*), *чрыкъвчпагIв* «сапожник» (*чрыкъв* «обувь» + *чпа* «делать» + суф. *гIвы*).

Производящая основа субстантивного композита может быть представлена двумя типами: а) полнозначным глагольным и б) десемантизированным глагольным корнем, или корне-суффиксом: а) *гвасра* «обида» (*гвы* «сердце» + *асра* «бить»); *уасахча* «чабан» (*уаса* «овца» + *хча* «охранять»); *гвхъымтIы* «неотзывчивый» (*гвы* «сердце» + глагольный комплекс *хъымтIы* «не открытый», где *хъы* – преверб, восходящий к слову *хъа* «голова» + *м* – аффикс отрицания + *тIра* «открывать»); в) *гвхъIвара* «апатия» (*гвы* «сердце» + *хъ-гIва* «закрывать», где *гIва* – десемантизированный корне-суффикс).

Производящие полнозначные глагольные основы субстантивных композитов могут иметь троякого рода превербную дистрибуцию:

а) сочетания только с направлятельными превербами, например: *радио-гIа-т-ра* («радиопередача» (*радио*+глагольный комплекс *гIатра* «давать», где *гIа* – преверб направления «сюда» + *атра* «дать»)) [Там же: 172-173].

б) сочетания с локально-направительными превербами: *дз-та-гы-ла-рта* «водостой» (*дзы* «вода» + *та* – преверб со значением «внутри» + *гыла* «стоять» + *рта* – суффикс места);

в) сочетания направлятельных превербов + локально-направительный преверб и каузативный аффикс: *дза-гIа-р-шы-га* «кипятильник» (*дзы* «вода» + *гIаршы* – глагольный комплекс «кипятить», где *гIа* + преверб направления «сюда» + *р* – каузативный аффикс + *шра* «кипеть»).

В свою очередь корне-суффиксы, выступающие в качестве компонентов производящей основы, имеют двоякую превербную дистрибуцию: сочетание с локально-направительными превербами и сочетание с комбинацией направлятельный преверб + локально-направительный преверб [Там же: 174].

Корне-суффиксы, входящие в состав субстантивных композитов, имеют различную качественную и количественную валентную дистрибуцию превербов. В соответствии с валентным удельным весом превербов корне-суффиксы могут быть упоря-

дочены следующим образом: одно из первых мест по продуктивности корне-суффиксов занимает элемент *цIa, цI*, который может сочетаться с максимальным количеством превербов, входящих во многие субстантивные композиты. При этом полная семантико-фонетическая форма корне-суффикса «*цIa*» сопровождается большим количеством превербов по сравнению с его редуцированным вариантом *цI* [Там же: 175].

Корне-суффикс «*л*» наиболее часто встречается с превербами «*та*», «*цIa*», «*хъа*». В порядке убывания превербной валентности И.И. Гагиев приводит следующий список корне-суффиксов, входящих в состав субстантивных композитов: *пса* (*кв, пыра, кIa*) – *стол-кв-пса* «*скатерть*»; *с* (*цI, хъ*) – *адгъыл-цI-с-ра* «*землетрясение*»; *ха* (*ны, та*) – *гв-та-ха* «*дума*»; *кI* (*та, кв*) – *жв-та-кIы-рта* «*коровник*». Из приведенного списка глагольных корне-суффиксов и их превербного окружения следует, что первые широко представлены в составе именных композитов в качестве опорных компонентов их производящих основ. Их число значительно превышает количество сочетающихся с ними превербов-основ.

В подавляющем большинстве случаев производящие глагольные корни, по мнению И.И. Гагиева, десемантизированы, т.е. выступают в функции корне-суффиксов, выражающих обобщенное значение пространственной ориентации говорящего в акте коммуникации. Лишь некоторые производящие глагольные корни функционируют как полнозначные глагольные основы.

Сравнивая инвентарь полнозначных и десемантизированных основ, И.И. Гагиев выявляет значительный парадигматический перевес первых над вторыми. [Там же: 177].

Р.Х. Темирова обращает внимание на преверб-основу *уацI-* со значением «*внутри, в*» в кабардино-черкесском и абазинском языках [Темирова, 1984]. Этот преверб развился из имени *уацIa* «*внутренности (человека и животного)*». По ее мнению, для абазинского языка он представляет собой новое явление и особенно широко употребляется в тапантском диалекте, который исторически имеет давние традиции контактирования с адыгскими языками. Наряду с этим превербом, она выделяет превербы *мгв(ы-)* и *агъыр* (в ашхарском диалекте), которые выступают в абазинском языке в значении «*внутри, внутрь*» и, таким образом, объедине-

ны общей семантикой. Подчеркивается, что сфера употребления *гзыр*- в ашхарском диалекте значительно шире, чем в тапантском. По данным Р.Х. Темировой, преверб *гзыр*- в ашхарском диалекте примыкает к более 60 полнозначным основам и глагольным элементам, а в тапантском его употребление ограничено, он примыкает к 15-20 глагольным элементам [Там же: 66-67].

Другому абазинскому превербу *кв(а,ы)*- посвящена работа Н.Т. Табуловой [Табулова, 1984]. По ее мнению, этот преверб по продуктивности стоит в одном ряду с такими превербами, как *л(а, ы)*-, *т(а, ы)*-, *цл(а, ы)*-, и число глаголов и глагольных элементов, с которыми они сочетаются, достигает от 160-180 [Табулова, 1984: 46-61].

Исключительное своеобразие системы и структуры абхазского и абазинского языков вызвали научный интерес и у многих современных зарубежных исследователей. В частности, глаголу абхазского языка посвящена работа голландского ученого А. Спрайта «*Abkhaz studies*». В отдельной главе рассматриваются локальные превербы (или превербы локального значения – *preverbs of local reference*). Ученый отмечает, что именно наличие локального преверба определяет корень как локальный (корень локального значения – *LR-stem*), среди которых выделяются первичные и вторичные корни [Spruit, 1986: 15, 18].

На некоторые диалектные расхождения в использовании локальных превербов в абхазском языке указывал Х.С. Бгажба. Так, по мнению ученого, в бзыпском диалекте наряду с превербом *ха* // *х(ы)* со значением «*вверх*», употребляется преверб *хәна* // *хәын*, отсутствующий в абжуйском диалекте. Кроме того, в абжуйском диалекте в качестве преверба использована основа *хықә* «*берег*», а в бзыпском – *хәықәын* «*на берегу*». Особо отмечается, что суффикс-корень *ла* в бзыпском диалекте, в отличие от абжуйского, часто отсутствует: *аңыртлара* «*развязать, расстегивать*»: отх. *анапы иҕәнахәаз анапы иңнартуоит*, но абж.: *иңнартлоит* (← *иңнартлауаит*) «*то, что связано рукой, развязывается рукой*» (посл.) [Бгажба, 1988: 116].

Отглагольные имена субъекта и объекта действия в абхазском и абазинском языках изучены в работе А.И. Инал-ипа. Здесь затронуты сочетания глагола с превербами и суффиксом *-га*, кото-

рые образуют одну из разновидностей сложных глагольных основ: абх.: глагольная основа: *а-х-к̄ьа-ра* «обвертывать» – отглагольное имя: *ахк̄ьа+га* «обвертка»; абаз.: *кв-са-ра* «выкраивать» – *квса+га* «выкройка» и др. [Инал-ипа, 1988: 63-64].

Семантике и структуре абазино-абхазских отглагольных имен с превербами посвящена статья Р.Н. Клычева. В ней выделены две группы отглагольных имен с превербами: одна выражает нейтральные названия предметов, лиц, животных, некоторых географических объектов и антропонимов: *шIа-цIа* «кусок», *цIа-гыла* «помощник», другая являет собой лексические атрибуты, имена характеристики: *х̄ьа-хIвачва* «болтун», *кIа-чIву* «плаксивый» и др. [Клычев, 1989: 58-59].

Третий этап – с 90-х гг. XX в. – по настоящее время, характеризуется продолжением исследований по глагольному словообразованию абхазского и абазинского языков.

Р.Н. Клычев, обобщив данные о локальных превербах абазинского языка, выделяет 160 локальных превербов абазинского языка. Им описываются простые и сложные по структуре локальные превербы абазинского языка, которые составили 10 групп, охарактеризовано 71 простой и 89 сложных превербов. Определены локальные превербы, сочетающиеся с каждым из восьми суффиксоидов и 300 свободными и несвободными глагольными корнями [Клычев: 1994: 4].

Образцовой можно считать и другую работу этого абазинского лингвиста – «Словарь сочетаемости локальных превербов с суффиксоидами и глагольными корнями в абазинском языке» [Клычев, 1995], состоящий из 4282 словарных статей и рассматривающий 8 суффиксоидов¹ и 150 локальных превербов. В словарь включены локальные превербы и сочетающиеся с ними суффиксоиды, а также локальные превербы и сочетающиеся с ними глагольные корни.

В своей работе «Abkhaz» В.А. Чирикба выделяет превербы, которые не являются частью глагольного корня, называя их «свободными превербами» (*free preverbs*): ср.: *д-аа-х̄ьыц-ит* «она подумала немного» – *д-х̄ьыц-ит* «она подумала» (корень

¹ Термин введен в научный обиход Р.Н. Клычевым.

хәыц «думать»), и превербы, которые могут быть частью корня, называя их «превербами основы или связанными превербами (*stem or bound preverbs*): *a-ŋ+ka-ra* «резать» (корень *ŋ + ka*) [Chirikba, 2003: 43].

В 2005 году вышла в свет работа Л.П. Чкадуа «Глагольное словообразование в абхазском языке» [Чкадуа, 2005], в которой наряду с каузативными, союзными, версионными и другими образованиями, особое внимание уделяется превербным образованиям, в частности, локальным превербным образованиям. Отмечается, что возможности сочетания локальных превербов с глагольной основой, корнем, корне-суффиксом у каждого своя. Превербы с абстрактной семантикой обладают более широкой продуктивностью, чем превербы с конкретной семантикой. Кроме того, сочетаемая потенция зависит от семантики как локального преверба, так и основы, корня, корне-суффикса.

В своей статье японский ученый Т. Янагисава отмечает, «полисинтетичность» абхазского языка по своему строю, который характеризуется значительным глагольным комплексом, состоящим из различных аффиксов, выражающих классно-личные и различные грамматические категории. Он выделяет так называемые «префиксальные частицы» (такие как **н** «сразу же», «с радостью», **л** «быстро», «тут же», **аа** «сразу же» и некоторые другие). По его мнению, они употребляются перед глагольным корнем и схожи с превербами, конкретизирующими направление или локализацию действия. Ученый уверен, что отличие этих частиц от превербов в том, что они не обязательны в построении глагольных комплексов, в то время как превербы опустить нельзя [Yanagisawa, 2005: 105, 110].

1.2. Локальные превербы в западнокавказских языках

Локальные превербы являются одним из важнейших средств выражения грамматических отношений и играют большую роль в грамматическом строе абхазо-адыгских языков.

Всем западнокавказским языкам характерно глагольное словообразование посредством локальных превербов. Во всех этих языках локальные превербы дополняют лексическое значение

производящей основы семантикой локализации действия и направления действия по отношению к его локализации. Однако, в их материальной сущности, с их семантикой в их производительных возможностях в области способности сочетаться с корнем или производительной основой, имеются как параллельные соответствия, так и расхождения. При этом, параллельных соответствий больше в языках, входящих в одну генетическую подгруппу языков Западного Кавказа, а расхождения наблюдаются между группами¹.

Кроме того, превербы западнокавказских языков различаются и в плане хронологии: наряду с древними западнокавказскими превербами (адыг., каб.: *пэ-, гуы-, адыг.: чIгэ-, каб.: шIэ-, адыг., каб.: лзы-*; абх.: *ц*, абаз.: *п-*, абх.: *гэ(ы)*, абаз.: *гвы-*, абх.: *ц*, абаз.: *цI*, абх.: *шь*, абаз.: *ц*, убых.: *ф-, гь-, ль-* и др.), имеются превербы, возникшие в более позднее время (адыг., каб.: *пхыры-, пхыр:* адыг.: *сыпхырычIыгъ*, каб.: *сыпхыры-чIашъ* «я прошел», адыг., каб.: *бгъуыры-, бгъуыр:* адыг., каб.: *бгъуырылгъын* «лежать сбоку»; абх.: *кыл(а)*, абаз.: *кIыл(а)*; абх.: *акылаҭсра*, абаз.: *кIылапсра* «умереть, задыхаться в отверстии, в щели»; абх.: *шькла*, абаз.: *цкIла*; абх.: *ашьклахысра*, абаз.: *цкIлахысра* «выстрелить, стрелять по ногам, вслед кому-л., чему-л.»).

Хронологически отличными от абхазо-абазинской группы являются и некоторые превербы адыгско-убыхского ареала, сложившиеся на адыгско-убыхской основе: адыг., каб. *блэ-*, убых. *бл-*, адыг., каб. *пхы-*, убых. *пшь-* и др.

М.А. Кумахов полагает, что в целом, адыгские превербы охватывают следующие уровни: западнокавказский, адыгско-убыхский, общеадыгский (или протоадыгский) и уровень поздних адыгских (диалектных) инноваций [Кумахов, 1989: 229].

В структурном плане локальные превербы в западнокавказских языках, также как и в абхазском и абазинском языках, делят на простые и сложные. И здесь наиболее ранними образованиями принято считать превербы простой структуры, а более поздними и вторичными – сложные превербы. Последние возникли

¹ Несмотря на наличие специальных исследований по системе превербов в диалектах адыгейского языка [см. Ситимова, 2004], в рамках данного исследования они не рассматриваются.

в период распада западнокавказского языкового единства (каб.-черк., адыг.: *пэ-цІэ, лъэ-хэ, цІэлъыры-, хы-фІэ, Іэ-ры*).

Надо полагать, образование сложных превербов относится к разному хронологическому этапу формирования языков Западного Кавказа. Тем не менее, большинство простых и сложных превербов в основном сложились не позже общеадыгского и абхазо-абазинского периода. Незначительное количество превербов относится к поздним инновациям, возникшим в период после распада общеадыгского и абхазо-абазинского языков. В основном, это производные превербы, как было сказано выше, состоящие из двух и более простых локальных превербов (*нэ-шІуэ-, лъэхэ-, чІэлъыры-* и др.).

В абхазском и абазинском языках представлены следующие основные фонетические типы простых локальных превербов:

- S: абх.: **а-н-баа-ла-ра** «видеть себя в зеркале»; **а-д-ц-ра** «отходить от чего-л. вертикального»; абаз.: **а-г-жь-ра** «недополнить, недолить», **а-д-ха-ла-ра** «придвинуть что-л. к чему-л.», **п-тиш-ра** «ломать спереди»,

- SV: абх.: **а-ва-гыла-ра** «стать, становиться сбоку, рядом», **а-ца-ж-ра** «зарыть, зарывать что-л. под чем-л.»; абаз.: **кІа-блы-гья-ра** «скатиться, выпасть с чего-л.», **шІа-бах-ра** «высохнуть, высохнуть (на лицевой стороне чего-л.)»,

- SSV: абх.: **а-цра-ла-ра** «гореть, возгораться», **а-гҕа-кна-ха-ра** «повесить, вешать в углу»; абаз.: **бжьа-бзаза-ра** «жить между кем-л., чем-л.», **цтІа-жвжва-ра** «разорвать, разрывать кого-л., что-л.»;

- SVS: абх.: **а-кэын-хэа-ла-ра** «запоясаться, расположить возле бедра»; абаз.: **быжь-гІвыз-ра** «выскользнуть между чем-то».

В адыгейском и кабардино-черкесских языках выделяют следующие структурно-фонетические типы локальных превербов, унаследованных от общеадыгского хронологического уровня:

- SV: дэ-: адыг.: **хатэм дэ-хьагъ** «зашел в огород», каб.: **пІшІантІэм дэ-сын** «сидеть во дворе»; йы-: адыг., каб.: **матэм йы-сын** «сидеть в корзине» хэ-: адыг., каб.: **псым хэ-сын** «сидеть в воде»,

- SSV: блэ-: адыг., каб.: **блэ-чы-н** «идти мимо», **квуэ-**: адыг.: **кквуэ-лъ**, каб.: **кІуэлъыгъ** «лежит в углу».

Сложные превербы представлены в основном следующими моделями:

- SSV: абх.: **а-вџа-џа-ра** «светить из-за чего-л., с боковой стороны», **а-шьџа-гџа-ра** «не дать встать лежащему, прижать к земле лежащего», абаз.: **ахъ-гвы-ргџа-ра** «беспокоиться, тревожиться о ком-л., чем-л.», **хъва-ла-гва-ра** «повалить, валить кого-л., что-л. в золу».

- SVS: абх.: **а-зџз-кра** «вспылить, налететь на кого-л.», абаз.: **а-рыкџъ-гара** «насмехаться над кем-л., чем-л.».

В адыгейском и кабардино-черкесских языках выделяют модели:

- SVSV: **кџуэџы-**: адыг.: **кџуэџы-с**, каб.: **кџуэџы-с-шь** «(он) сидит внутри», **кџџпы-**: адыг.: **џпы-зын**, каб.: **џпы-хуын** «уронить из рук», **кџџчџэ-**: адыг.: **џчџ-куэн** «сунуть в руку», каб.: **џшы-з-о-лъхъэ** «я кладу ему в руки»,

- SSVSV: **шьхъэры-**: адыг.: **шьхъары-зын**, каб.: **шьхъэра-хуын** «упасть с головы», **бгъуыры-**: адыг.: **бгъуыры-шьагъ** «(он) пристегнут сбоку», каб.: **бгъуыры-лъы-н** «лежатъ сбоку»; **шьхъэдэ-**: адыг.: **шьхадэ-чџын**, каб.: **шьхэдэ-чџын** «перейти через что-то»,

- SSVSVSV: **шьхъэпыры-**: адыг., каб.: **шьхъэпыры-чџы-н** «пройти над кем-л., чем-л.»,

- SSVSVSV: **кџуэџыры-**: адыг.: **кџуэџыры-с-фы-гъ**, каб.: **кџуэџыры-с-ху-а-шь** «я прогнал через что-то»,

- SVSSVSV: **зџбгыры-**: адыг.: **зџбгыры-зын** «развалиться, рассыпаться», каб.: **зџбгыры-х!** «разноси!».

Ж. Дюмезиль по степени абстрагированности делит превербы уبخского языка на «детерминанты» и собственно локальные. По его мнению, детерминанты – это субстантивы, которые сохраняют в прямом или переносном смысле свое исконное значение и не требуют личных показателей. Локальный же преверб обязательно требует постановки личного показателя и он тоже восходит обычно к субстантиву, употребляемому или застывшему в словосочетаниях. Однако, Дюмезиль считает, что строгого разграничения между локальными превербами и детерминантами нет. Одни и те же превербы выступают как в роли локальных превербов, так и в роли детерминантов, например: **гвы** «сердце» и преверб «на» [Dumézil, 1975: 105].

Зачастую в зависимости от фонеморфологического окружения локального преверба изменяется вариантная форма основообразующей морфемы, причем фонетическим изменениям подвергается гласный элемент. Как, например, в кабардино-черкесском: в словоформах *хэ-дзэн* «бросить что-то во что-либо», *хы-з-о-дзэ* «я бросаю что-то во что-либо», *х-и-дз-а-щ* «он бросил что-то во что-либо» элементы *хэ-*, *хы-*, *х-* являются вариантами одной морфемы, при этом основной формой принято считать вариант *хэ-* (ср. абх.-абаз.: *та // ты // т, та // т(ы); бжьа // быжь // бжь(ы)* и др.).

Локальные превербы употребляются с основами как динамических, так и статических глаголов, внося в глагольную основу значение локализации действия или состояния и локализацию направления действия. Важно, что превербы адыгско-убыхского ареала характеризуются лишь статусом аффиксальных морфем, т.е. этим языкам не свойственны превербы-корни, выступающие в двойной функции: в роли корневых морфем и префиксальных элементов (собственно превербов) в составе самостоятельных глаголов, как это имеет место в абхазском и абазинском языках. Это явление относится к «существенным признакам превербов, их структурного оформления и функционирования, отражающим несколько обособленно положение адыгско-убыхского ареала» [Кумахов: 1989: 232].

Возникает вопрос: какая из моделей превербных образований всех западнокавказских языков относятся к разным языковым состояниям и какие являются исходными? М.А. Кумахов предполагает, что нет данных, свидетельствующих о том, что адыгейский, кабардинский и убыхский языки прошли этап абхазо-абазинских корней-превербов и возможно, последние образовались на базе абхазско-абазинского диалектного единства после распада западнокавказского языка-основы [Кумахов, 1989: 232].

В динамических глаголах локальный преверб также присоединяется к корню глагола, в морфологическом отношении он является глагольной приставкой. Семантика локальных превербов, находящихся в основах динамических глаголов, дополняет основную лексическую семантику глагола, определяя локализацию выраженного им действия и тем самым изменяя ее.

Большинство локальных превербов в адыгейском языке встречаются как в динамических так и в статических глаголах: *те-с* «сидит на»; *те-плэ* «смотрит на». Превербов, сочетающихся с динамическими глаголами меньше, это: *блэ-*, *лээ-*, *лэ-*, *блы-пкьы-*, *пх-*, *пхыр-*, *зэ-пы-р-*, *пэ-гъо-*, *кІэ-лгы-*, *шгъхэ-*, *шгъхэ-дэ-* сочетаются только с динамическими глаголами: *кІэ-лгы-кІуагъ* – «пошел следом за ним» [Рогава, Керашева, 1966: 116].

В адыгейском и кабардино-черкесском языках динамические и статические глаголы делят на первичные (т.е. с глагольными основами) и вторичные (т. е. образованные от основ имен). Первичные динамические глаголы: адыг.: *ар мадэ* «он шьет», *ац ар ежъо* «он пишет то», *ар мчэ* «он бежит»; каб.-черк.: *сэ ар сотхы(р)* «я пишу (то)», *абы ар ешэ(р)* «тот ведет его», *сэ абы сожэ(р)* «я жду его» и др.

Вторичные (отыменные): адыг.: *ар мэ-пхъаишэ* «он плотничает», каб.-черк.: *сэ сопхъащІэр* «я плотничая» – от имени *пхъаишэ* «плотник», адыг.: *мэ-у-плъыжъы* «он краснеет» – от имени *плъыжъы* «красный», каб.-черк.: *сэ сыдахэц* «я красивый» – от имени *дахэ* «красивый» и т. д.

И в адыгейском и в кабардино-черкесском языках количество первичных статических глаголов ограничено.

Для первичных статических глаголов обычно характерно наличие значения превербов с локальным значением: каб.-черк.: *Іу-т-щ* «стоит (возле чего-н.)», *Іу-лэ-щ* «лежит (возле чего-н.)», *щІэ-т-щ* «стоит под».

Динамические же глаголы встречаются как с превербами: каб.-черк.: *Іу-дэ-н* «обшивать», «пришивать», *хэ-тхэ-н* «впн-сать», так и без них: каб.-черк.: *содэ* «шить», *сожэ* «бегу» [Рогава, Керашева: 1966: 101].

Простые превербы кабардинского языка *дэ-*, *хэ-*, *и-* в сочетании с основами динамических глаголов выражают направления действия, движение внутри или изнутри предмета, в сочетании с основами статических глаголов – положение, пребывание внутри предмета: *къалэм ды-хэ-н* «входить, заходить в город», *къалэм дэ-сы-н* «быть, находиться в городе» [Кабардино-черкесский язык, 2006: 261].

Однако, хотя эти превербы и объединяются своим лексическим значением («внутри»), все же превербами-синонимами не

являются. Это объясняется тем, что каждый из этих превербов закреплён за определенной группой имен существительных, соответственно, реализация того или иного преверба в глагольной основе зависит от имени существительного, вступающего в синтаксические связи с глаголом.

Так, наличие преверба *хэ-* в глагольной основе требуют имена существительные, которые имеют следующие значения: *псы* «вода», *лы* «мясо», *хугу* «пшено», *нартыху* «кукуруза»; *гукъеуэ* «горе», *гүфІэгъуэ* «радость», *гүпсысэ* «дума»; *гүп* «группа», *зэшхэр* «братья» и многие другие.

С превербом *и-* сочетаются существительные, которые обозначают предметы, имеющие отверстие, углубление: *жып* «карман», *унэ* «дом», *мащэ* «яма», *тебэ* «сковорода» и др.

За превербом *дэ-* закреплено не очень много существительных: *къуажэ* «село», *къалэ* «город», *псыхъуэ* «берег», *уэрам* «улица» и др.

В то же время, в кабардино-черкесском языке имеется преверб, который может выражать положение или действие предмета независимо от семантики существительного. Это преверб *т(е)-* со значением положения или действия на поверхности предмета любой формы: *псым т-е-лъын* «лежать на воде», *псым хъ-лъын* «лежать в воде» [Кабардино-черкесский язык, 2006: 261].

Показательно, что для адыгско-убыхского ареала не характерны свойственные абхазскому и абазинскому языкам корни типа *та* // *т(ы)*, *т(а)*, *ла* // *л(ы)* и др., выступающие в роли корневых элементов статических глаголов и превербов в составе самостоятельных глаголов.

Деление глагольных основ на связанные (несвободные, несамостоятельные) и несвязанные (свободные, самостоятельные) наличествует во всех современных западнокавказских языках.

В абхазском и абазинском языках, как было отмечено выше, локальные превербы динамических глаголов, помимо употребления со связанными и несвязанными корнями, используются с корне-суффиксами: *ла*, *ц̣*, *ца*, *х* (в абхазском языке) и с суффиксоидами: *жь*, *л*, *ха*, *цІа*, *х*, *цІ*, *шт*, *да* (в абазинском).

В адыгских языках связанные корни делятся на нейтральные и стабильные. От первых образуются как динамические, так и статические глаголы, от стабильных – динамические или стати-

ческие глаголы. К общеадыгским связанным основам относятся: *-сы, лбы-, -ты*, которые употребляются в сочетании с локальными префиксами. От них образуются как статические, так и динамические глаголы: адыг.: *сы-шьыс*, каб. *сы-шьыс-шь* «я сижу», адыг.: *сы-шьэсы*, каб.: *сы-шьос* «я просиживаю» [Кумахов, 1989: 130-132].

Многие авторы [Чкадуа, Керашева, 1977, Кумахов, Кумахова, 1983], к существенным особенностям системы превербов в адыгско-убыхском ареале относят общие структурные сочетания типа преверб + корень статического глагола. Данные языки объединяются наличием генетически тождественных корневых элементов, неотделимых от локальных превербов. Это, в первую очередь, продуктивные модели типа преверб + связанный (несвободный) корневой элемент. В качестве морфологически связанных с превербом корневых элементов в адыгских языках выступают морффы *-с, -т, -ль*.

Предполагается, что как сама структурная модель преверб + несвободный корень статического глагола, так и сами корневые элементы сложились на адыгско-убыхской языковой почве [Кумахов, 1989: 231].

Рассматриваемая адыгско-убыхская модель превербных образований подверглась изменениям в эпоху самостоятельного существования общеадыгского и убыхского языков. В период после распада адыгско-убыхского языкового единства сложились супплетивные, в том числе превербные основы статических глаголов в убыхском языке, противопоставляющиеся по числовому признаку. Так, вместо исходной адыгско-убыхской превербной основы *-с*, нейтральной в отношении числа, в убыхском возникли оппозитивные превербные основы: *-с* для ед. ч, *-жуа* для мн. ч. (Ср. убыхские превербные основы ед. ч. *-ту, ль-*, превербные основы мн. числа *-ха, -с*).

Генетически все превербы восходят к самостоятельным словам, их семантическая связь подтверждается превербами с конкретным значением. Превербы, характерные всем диалектам абхазского и абазинского языков:

абх.-абаз.: гэ(ы) ← **агэы; гв(ы)** ← *гвы* - «сердце»: абх.: *агэы-дыҳәәалара* «обнять, прижать к груди»; абаз.: *агвжвара* «разрывать (рваться в сердце)»; абх.-абаз.: *ҧа // ҧ(ы)* ← **аҧы: шІа**

// **шI(ы)** ← *шIа* - «рот»: абх.: *аҧажьра* «бросить, бросать кому-л. что-л. в лицо», *аҧыкьасара* «(о крови, слезах, поте) обильно течь, литься с лица»; абаз.: *шIажжра* «влиться, вливаться, литься в рот, в лицо кому-л.», *шIжвара* «разорвать, разрывать кого, что-л. с чего-н.; вырвать, вырывать что-л. изо рта кого-н.»; абх.-абаз.: **шьа** // **шь(ы)** ← *ашьапы*, *щы* // *шв(ы)* ← *щапIы* - «нога»: абх.: *ашьаҭара* «обуть, обувать кого-л.», *ашьхра* «разуть, разувать кого-л., разуваться, снять обувь»; абаз.: *ащашвара* «подойти, подходить по размеру к ногам кого-л.», *швгвара* // *щгвара* «натянуть, натягивать, натолкать что-л. на ноги»; абх.-абаз.: **џа** // **џ(ы)** ← *аџа*, **џIа** // **џI(ы)** ← *уаџIа* «дно, низ»: абх.: *аџагалара* «ввести, вводить, занести, заносить под что-л.», *аџгара* «вытащить, вытаскивать, вывести, выводить кого-л., что-л. из-под чего-л.»; абаз.: *џIабара* «иссохнуть, иссыхать под кем, чем-л.», *џIцра* «выбиться, выбиваться из-под чего-л.»; абх.-абаз.: **џна** // **џн(ы)** ← *аџны*, **гIвна**, **гIвн** // **гIвн(ы)** ← *гIвны* «дом, помещение»: абх.: *аџнагалара* «занести, заносить в дом, ввести, вводить что-л., кого-л., в помещение», *аџнгара* «вывести, выводить кого-л., что-л., вынести, выносить что-л. из помещения»; абаз.: *гIвнабара* «увидеть в помещении» и др.

Превербы, характерные только для абхазского языка: **зыџа** обозначает локализацию или действие, проходящие в зимний период: *азыџгара* «содержать скот в зимний период», **заа** – обозначает нахождение или действие в воде: *азаакьыслара* «едва касаться поверхности воды», **мза** – обозначает локализацию действия выше кисти, на талии, на боку талии: *амзаҭара* 1) «опоясаться, надеть пояс», 2) «надеть что-л. на палец».

Превербы, характерные только для абазинского языка: **за** со значением действия, которое происходит в определенном месте *а-за-л-ра* «попадать чем-л. куда-л.», **й(ы)** «рядом, вплотную», который сочетается с корнем *гъра* «бранить» и суффиксоидом *л(ы)*, **рыкIъ** в *рыкIъгара* «насмехаться», *уаџIа* // *уаџI(ы)* «внутри; изнутри», **дзхъа** «рядом с кем-л., чем-л.», **мхъ(ы)** «в разные стороны» и др. [Жлычев, 1994: 15, 16, 26, 39, 44].

Однако в однозначных именах, трансформирующихся в местные превербы, Темирова Р.Х. отмечает расхождения между адыгскими языками и абазинским языком. Говоря о том, что в

указанных языках имеются превербы, сохранившие генетическую связь с самостоятельными словами – прототипами (при этом абазинский язык значительно превосходит адыгские по количеству превербов, восходящих к именам – названиям частей тела), автор отмечает, что в абхазском и абазинском языках в отличие от адыгских в качестве локальных превербов выступают имена существительные, обозначающие понятия: гора, вода, дом, берег, рога, очаг, ограда, двор, день, стремя, туча, голод и др. В адыгских же языках, по мнению Темировой, из подобного рода имен в превербы трансформировались только имена *кзуэ* в *кзуагъ* «угол» и *цІэ* «дно»: *кзуэ* – «за, в углу», *цІэ* – «под» [Темирова, 1984: 63-64].

Превербы адыгских языков: адыг., каб.: *пэ-, ны-, п-* «перед, против» ← общеадыг.: *пэ* «нос»: адыг., каб.: *пэ-плээн* «ждать», *пыдэн* «пришить», адыг., каб.: *гуы-* *гуэ-, гу-* «рядом, сбоку» ← общеадыг.: *гуы* «сердце»: адыг., каб.: *гуэтын* «стоять рядом», *гуэчІын* «отойти сбоку», адыг., каб.: *лээ-, лы-, лэ* «вслед, за» ← общеадыг.: *лээ* «нога»: адыг.: *сылэІэсыгъ*, каб.: *сылэІэсашь* «я достал, достиг (рукой)», адыг.: *лвидзыгъ* «он (ч.) бросил вслед», каб.: *лбыхашь* «он снял с ноги», адыг., каб.: *блэ-, блы-, бл-* «мимо, рядом, близости» ← общеадыг.: *блэ* «часть руки от плеча до кисти»: адыг., каб.: *блэчІын* «идти мимо».

Имеются и такие локальные превербы, которые, вследствие фонетических и семантических изменений утратили связь со словами, от которых они образовались, они лишены прозрачной этимологии: абх.: *кба* // *кб(ы)* – образует основы со значением «шататься, покачиваться, хромать», абаз.: *гІв(ы)* «мимо»: *агІв-гара* «пронести кого-л., что-л. мимо кого-л., чего-л.» и др., общеадыг.: *дэ-, йы-, хэ-*, которые образуют основы со значением действия, движения внутри или изнутри предмета. В то же время каждый из них употребляется с определенной группой имен существительных: адыг.: *шыагуым дэсын*, каб.: *пІшІантІэм дэсын* – «сидеть во дворе», адыг., каб.: *матем йысын* «сидеть в корзине», *псым хэсын* «сидеть в воде».

Некоторые превербы, представленные во всех западнокавказских языках, характеризуются общей семантикой в адыгейском и убыхском языках, отличной от семантики в абхазском

и абазинском языках: адыг. (шапс.) *гуэ-*, *убых. зьы-* в значении «на»: шапс. *сыгуэсы*, *убых. сыгъысы* «сизу на чем-то» (ср. шапс. *шьым сыгуэсы* «сизу на лошади») [Кумахов, 1989: 222].

Необходимо подчеркнуть, что локальные превербы в глаголах зависят от имен, выражающих место действия глагола. *КъыпцӀэхэр садым къы-дэ-кӀэх* – «Сливы растут в саду»; *ХьыщӀыир губгъом къ-е-кӀэ* – «Жито растет в поле»; *Къамылыр орыжъым къы-хэ-кӀэ* – «Камыш растет в болоте». Изменение имени, выступающего в роли обстоятельства места, соответственно видоизменяет глагольный префикс. Имя управляет глагольным префиксом:

цагум дэ-с – «во дворе сидит» *хым хэ-с* – «в море сидит»,
цагум д-е-дзэ – «во двор бросает» *хым х-е-дзэ* – «в море бросает»,
цагум дэ-лӕадэ – «во двор забегает» *хым хэ-лӕадэ* – «в море забегает».

Особенностью кабардино-черкесского языка является то, что выражение места максимально дифференцировано, например: *тепцӕчым и-лӕы-н* «лежать в тарелке»; *шкафым дэ-лӕы-н* «лежать в шкафу»; *даггӕм хэ-лӕын* «лежать в масле»; *унэм цӀэ-лӕы-н* «лежать в комнате»; *хыӀӕным кӀуэцӀы-лӕы-н* «лежать в одеяле». Из примеров видно, что положение внутри разных предметов выражается различными предметами [Кабардино-черкесский язык, 2006: 259].

Кроме того, как отмечалось выше, в абхазском языке имя, на которое ориентировано действие локального преверба, часто не оформляется послелогом: *ашкол дтӕуп* «он (ч.) учится в школе, ходит в школу» (*а* не *ашкол афы дтӕуп*), *ауниверситет дтӕуп* – «он (ч.) учится в университете», но во множественном числе появляется показатель -р: *ашколқӕа иртӕуп* – «они учатся в школах», *ауниверситетқӕа иртӕуп* – «они учатся в университетах». В адыгских языках имя, на которое направлено действие локального преверба, стоит в эргативном падеже: *школым йсц* – он (ч.) учится в школе, ходит в школу», *школхэм йсхэц* – «они учатся в школах», *университетым йсц* – «он (ч.) учится в университете», *университетхэм йсхэц* «они учатся в университетах».

Интересно, что в адыгских языках локальные превербы всегда увеличивают количество лиц в глаголе: так одноличный

статический глагол может стать двухличным, абсолютная субъектная форма глагола – стать относительной, субъектно-объектной; сэ-учу «я становлюсь», но сы-б-го-уцо «я рядом с тобой становлюсь».

Одноличный динамический непреходный глагол в адыгейском языке становится двухличным, двухличный переходный / непреходный – трехличным и т. д.: *ы-дзыгъ* – «бросил», двухличный переходный глагол. Присоединение пространственного экспонента *т-* превращает данный глагол в трехличный: *кбы-п-те-з-дзагъ* – «я бросил на тебя что-то»; *кбы-п-те-з-дзыгъ* – «я бросил с тебя что-то»; *кбы-б -го-з-дзагъ* – «я бросил около тебя что-то».

Однако в абхазском языке имеются, как провербы, изменяющие количество лиц глагола, так и не увеличивающие и не влияющие на число личных показателей глагола [Ломтатидзе, 1982: 89; Керашева, Чкадуа, 1983: 29-37].

В переходных глаголах локальный проверб находится перед личным показателем субъекта, провербы направления *кбэ-* и *нэ-* находятся впереди локальных провербов [Рогава, Керашева, 1966: 116]: *кбы-хэ-плгы-гъзх* «(они) выглянули сюда из».

В западнокавказских языках с большей или меньшей последовательностью наблюдается одно общее явление: использование чередований гласных для выражения направления в основах типа локальный проверб + корневой морф. В дагестанских языках, к примеру, направление действия выражается огласовкой локативных падежных формантов, в абхазо-абазинских – огласовкой провербов, а в адыгских языках – флексией основы. Как правило, чередование гласных используется в адыгских языках для выражения направления в основах типа локальный проверб + корневой морф. При этом в адыгских и убыхском языках аблаутные чередования характерны лишь для корневого морфа (основы).

В кабардино-черкесском языке выделяют два типа аблаута: *ы:э* – для провербных глаголов и *э:ы* – для суффиксальных образований. Огласовка *э* характеризует корневую морфему бессуффиксальных моделей, а огласовка *ы* связана с суффиксальной морфемой *-кI* [Кабардино-Черкесский язык, 2006: 273].

Р.Х. Дзуганова полагает, что адыгейский язык чаще сохраняет явления, восходящие к общеадыгскому хронологическому уровню, в то время как, кабардино-черкесский язык приобрел ряд новых морфонологических моделей чередования гласных в эпоху его индивидуального развития [Дзуганова, 2005].

В целом же превербные основы глагола обнаруживают функциональную связь с аблаутными чередованиями гласных во всех западнокавказских языках. Хотя аблаут действует с разной степенью интенсивности и регулярности в разных западнокавказских языках, последние объединяются тем, что чередования гласных используются для выражения направления в превербных основах.

В превербных основах убыхского языка в целях противопоставления центробежных и центростремительных основ также отмечается механизм аблаутных чередований, хотя он менее выражен по сравнению с другими западнокавказскими языками. И здесь в превербных образованиях корень с огласовкой **ы** (или нулем) указывает на центробежное направление, как то свойственно другим западнокавказским языкам: -тIу(ы): -тIуа в *сы-гъы-тIуы-н* «я выхожу» (из огороженного места», а-тIуа-н «то свертывается» (о молоке) [Джанашиа, 1983: 32-33].

В этой связи не можем не согласиться с мнением М.А. Кумарова, о том, что адыгско-убыхский ареал, не знающий морфем, выступающих в роли превербов и поствербов в составе глагольной (сложной) основы, продолжает более архаичное, древнее состояние [Кумахов, 1989:232].

Среди расхождений между адыгейским, кабардинским и убыхским языками можно также отметить и отсутствие материально и функционально тождественных превербов и суффиксов направления, как это встречается в абхазском и абазинском языках (*гIа* → *аа-*, *л(а)-*, *т*). Адышесова М.Р. в этой связи пишет: «В некоторых случаях способы выражения этих двух отношений (прим. авт. - пространство и направление) настолько близки, что порой возникают трудности в разграничении значений тех или иных превербов, участвующих в передаче и локативных, и направительных отношений» [Адышесова, 1999: 4].

Выводы:

Можем заключить, что своеобразие абхазского и абазинского языков, заключающееся, в частности, в использовании локальных превербов, послужило благодатной основой для зарождения, складывания и развития весьма ценной и довольно объемной специальной литературы. Ученые разных поколений, школ и даже стран, вносили и продолжают вносить свой вклад в изучение этой характерной особенности абхазо-абазинских языков.

Это позволило нам провести периодизацию трудов, посвященных локальным превербам данных языков, которая дает возможность проследить эволюцию мысли и исследования различных ученых, занимавшихся данной проблемой, в результате чего выделено три основных этапа:

1. с последней четверти XIX в. – по 1930-е гг.;
2. с 1940-х – по 1990 гг. XX в.;
3. с 1990-х гг. – по настоящее время.

После распада общего западнокавказского языка категория превербов не подверглась значительным изменениям в структурном плане. Исследователи полагают, что в этом отношении современные западнокавказские языки продолжают состояние языка-основы, сохраняя дистрибутивные признаки локальных и направительных превербов.

Установлено, что абхазская подгруппа унаследовала от праязыкового состояния отсутствие грамматической категории падежа, в то время как для адыгских языков и убыхского языка эта категория является объединяющей (Так, например, в адыгских языках и убыхском обнаруживается структурное и функциональное тождество именительного и эргативного падежей) [Кумахов, 1976, 50].

Однако, несмотря на структурное единство, превербы в западнокавказских языках разнотипны не только по составу, но и с точки зрения их соотносительности с разными хронологическими уровнями. Относительная хронология адыгских превербов неодинакова, поскольку наряду с древними (западнокавказскими) превербами здесь представлены превербы, образовавшиеся в более поздние исторические периоды.

Наибольшее структурное и функциональное сходство локальных превербов обнаруживается между абхазским и абазинским языками. В абхазском и абазинском языках локальные превербы являются мощным деривационным средством, путем их включения в основу создается основное число сложных глаголов. Основной фонд локальных превербов в абхазском и абазинском языках общий. Нет расхождений между этими языками и в плане образования статических форм, образования основ динамических глаголов и в выражении различных направлений действия.

В то же время после распада праабхазско-абазинского языка процесс самостоятельного развития каждого из языков сказался и на превербных образованиях. Поэтому, при всей близости абхазского и абазинского языков одно и то же локальное значение в данных языках может быть выражено различными превербами.

В адыгских языках аблаут в превербных основах находит функциональную параллель в абхазском и абазинском. Так, основа, оформленная кратким гласным **ы** или нулевой огласовкой, характеризуется одинаковой функцией – указывает на центробежное (элативное) направление в абхазском, абазинском, адыгейском и кабардинском. Вместе с тем, отсутствие достаточно материала в убыхском языке пока еще не позволяет ученым прийти к выводу о наличии указанного типа чередования в западнокавказском языке-основе.

ГЛАВА II

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ, СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛОКАЛЬНЫХ ПРЕВЕРБОВ В АБХАЗСКОМ И АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Словообразование – один из древнейших способов обогащения лексики абхазского и абазинского языков. О словообразовании абхазского и абазинского языков говорили: А.А. Кварчелия [Кварчелия, 1953], Б.В. Шинкуба [Шинкуба, 1956], З.М. Габуня [Габуня, 1971, 1985], Г.В. Hewitt [Hewitt, 1979], А.Д. Хеция [Хеция, 1988], Л.П. Чкадуа [Чкадуа, 2005], Л.З. Клычева, [Клычева, 2009], Л.Р. Хагба [Хагба, 2015], V.A. Chirikba [Chirikba, 2003; 2016] и др.

Традиционно, под словообразованием понимаются способы и средства образования слов, определенные правила и приемы их производства. Г.А. Климов считает, что словообразование в западнокавказских языках представлено почти исключительно сложением основ [Климов, 1963: 33]. Несомненно, образование новых слов на базе уже существующих играет немаловажную роль в названных языках, но является далеко не единственным.

В.А. Чирикба отмечает, что абхазский язык использует практически неограниченные ресурсы основосложения и префиксации, а также их комбинации для образования новых слов (*practically limitless resources of both compounding and affixation, also in combination*) [Чирикба, 2016: 3490].

Одним из продуктивных способов словообразования является глагольное словообразование посредством локальных превербов. Высокая деривационная продуктивность достигается как богатством локальных превербов, так и их широкими производственными возможностями. Процесс этот живой и он активно содействует обогащению абхазского и абазинского языков неологизмами.

Еще П.К. Услар в своей работе «Абхазский язык», определяя функции некоторых превербов, отмечал, что они могут употребляться как основы глаголов и как превербы: *сы-қәу-п* – «нахожусь на», *ахы сы-ло-уп* – «пуля во мне находится», *сы-қә-тә-оуп* – «сиджу на», *ашьац сы-ла-тә-оуп* – «в траве сиджу» [Услар, 1887: 87].

Основная масса локальных превербов, как было сказано выше, выражает локализацию действия или состояния, соответственно реализуясь в словоформах динамических и статических глаголов. Однако в их реализациях имеются некоторые расхождения, что дает основания для их отдельного описания.

2.1. Локальные превербы в динамических глаголах

В динамических глаголах локальные форманты выступают в качестве:

а) превербов в сочетании со свободными, самостоятельно функционирующими глагольными корнями;

б) основ – в сочетании со связанными глагольными корнями;

в) основ – корней в сочетании с корне-суффиксами.

Деление глагольных корней на связанные (сопряженные, несвободные, несамостоятельные) и несвязанные (свободные, самостоятельные) наличествует во всех современных западнокавказских языках.

Превербы в сочетании с самостоятельными (свободными) корнями

Самостоятельные глагольные корни – это корни, которые самостоятельно в виде различных парадигм существуют в речи и с присоединением различных словообразовательных морфем становятся производящими корнями. Как было сказано выше, производные от них слова выступают с новым лексическим значением. Продуктивность образований посредством локальных превербов зависит как от лексического значения свободного корня, так и от семантики локального преверба.

К свободному корню присоединяется тот локальный преверб, семантика которого позволяет сочетаться с лексическим значением корня:

абх.: **абарá** «высыхать, сохнуть»:

қә → **ақәбара** 1) «высыхать сверху, над кем-л., чем-л.», 2) «исчезнуть, скрыться»,

йа → **айабара** 1) «(о роднике) перестать бить из земли, высохнуть», 2) «сохнуть, испариться под чем-л.»

та → **атабара** 1) «высохнуть, высыхать, засохнуть, засыхать», 2) «испариться, испаряться» (о воде, находящаяся в какой-л. посуде):

«Азы **зйабаз** аҗсыз еиҗи, сҗат-җато ақыта салахеит, – лхы дазгәаны ахәыцра даҗын уи» (И.К. Тарба «Адуinei ахьалаго», 10) – *Словно трепыхающаяся рыба, под которой испарилась вода, застряла я в селе, – думала она, обижаясь сама на себя* (И.К. Тарба «Начало мира», 10).

агьежьра «крутиться, вращаться, кружиться»:

ха → **ахагьежьра** 1) «вращаться вокруг чего-л., прокручивать», 2) «кружить, кружиться над кем-л., над чем-л.»

йа → **айагьежьра** «крутиться, вертеться под чем-л.»

фона → **афонагьежьра** «крутиться, вертеться внутри помещения»:

«Елқан дфалбаан, – «Бзиала уаабеит, уеыжәй!», – иҳәан, иеышькыл **даайагьежьит**» (Д.И. Гәлиа. «Атәым жәфан атҗақа», 204) – *Елқан спустился, – «Добро пожаловать, спешись!», – сказал он, повертелся под стремениами* (Д.И. Гулиа «Под чужим небом», 204).

аиара «лечь, ложиться»:

ва → **аваиара** «лечь, ложиться рядом, сбоку»,

д → **адиаалара** «прилечь, прилечь к кому-л., чему-л. сбоку»,

еҳәа → **аеҳәаиара** «лежать подле очага»:

«Уи аамтҗазы **иваиаз** лнапқәа лҗаалырхан иааикәлыршеит» (М.А. Лакрба, «Аишызцәа», 37) – *В это время лежащая рядом (с ним) обняла его* (М.А. Лакербай, «Друзья», 37).

аныкәара «ходить, двигаться, ездить»:

ва → **аваныкәара** «гулять, ходить рядом с кем-л., чем-л, сбоку кого-л., чего-л.»

қә → **ақәныкәара** 1) «ходить по поверхности чего-л.», 2) перен. «руководствоваться чем-л.»

шьта → **ашьтаныкәара** «похлопотать за что-л., приложить некоторые усилия добиваясь чего-л.»

«Бандырма ақалақь ағы ҳкылсын, кыр уахи-ени агаға **ҳаваныкэон** Мзаучи сареи» (Б.У. Шьынқэба «Ацынцэарах», 207) – Прибыв в город Бандырма, Мзауч и я несколько дней и ночей **ходили** вдоль берега (Б.В. Шинкуба, «Последний из ушедших», 207).

атэара «сесть, садиться»: **гға // кға** → **агғатэара // акғатэара** «сидеть в углу», **еҳэа** → **аеҳэатэара** «сесть, садиться подле очага», **ла** → **алатэара** 1) «сесть, садиться куда-л., в какую-л. массу, посреди чего-л.», 2) «посетить, посещать кого-л. с целью проверки» и др.:

«Амайуртца тбаа-тыца зегы рымехакны, нырца-аарца рычешаны, уаа гэартак нак-аак еиғаишуа, амца **иеҳэатэоуп**» (И.К. Тарба «Адуinei ахыалаго», 15) – Вся просторная кухня была забита людьми, **сидевшими** друг против друга у **очага** (И.К. Тарба, «Начало мира», 15).

абаз.: **асра** «бить, ударять, ударить по кому-л., чему-л., в кого-л., что-л.»:

гвна → **гвна-с-ра** 1) «падать (о снеге) в помещение», 2) «хлынуть, проникнуть в помещение»,

пыра → **пыра-с-ра** «препятствовать, мешать кому-л., чему-л., перебить кого-л., что-л. спереди»

цхэва → **цхэва-с-ра** «нанести, наносить удар по пятке»:

«Барамби-хэабыжь йтиларджь **днацхэвасын** абна гайишвагарныс дналаххтI» (Абаза турыхква, «Барамби-хэабыжь», 66) – «Лысый Барамби, ударив сивого коня, побежал в лес, чтобы обыскать его» (Абазинские рассказы, «Барамби хабыдж», 66).

бзазара «жить, существовать»:

гвара → **гвара-бзаза-ра** «жить во дворе»,

кв → **а-кв-бзаза-ра** «жить на чем-л.»,

та → **та-бзаза-ра** «прожить, проживать где-л.»:

«Амииви Батыри йджыквлын ауи йани йаби **гатаббазуз** акыт йазнайтI» (Абаза турыхква, «Батыр», 20) – «Медведь и Батыр отравились в то село, где **жили** его родители (досл. внутри которого жили)» (Абазинские рассказы, «Батыр», 20).

ггызра «стонать, застонать»:

бжэа → **бжэа-ггыз-ра** «стонать между чем-л.»,

мгва → **а-мгва-ггызра** «стонать в чем-л.»,

та → **та-ггыз-ра** «стонать где-л. в углублении или огороженном месте»,

пира «смотреть, поглядеть, глядеть на кого-л.»:
гвара → **гвара-пи-ра** «смотреть во дворе (или во двор)»,
кЫ-л → **кЫ-л-пи-ра** 1) «выглядывать, выглянуть откуда-л.,
смотреть, посмотреть (через щель, дыру)»,

уацIа → **уацIа-пи-ра** «смотреть внутрь чего-л.»:

Ахъышв **дкЫлпшиитI**,

Ибит ацIисква (М. ЧквтIу, «АгIвычIвгIвыси асквшызкы», с. 24) –

Выглядывает из окна,

Видит птиц (М. Чикатуев, «Человек и столетие», 24).

дзахра «шить»:

кв → **а-кв-дзах-ра** «нашить, нашивать на чем-л.»,

хъвда → **хъвда-дзах-ра** «пришить, пришивать что-л. к вороту
кого-л.»,

цIа → **цIа-дзах-ра** «подшить, подшивать что-л. под чем-н.»,

чIвара «сидеть»:

бжъа → **чIвара** «сидеть между кем-л., чем-л.»,

пыра → **пыра-чIва-ра** «садиться, сесть напротив кого-л.,
чего-л.»,

та → **та-чIва-ра** «сесть, садиться куда-л., во что-л.»:

Абзибара топта йхыситI

АжвгIванд чвартагъвы **йтачIвата** (М.ЧквтIу, «Адунейква ра-
йчважвара», 13) –

Любовь стреляет словно пушка,

Сидя в небесной кровати (М.Чикатуев, «Разговор планет», 13).

В абхазском и абазинском языках образование глагольных лексем посредством сочетания превербов с самостоятельными корнями очень продуктивно. Однако имеются ограничения, когда локальный преверб не присоединяется ко всем свободным корням. Эти ограничения вызваны их лексико-грамматическими значениями:

абх.: **адагъахара** «становиться глухим, оглохнуть, глохнуть»,
адухара «становиться большим, рослым», **ажъара** «обмануть,
обманывать, провести», **азарà** «мерить (жидкость или сыпучие
вещества)», **азсара** «плавать», **азырôра** «слушать», **аиааира** «по-
бедить», **аира** «родиться, родиться», **акэадырра** «оседлать, сед-
лать», **акъра** «стонать», **акажара** «усмирить, сдержать, унимать,
утихомирить»:

Аңыз *азсашьа* асырџоит ҳаа уаламган (ажә., 273) – Не учи рыбу плавать (посл., 273).

абаз.: **бампIара** 1) «грустить, тосковать», 2) «волноваться, нервничать», **гъычра** 1) «воровать, красть, расхищать», 2) «заниматься воровством, хищением», **гъьра** 1) «ворчать, проявлять недовольство кем-л., чем-л.», 2) «ругаться, браниться», **джьабара** «быть в трауре, носить траур», **къапицхара** «краснеть, покраснеть; багроветь», **къангъашра** 1) «советоваться, посоветоваться с кем-л.», 2) «сомневаться в ком-л., чем-л.», **мачIхара** «становиться незначительным, ничтожным, малым; уменьшаться», **рашвара (лашвара)** «полоть, пропалывать что-л.», **чхIара** «терпеть, выносить что-л.», **шагIара** «червиветь, становиться (стать) трухлявым (о дереве)», **цахIара** 1) «спутать кого-л., надевать (надеть) пути», 2) «тормозить (телегу, машину и пр.)», 3) перен. «запутывать, запутать (дело); препятствовать» и др. С этими и многими другими свободными глагольными корнями локальный преверб не сочетается. Так, нельзя сказать: *ацадухара* или *аҗакәадырра*, *авагъьра* или *пыраджьабара*:

СбзазитI сгвы **арбампIауа**

Акзала асфальт йгIашуа (М. Тлабыча, «АгIапынла», 114) –

Живу я волнуюсь,

На горячем городском асфальте (М. Тлябичева, «Весной», 114).

Локальные превербы в сочетании со связанными, несвободными корнями

В абхазском и абазинском языках, помимо самостоятельных, не связанных корней, локальные превербы сочетаются со связанными, несамостоятельными корнями. Это корни, которые самостоятельно не могут быть конструирующим элементом словоформы, при этом не утратившие своей лексической семантики. Семантика таких корней формирует лексическое значение всей основы глагола, не вводя каких-либо грамматических значений [Чкадуа, 2012: 11]. Чтобы стать самостоятельной лексической единицей, связанным корням необходима деривационная морфема. Такой деривационной морфемой могут быть направительные или локальные превербы, морфемы каузатива, версии. Из них наиболее продуктивными являются локальные превербы:

абх.: да «проводить что-л. куда-л.»:

→ **абжьдара** «проводить, протягивать что-л. между двумя предметами»,

→ **акылдара** «вдевать, просунуть что-л. во что-л.»,

→ **аїдара** «вдевать, продевать, пропускать сквозь узкое отверстие»:

Аңхәыс аашьа лгәыр арахәыц роуны **иаїылдоит** (ажә., 280) – Ленивая женщина в иголку **вдевает** длинную нитку (посл., 280).

жь «бросать, валить что-л.»:

→ **ақәжьра** 1) «(небрежно) бросать, повалить кого-л., что-л. на какую-л. поверхность»,

→ **агражьра** «бросить что-л. (большое) на живот кого-л., чего-л.»:

→ **атәжьра** «(о большом, тяжелом) бросить, бросать (в воду, огороженное место, углубление)»:

«... Маадан... зңырсал амшын **итәажьны**, икәашишкараза, ... ақба шкәакәа ду еиңш, Ақәа гъазгъазуа ибла иааїашәон» (И.К. Тарба, Адунеи ахьалаго, 44) – «...Маадану попал на глаза Сухум, подобный большому белому кораблю, **сбросившему** свой якорь в море» (И.К. Тарба, «Начало мира», 44).

жә «рвать, что-л.»

→ **агәылжәара** «(б.ч. о листках) вырвать, вырывать что-л. из чего-л.»,

→ **ампыїжәара** «вырвать, вырывать, выхватить, выхватывать что-л. из чьих-л. рук»,

→ **акәжәара** «оторвать (кусок от чего-л.)»,

за: «поместить, вместить»:

→ **абжьазара** «поместиться, вместиться среди, между кем-л., чем-л.»,

→ **агәыдзалара** «обхватить, обхватывать»,

→ **ақәзара** «уместиться на каком-л. месте, какой-л. поверхности»

→ **амғазара** «хватать, чтобы опоясать талию»,

→ **амкәыцазара** «(о руке) обхватить что-л.»,

→ **ампыїазара** «вместиться в руке»,

→ **атәзара** «вместить, вмещать что-л., где-л.»,

→ **аоназара** «поместиться, вместишься в доме, внутри како-го-л. помещения»

Агэы хэычуп, аха **итазоит**

Адуinei зегь шеибакэу (М.Т. Лашэриа, «Агэы», 49)» –

Сердце малó,

Но **вмещает** весь мир (М.Т. Ласуриа, «Сердце», 49).

шэа «падать, выпадать (о мелких, легких предметах)»:

→ **авашэара** 1) «упасть в цель», «упасть за что-л.», 2) «упасть рядом, около кого-л., чего-л.»

→ **авйшэара** 1) «упасть с какой-л. щели», «выпасть из какой-л. щели», 2) «выскочить из-за угла, щели (о легком)»,

→ **агэылишэара** «выпасть изнутри»,

→ **адшэалара** 1) «припасть», 2) «по мерке прийти в пору»,

→ **азааршэара, азааршэара** «бросать в воду что-л. легкое»,

→ **азаашэалара** «упасть в воду (о легком)»,

→ **акылишэара** «выпасть, упасть из какой-л. щели, отверстия»,

→ **акэшэара** «отпасть»,

→ **алишэара** «выпадать, упасть с высоты»,

→ **амкэыйшэара** «выпасть, ускользнуть из рук»,

«Атэзамцэа хахэ еилартэахны ифаган, насыпэ зайэык исымаз, уртэ еснагэ ишыкышэашэазгы, азы рылыжжуа шэаакымызт, ауаф нарха шэыфейишхыр, дынкылшхыртэ еишш, аарла утэацкум **нкылшэо**, кылхара хэычыкгы азныжыын уи акарс». (Б.Шь. «Ацынцэарах», 282) – «Стены были подняты крепко сложенным камнем, на мое единственное счастье, несмотря на то, что они всегда были холодными, не были мокрыми, если высокий человек выпрямится, можно было выглянуть – была небольшая дыра в этой камере, что можно было **просунуть** кулак» (Б.В. Шинкуба «Последний из ушедших», 282).

Следует отметить, что зачастую между превербами и корнями стоит аффикс побудительности **р**: **авашэара** «(о маленьком предмете) падать рядом с чем-л.» – **аваршэара** «(о маленьком предмете) забрасывать, бросать что-л. за чем-л.», **агэылишэара** «(о легком предмете) выпадать из чего-л.» – **агэыларшэара** «(о маленьком предмете) бросить что-л. внутрь чего-л.», **алишэара** «(о маленьком предмете) падать сверху» – **аларшэара** «(о маленьком предмете) бросать» и пр.

абаз.: **шва:** «(о мелких, легких предметах) падать, выпадать»:

→ **а-гвыл-шва-ра** «выпасть изнутри»,

→ **а-кв-шва-ра** «упасть, падать на кого-л., что-л.»,

→ **кIа-шва-ра** «упасть, падать»):

ЛьарыбыгIв пшкатагы йгIацтIалхтI

АхIвра чIыхв йахъа ацIх **йгIагвылиштывз** (М. Тлабыча, «Йатар-кIвах...», 111)» –

Ковер свой мягко постелила,

На зеленую траву, которая ночью **расцвела** (досл. «вышла из земли») (М. Тлябичева, «Снова...», 111).

хIа: «падать, упасть»: → **а-кв-хIа-ра** «упасть, повалиться на кого-л., что-л.»,

→ **кIа-хIа-ра** «упасть, падать вниз»,

→ **та-хIа-ра** «упасть, падать (в углубление)»:

СкIахIанI,

СбгъахIанI,

УкIварла **стахIанI** (Б. ТхайцIыхв, «Асурат шкIвокIвакв», 328) –

Упаду,

Споткнушь,

Попаду в твой овраг (Б. Тхайцухов, «Белые картины», 328).

ца: «гнать, направлять»:

→ **ахъ-ца-ра** «отгонять кого-л., что-л., от кого-л., чего-л.»

→ **цIа-ца-ра** «загнать, загонять кого-л., что-л. (передвигающееся) под что-л.»,

→ **цкIла-ца-ра** «подогнать, подгонять кого-л., что-л. к кому-л., чему-л. сзади»,

къ(а): «резать, рубить»:

→ **бжь-къ-ра** «долбить (дерево) между чем-л.»,

→ **п-къ-ра** «перерезать, разрезать кого-л., что-л., срубить, рубить что-л.»,

→ **т-къ-ра** «выдолбить выдалбливать что-л. из чего-л.»:

ЙгIамгIвайситI атишгварта...

АхIацIкъъа **пыркъуа** (М. ЧквтIу, «Къайдыхв», 56) –

Скачет табун лошадей...

Разрезая гольиш (т.е. плоский камень, отполированный водой) (М. Чикатуев, «Кайдух», 56),

къъа «махать, бросить»:

- **бжъа-къъа-ра** «кинуть, бросить что-л. между чем-л.»,
 → **гвы-кв-къъара** «махнуть, хлопнуть что-л. на кого-л., что-л.»,
 → **а-гІв-къъара** «проскочить, пробежать мимо кого-л., чего-л.»:

«Амахтша гьацтІаз архъала багакІ **агІвкъъун**» (ЦІаракІвыжв сакІвпІ, 111) – «**Мимо** верблюда, лежавшего на поле, **пробежала** лиса» (Я. Царакуж, 111).

Количество связанных корней в обоих языках незначительно. Как и в случае со свободными корнями, к ним присоединяются превербы, семантика которых позволяет сочетаться с лексическим значением корня. В случае если несвободный корень выступает со значением «продвижения, прохождения», он не будет сочетаться с превербами иллативной направленности. Таким образом, налицо зависимость локального преверба от лексического значения корня.

Говоря о связанных корнях, следует четко отличать их от омонимичных вариантов свободных корней. Будучи схожими по форме, они представляют собой совершенно разные корни. Так, абхазский корень **ха** в слове **аҳара** «**слушать**», не имеет ничего общего с **а-та-ха-ра** «**упасть, падать, провалиться**»; корень **ц̣аа** в **ац̣аара** «**мокнуть, выделять гной, сукровицу (о ране, лишаях и т.п.)**» и **а-кыл-ц̣аа-ра** 1) «**продырявить, просверлить**», 2) «**продырявиться, стать дырявым**» являются разными корнями. Абхазо-абазинский корень **шь(ра), ц̣(ра)** в **ашьра, ц̣ра** «**убивать, застрелить; зарезать (о скоте)**» не имеет ничего общего с **а-л-шь-ра**, 1) «**поволочь, волочь кого-л., что-л. (по грязи)**», 2) «**провести рукой по волосам, погладить по голове**», **а-л-ц̣-ра** «**макнуть, макать что-л. во что-н.**»; корень **шә** в **ашәра** 1) «**испугаться, пугаться, бояться**», 2) «**заплатить, платить**», 3) «**измерять, мерить, определить величину, степень чего-л.**» и **а-т-шәа-ра** «**выпадать, вываливаться (о маленьком предмете)**» – также не представляют собой один и тот же корень. Абхазо-абазинский корень **жә, жв** в словах **ажәра, жвра** «**пить**», **ажәра, жвра** «**свариться, варить**» и в сочетаниях с превербами **т, л**: **а-т-жәа-ра** «**вырвать изнутри**», **а-л-жва-ра** «**вырывать что-л. из чего-н.**» – являются омонимичными корнями. Абхазо-абазинский корень **къа-, къъа-** в словах **акъара, къъара** «**махать, размахивать; качать**» и его омоним в сочетании с локальными превербами: **а-ц̣-къа-ра, гІвы-**

цI-къба-ра «вскочить, вскакивать», а-кыд-къба-ра, кIыд-къба-ра «ударить чем-л., что-л., хлопнуть чем-л., отбить, выбить что-л. от чего-н.» представляют из себя похожие по форме, но разные по своему значению корни. То же самое можно сказать и в отношении корня **хэа** в абхазском языке: *à-хэа-ра* 1) «попросить, просить кого-л. о чем-л.», 2) «сказать, рассказать кому-л. что-л.» – но: *а-шьт-хэа-ра* «поднимать, отрывать от земли(о большом и тяжелом предмете)».

Внимание многих ученых [Bouda, 1939; Ломтатидзе, 1940; Шинкуба, 1956] было приковано к удвоенным глагольным корням в абхазском языке.

Б.В. Шинкуба в работе «Удвоение в абхазском языке» дает описание моделей глаголов с редуцированным корнем:

1. Удвоение корневого согласного звука.
2. Удвоение корня, основы, состоящего из одного и более слога.
3. Удвоение корня, основы, с изменением во втором компоненте.
4. Удвоение корня в производных основах.
5. Удвоение корня, основы, со звуковым изменением первого компонента и др. [Шинкуба, 1956: 193-213].

Сюда также относятся модели, корни которых выступают только в сопряжении с превербами. При этом, зачастую эти корни удваиваются, что, вероятно, говорит о их звукоподражательном происхождении: **цыць, чч, зз** и др.: *акыдччара* «отпасть, отделиться, отколоться мелкими частицами», *а-ты-ццьяа-ра* «(о глазах) блестеть», *а-ка-чча-ра* «сиять».

К ним можно отнести и следующие корни: **бб, зз, дд, жж, жьжь, жэжэ, зз, зэзэ, фф, хэхэ, цэцэ, чч, ее, шьшь, шэшэ** и др.:

бб: *ахыббра* «(о дыме) клубиться над чем-л.»: *аоны алоа ахыб-буеит* «над домом клубится дым»,

дд: *афыддра* «(об искрах) лететь, сыпаться от чего-л.»: *аиха амцапхь афыддуеит* «от топора сыпятся искры»,

жж: *алжжра* / *алыжжра* 1) «(о жидкости) сочиться, просачиваться»: *ахылца азы аллыжжит* «вода просочилась в шапку»,

жэжэ: *ахыжжэара* «поломаться, ломаться, обломаться, обламываться (в нескольких местах)»: *ацла амахэ дуқэа хыжжэеит* «большие ветки дерева поломались»,

Абазинские корни аналогичного свойства – **гІвгІв**, **джвджв**, **жж**, **жвжв**, **къкъкъ**, **кІкІ**, **кІвкІв**, **тІтІ**, **тити**, **фф**, **хх**, **хвхв**, **ци**, **чІвчІв**, **ши**, **шивив**, **ци** и др.:

гІвгІв: **кІа-гІвгІв-ра** «осыпаться вниз (о мелких или сыпучих предметах), капать (о жидкостях): джъыкІа кІагІвгІвуан «соль сыпалась вниз»,

жж: **а-ла-жж-ра** «вылиться, выливаться во что-л.; сливаться с чем-л.»: ашв адзы алжжитІ «с сыра стекает вода»,

кІкІ: **а-ла-кІкІа-ра** «засверкать, сверкать, блестеть»: апещ алакІкІун «дом сверкал»,

кІвкІв: **шІа-кІвкІва-ра** «капать кому-л. в рот»: асаби адзы йшІалыркІвкІватІ «она (ч.) ребенку капнула воду в рот»,

тІтІ: **кІы-ла-тІтІа-ра** «вывалиться в отверстие, в щель (о густой массе)»: ашвыга апол гІвцараква йкІылайртІтІатІ «он (ч.) залил щели в полу краской»,

фф: **хъы-р-ффа-ра** «обстричь, стричь кого-л., что-л. сверху»: йнапІхква хъйырффатІ «он (ч.) состриг ногти»,

хх: **тикІара-хх-ра** «вбежать, въехать, въезжать во двор»: аг-ваш дтикІараххитІ «он (ч.) заскочил в ворота»,

ци: **а-м-ци-ра** «отбиться, отколоться, отбиваться, откалываться от кого-л., чего-л. (от многих мест)»: атдзы йадыз агъвква амциитІ «доски, прикрепленные к дому, отошли»,

чІвчІв: **шІ-чІвчІва-ра** 1) «разорваться, разрываться на мелкие куски», 2) «разорвать, разрывать что-л. на мелкие куски»: амахква рышІчІвчІвара далагатІ «он (ч.) начал ломать (разрывать) ветки»,

бжьа-циц-ра «втиснуться, пробраться между кем-л., чем-л.»: лпа хвыц дгІахІбжьацитІ «ее маленький сын втиснулся между нами » и др.

Приведем следующие примеры из художественной литературы:
Быладз гІайитІ, йгІакІагІвгІвитІ,

Хъта згІва гвымхакІ быцІнаргІвитІ (Д. ЛагІвычв, «Сабани», 369) –
Слезы идут, капают,

Какая-то простуда беспокоит тебя (Д. Лагучев, «Сабани», 369)

Ауи дгылгвуцушитІта – дгъызгылуам,

ЙжакІа йгІалыжжитІ аква (М. ЧкІвтІу, «АгІвычІвгІвыси асквызкы», 25)» –

Он хочет встать, но не может,
По его бороде **стекает** дождь (М. Чикатуев, «Человек и век», 25).

АцІла быгъьква **йгІарылакІкІитІ** мара нурквакІ,
Апша хвыц амахъвадкава арцІситІ (М. Къарим, «Пхны», 35) –
Из-под листьев деревьев **блестят (блещут)** лучи солнца,
Легкий ветерок шевелит листья (М. Карим, «Лето», 35).

«АхъацІа дышнаџуаз ачІкІвын џан лпны **дытшІкІараххытІ**,
дгІатишъжвпатІ, агІвна днаххылын, ашегъы багъьадза йгІайыркІых-
тІ» (Абаза турыхква, «Атшыхча», 36) – «По пути мужчина **въехал**
во двор матери мальчика, спешился, вбежал в дом и крепко закрыл
дверь» (Абазинские рассказы, «Конюх», 36).

ВрачкІ дылбазтын – тихъылгІвалун,
џа ашвамгъыцІара **дбжъаццуан**» (ТхІайцІыхв Бемырза, «Гваг-
ва», 308) –
Увидев врача, она пряталась,
Или **втискивалась** за дверь (Б. Тхайцухов, «Гуагуа», 308).

Локальные превербы в сочетании с корне-суффиксами

В абхазо-адыгских языках из глагольных образований выделяют морфемы, которые, не являясь самостоятельными лексическими единицами, не имеющие самостоятельной реализации, могут занимать в словоформе позицию корня и определять лексическое значение основы. Они были впервые выделены К.В. Ломтатидзе [Ломтатидзе, 1953]. В специальной литературе их называют суффикс-корнями [Ломтатидзе, 1953: 92-103, Бгажба, 1988: 116], корне-суффиксами [Рогава, 1966], суффиксоидами (применительно к абазинскому языку) [Клычев, 1994: 67].

Дж. Хьюитт считает данные элементы глагольными корнями, которые употребляются с локальными превербами и имеют следующие значения:

ла – «движение в» (*motion into*)

џа – «вводить в» (*convey into*)

џ(ы) – «движение из // изнутри чего-л.» (*motion from // out of*)

х(ы) – «выводить из // изнутри чего-л.» (*convey out // out of*)

[Hewitt, 1979: 125].

Против данного термина выступает также И. Шадури. Предлагая считать эту четверку связанными корнями, она подчеркивает, что данные элементы «ни в каких формах не выступают в роли суффиксов, они выполняют исключительно функцию глагольных корней» [Шадури, 2006: 107].

Однако, в отличие от корне-суффиксов связанные корни, во-первых, не вносят в производящую основу какой-либо грамматической семантики направления, во-вторых, в абхазском языке могут сочетаться как с обычными локальными превербами, так и с превербами, которые не входят в разряд обычных локальных превербов.

Мы предполагаем, что приведенные высокочастотные корни по ряду особенностей отличаются от остальных корней в абхазском языке, а именно:

1. у них нет своей, четко выраженной семантики (*ла*, *ц̄* выражает семантику движения, *ца*, *х* – семантику действия, процесса);

2. они способны сочетаться с разнонаправленными превербами (*ла*, *ца* сочетаются с превербами иллативного направления, *ц̄*, *х* – с превербами элативного направления);

3. они используются с превербами по модели преверб + *ла*, *ца*, *ц̄*, *х* и выполняют при этом еще и роль суффикса;

4. они не сочетаются с обычными корнями, встречаются только в сочетании с превербами.

Корне-суффиксы выполняют двойную функцию – корня и суффикса. Данная четверка отличается от полусуффиксов тем, что, во-первых, полусуффиксы присоединяются к корням, а в модели преверб + *ла*, *ц̄*, *ца*, *х* другого корня нет. Во-вторых, полусуффиксы отличаются от суффиксов тем, что они соотносимы с реально существующей лексемой и обладают большей семантической определенностью. В то время как опорные слова этих четырех элементов неясны.

Кроме того, эта четверка, подобно грамматическим морфемам, образует глаголы, противостоящие по признаку переходности-непереходности. Более наглядно это можно изобразить следующим образом (За основу берем иллюстрацию из: Чакуа, 2005: 46):

Таблица № 1

	Иллативное направление	Элативное Направление	
Непереходные глаголы	ла	ц	Глаголы движения
Переходные глаголы	ц	х	Глаголы действия

Приведем следующие примеры:

Таблица №2

Преверб	+ Корне-суффткс (Иллатвное направление)	+ Корне-суффикс (Элативное направление)
гҕа // кҕа	+ ла: агҕалара // акҕалара <i>неперех.</i> «пойти, отправиться в угол помещения»: дыгҕалеит «он (ч.) пошел в угол помещения»	+ ц: агҕытра // акҕытра <i>неперех.</i> «выйти из угла (кухни)»: дыгҕытит //дыкҕытит «он (ч.) вышел из угла (кухни)»
гҕа //кҕа	+ ца: агҕацара //акҕацара <i>перех.</i> «положить, класть что-л. в угол»: икҕацэит «они (л.) положили что-л. в угол»	+ х: агҕыхра //акҕыхра <i>перех.</i> «убрать что-л. из угла»: игҕихит //икҕихит «он (ч.) убрал что-л. из угла»
зха // зхы	+ ла: азхылара <i>неперех.</i> «выйти в море, выходить в плавание»: дызхылеит «он (ч.) вышел в море»	+ ц: азхытра <i>неперех.</i> «высадиться на сушу, на берег (с моря): дызхытит «он (ч.) высадился на сушу»
зха // зх(ы)	+ ца: азхцара <i>перех.</i> «спустить (корабль) на воду: аҕба зхырцеит «они спустили корабль на воду»	+ х: азхыхра <i>перех.</i> «убрать что-л. у источника, реки, моря»: изхихит «он (ч.) убрал что-л. с воды»
ла //лы	+ ца алатцара <i>перех.</i> 1) вбивать»: атҕымҕ алартцеит «они вбили гвоздь», 2) «вонзить, втыкать»	+ х: алхра <i>перех.</i> 1) «извлекать, вытаскивать что-л., кого-л. из чего-л.»: агҕы атҕымҕ алырхит «из доски вытащили гвоздь»
мҕа // мҕ(ы)	+ ла: амҕалара <i>неперех.</i> «быть достаточным, чтобы опоясаться»: ари амака сымҕалазом «этот пояс мне не подходит»	+ ц: амҕытра <i>неперех.</i> «(о поясе, кольце) развязаться, упасть»: инаҕа амаҕааз амҕытит «с его пальца упало кольцо»

ха // (ы)	+ ла: ахылара <i>неперех</i> . 1) «о туче, тумане и т.п.) обволакивать, окутывать, нависнуть, нависать»: ажәәан аҗстхәақәа хылеит «навис туман»	+ тц: ахыгтра <i>неперех</i> . 1) «рассеяться, разойтись, расходиться (о тумане, тучах и т.п.): анакә хыгцит «туман рассеялся»
ха // (ы)	+ тца: ахатцара <i>перех</i> . «о головном уборе) надеть»: ахылҗа ихейтцеит «он (ч.) надел шапку»	+ х: ахыхра <i>перех</i> . «снять (о головном уборе)»: ихылҗа ихихит «он (ч.) снял шапку»
цә (ы)	+ ла: ацәылара <i>неперех</i> . «пойти под дождь, выйти из дому в дождливую погоду»: ақәа дцәылеит «он (ч.) вышел из дома в дождливую погоду»	+ тц: ацәгара <i>неперех</i> . «(о том, кто под дождем или на солнце) уйти, уходить: Амра уцәытц! «Не появляйся (бывай) на солнце (не лежи, не сиди на солнце!»)
цә (ы)	+ тца: ацәтцара <i>перех</i> . «вывешивать, развешивать, класть (для просушки) на солнце: ампахьшыы амра ицәылтцеит «она (ч.) полотенце повесила на солнце»	х: ацәыхра <i>перех</i> . «снять, снимать что-л. висящее (напр. постиранные вещи): аматәақәа цәылхит «она сняла вещи»
әна // ән (ы)	+ ла: әналара <i>неперех</i> . «зайти, заходить в помещение»: әны дыәналеит «он (ч.) вошел в дом»	+ тц: әныгтра <i>неперех</i> . «выходить из помещения, покидать помещение»: дыәнытцны дцеит «он (ч.) вышел из дома и ушел»
әна // ән (ы)	+ тца: әнатцара <i>перех</i> . «класть что-л. в помещение: ашәкәқәа ауада иәнеитцеит «он (ч.) положил книги в комнату»	+ х: әныхра <i>перех</i> . «выносить что-л. из помещения»: илтәхымыз зегы әнылхит «она (ч.) все, что не хотела, вынесла из дома»

Путем присоединения локальных превербов к корне-суффиксам образуется множество динамических глаголов. Корне-суффиксы, сочетаясь с локальными превербами, формируют основу глагола и ее лексическое значение. Все это делает данную модель одной из самых продуктивных, а сами корне-суффиксы – своего рода универсальными в отношении их производительности.

При этом, основное лексическое значение в подобных образованиях (т.е. сочетание локального преверба и корне-суффик-

са), как считает Л.П. Чкадуа, формирует локальный преверб. «В таких образованиях локальный преверб не только преверб, а корне-суффикс не только суффикс. Они совместно образуют одну основу, чья лексическая семантика представляет собой сплав двух значений» [Чкадуа, 2012: 40].

Необходимо отметить, что данные корне-суффиксы присоединяются только к локальным превербам. Однако их сочетания могут иметь ограничения, которые вызваны их лексико-грамматическими значениями:

1) глаголы движения сочетаются с локальными превербами, выражающими место, к которому можно направиться, отойти. В этом плане они близки по функции с послелогоми.

2) глаголы действия с локальными превербами выражают действие [Чкадуа, 2005: 47].

В абхазском языке выделяют и другие морфемы аналогичного характера. Так, И. Шадури, к четверке *ла, ѓа, ѓ, х* добавляет еще *шь, с*, которые она также именует связанными корнями. Они, по ее мнению, отличаются довольно абстрактной семантикой, при этом варианты с *шь* образуют переходные глаголы, а варианты на *с* – непереходные: *ақәшьра* «намазать», «провести по», *аѓшьра* «нанести на нижнюю поверхность»; *аѓьсра* «пройти через», «перейти», *акылсра* «пролезть сквозь (щель)» [Шадури, 2006: 106].

Л.П. Чкадуа к этой группе формантов относит суффикс *-ха*. Он, по ее мнению, универсален в том плане, что посредством него локальный преверб в статической форме становится динамическим, но с весьма узкой семантикой: «задержаться, застрять»: *авахара: давахеит* «он (ч.) застрял сбоку чего-то». Этот суффикс в абхазском языке присоединяется почти ко всем локальным превербам, которые могут стать основой статических глаголов: *ѓна: дыѓнахеит* «он (ч.) остался, застрял в доме», *д: иадхалеит* «то (в.) застряло вплотную с чем-л.», *ѓа: иѓахеит* «то (в.) застряло в углублении» и др. [Чкадуа, 2012: 14].

Нами выявлено:

а) что корне-суффикс *ла* сочетается с более 40 локальными превербами, образуя с ними такое же количество непереходных глаголов иллативного направления: *а-бжъа-ла-ра* «зайти, пройди между двумя предметами, людьми и пр.». Более подробный

список локальных превербов и примеры глаголов, встречающихся с данным корне-суффиксом, дан в *Приложении 1*.

б) что корне-суффикс **ц̣** сочетается с более 30 локальными превербами, образуя с ними такое же количество переходных глаголов элативного направления: *ат̣ыц̣ра* «выходить от-куда-то». Более подробный список локальных превербов и примеры глаголов, встречающихся с данным корне-суффиксом, дан в *Приложении 2*.

в) что корне-суффикс **ца** сочетается с более 40 локальными превербами, образуя с ними такое же количество переходных глаголов иллативного направления: *ахалац̣ара* «засунуть что-л. кому-л. в горло». Более подробный список локальных превербов и примеры глаголов, встречающихся с данным корне-суффиксом, дан в *Приложении 3*.

г) что корне-суффикс **х** сочетается с более 40 локальными превербами, образуя с ними такое же количество переходных глаголов элативного направления: *ақәхра* «снимать что-л. с поверхности». Более подробный список локальных превербов и примеры глаголов, встречающихся с данным корне-суффиксом, дан в *Приложении 4*.

В абазинском языке Р.Н. Клычев выделяет наличие 8 суффиксоидов: *жь(ы), л(ы), ха, цIа, х(ы), цI(ы), да, цт(ы)*, (при этом, последний из них он считает оформившимся позднее всех). Р.Н. Клычев полагает, что суффиксоиды – это глагольные элементы, лишённые в современном языке возможности самостоятельного существования, но сочетающиеся с локальными превербами. По его мнению, суффиксоиды, в отличие от других суффиксов, не следуют после корня, а занимают позицию после локальных превербов, с которыми они сочетаются. В то же время, исследователь считает, что за суффиксоидами сохраняется «в большей или меньшей степени лексическое значение» [Клычев, 1994: 67, 68].

Также как и в абхазском языке, в независимости от того, с каким локальным превербом они сочетаются, данные элементы образуют глаголы либо только переходные, либо только непереходные. Так, суффиксоиды *л(ы), ха, цI(ы)*, в сочетании с локальными превербами образуют только непереходные (в абсолютной форме) глаголы, а суффиксоиды *жь(ы), цIа, х(ы), цт(ы)*,

да, в свою очередь, образуют переходные (в абсолютной форме) [Клычев, 1994: 96].

Наглядно это можно проиллюстрировать следующим образом:

Таблица №3

Непереходные глаголы	л(ы), ха, ці(ы)
Переходные глаголы	жь(ы), ціа, х(ы), щт(ы), да

Приведем следующие примеры:

Таблица №4

Пре- верб	Суффикс- соид	Суффикс- соид	Суффиксоид	Суффиксоид	
пыра //пыр	+ л: пыра-л-ра <i>неперех.</i> «встречать кого-л., что-л.»: агваш апны дгІасыралтІ «он (ч.) меня встретил у ворот»	+ ха: пыра-ха-ра <i>неперех.</i> «задержаться, застрять перед кем-л., чем-л.»: йапырахатІ «то (в.) застряло перед чем-то»	+ ці(ы): пыр-ці-ра <i>неперех.</i> «уходить (спереди кого-л., чего-л.)» дгІасырцын дджыквылхтІ «он (ч.) отошел от меня и пошел»		
пыра //пыр	+ жь(ы): пыра-жь-ра <i>перех.</i> «послать кого-л. навстречу кому-л., чему-л.»: асаби йан дылпыралыжьтІ «ребенка послали навстречу матери»	+ х: апыр-х-ра <i>перех.</i> «убирать, забрать кого-л., что-л. (спереди чего-л.)»: амшы агваш йапырихтІ «он (ч.) убрал дрова от ворот»	+ ціа: пыра-ціа-ра <i>неперех.</i> «класть, положить что-л. поперек кому-л., чему-л.»: ашыхІв ашына йапырайціатІ «он (ч.) положил солону в погреб (подвал)	+ щт(ы): <i>перех.</i> Пыра-щт-р «отправить кого-л., что-л. (передвигающееся) спереди: йгІапыралыщтІитІ «она (ч.) пустила то (в.) спереди»	+ да: <i>неперех.</i> Пыр-да-ра «уводить кого-л., что-л. от куда-л.»: д-а-пыр-да! «уведи его (ч.) оттуда!»

та // т(ы)	+ л: та-л- ра неперех. «входить во что-л.»: адзы дталтІ «он (ч.) зашел в воду»	+ ха: та-ха- ра неперех. «оставаться, застрять в чем-л.»: абкъвыл адзы тахатІ «в кадке осталась вода»	+ цІ(ы): ты- ці-ра неперех. «выходить из чего-л.»: дтыцітІ «он (ч.) вышел откуда-л.»		
та // т(ы)	+ жь(ы): (гІа)-та-жь-ра перех. «загонять кого-л. куда-л.»: арахв абора йтаижьтІ «он (ч.) загнал скот в загон»	+ х: ты-х- ра перех. «вытащить, вынимать кого-л., что-л. из чего-л.»: амашакв акІартоф гІатыарх-тІ «они с мешка вытащили картошку»	+ цІа: та- ца-ра перех. «класть, проложить кого-л., что-л. внутрь»: атаба жьы тасціатІ «я положил в сковороду мясо»	+ щт(ы): ты-щт-ра перех. «выводить, высылать кого-л., что-л. (перемещающееся) из чего-л.»: ажквта ты-рщтІ «они выпустили коров»	+ да: та-да-ра «вводить кого-л., что-л. передвижающееся во что-л.»: хІ «нас ввели» хІтардатІ
щтІа // щтІ(ы)	+ л.: щтІа- л-ра неперех. «лечь, ложиться»: асы гІа-щтІалтІ «снег лег»	+ ха; щта- ха-ра неперех. «оставаться лежать»: асы щарда йгІащтІа-халтІ «снег долго лежал»	+ цІ(ы): щтІы-ці-ра неперех. «подниматься снизу (с положения площмя)»: амара гІа-щтІыцітІ «солнце встало (взошло)»		

штІа // штІ(ы)	+ жь(ы): штІа-жь- ра <i>перех.</i> «уклады- вать кого л. (в постель): аасабиква штІажьх! «положи (уложи) де- тей спать!»	+ х: штІы- х-ра <i>не- перех.</i> «поднимать кого-л., что-л.»: уайква штІых! «Подними (заверни) брюки!»	+ цІа: штІа- цІа-ра <i>перех.</i> «положить кого-л., что-л. плашмя»: агІвымсага штІацІа! «по- ложи веник!»	+ шт(ы): штІы-шт-ра <i>перех.</i> «под- нимать, посылать кого-л. с места плашмя»: апхІвыс ав- рач дгІал- дырныс длыштІар- штитІ «они послали женщину за врачом»	+ да: а-шта- да-ра «повести кого-л., чего-л. (пере- двигаю- щееся) куда-л.»: дйи- штарда хтІ «они послали за ним (ч.) ко- го-л.»
-------------------	---	---	--	---	---

Аналогично с абхазским, сочетание локальных превербов с суффиксоидами, служит одним их мощных словообразовательных средств глагола в абазинском языке.

2.2. Локальные превербы в статических глаголах

Статическими называются глаголы, указывающие на состояние. Формальным признаком статического глагола настоящего времени в абхазском языке является окончание *-оуп / уп: савџагылоуп* «я стою возле, сзади, сбоку чего-л., за чем-л.», в прошедшем времени – окончание *-н: савџагылан* «я стоял возле, сзади, сбоку чего-л., за чем-л.».

Статический глагол в абазинском языке образуется схоже: к глаголу, оформленному соответствующими личными префиксами, в настоящем времени добавляется окончание *-нІ: хІыквпІ* «мы находимся на чем-л.», в прошедшем времени – окончание *-н:* *дылан* «он (ч.) находился в однородной массе чего-л.».

В статических глаголах локальные превербы являются основой слова, которая в ряде случаев совпадает с корнем:

абх.: *ишьоуп* – «то (в.) на его (ч.) ноге надето (об обуви)», *иануп* – «то (в.) находится на плоскости», *сықәуп* – «нахожусь на чем-то», *сықәтәоуп* – «сижу на чем-то», *(и)рҕәакуп* – «это у всех на устах»: *зегьы ихьз рҕәакуп* – «все о нем говорят, его имя у всех на устах»;

абаз.: *йбжьагылапI* // *ирбжьагылапI* – (в.) «то находится между кем-л., чем-л.», *дыцIап* «он (ч.) – находится под чем-л.», *й-та-пI* – «то (в.) находится внутри чего-л.», *йчвыпI* – «то (в.) находится снаружи».

Локальные превербы в статическом оформлении выступают в качестве основ (корней), обретая статус лексем, «имеющей свое лексическое значение, которое исключительно детально конкретизирует местонахождение субъекта» [Чкадуа, 2012: 39]:

абх.: абаз.:

та та «в углубление»

ла ла «в однородную массу»

қә(ы) кв(ы) «по верху, по вершине»

н(ы) н(ы) «ограниченная поверхность чего-л.»

әнагIвна «в дом, в помещение»

еҳәа тигIва «в очаг, у очага» и др.

Примеры:

абх.: *дгароуп* «он (ч.) лежит (находится) в люльке»; *дылоуп* «он (ч.) находится в какой-л. массе»; *игроуп* «то (в.) находится у него (ч.) внутри»; *икыдуп* «то (в.) стоит у чего-л. плоского, горизонтального»; *исылоуп* «то (в.) (пуля, яд и т.д.) находится внутри меня»; *ичәоуп* «то (в.) лежит у очага, подле очага, перед очагом»; *ишәуп* «то (в.) на нем надето»; *иҕноуп* «то (в.) / (те) находится / (находятся) внутри помещения (в доме)»:

Ашхам сылоуп, ашхам,

Сгәайа итәлт, сбылуеит (В.П. Анкәаб, «Сьжәбома, снейуеит айдара сатцала..., 545) –

Внутри меня яд,

Проник мне в сердце, горю (В.П. Анкваб, «Видите, меня, иду я под тяжестью...», 545).

абаз.: *й-бжьа-пI* «то (в.) лежит между кем-л., чем-л.», *й-а-д-пI* «то (в.) лежит вплотную к чему-л.», *й-гвара-пI* «то (в.) находится за оградой», *й-тикIара-пI* «то находится во дворе», *й-пицIа-пI* «то (в.) находится при дворе», *й-та-пI* «то (в.) лежит внутри че-

го-л.», *д-а-ла-пI* «он (ч.) находится в какой-то однородной массе», *йы-цIа-пI* «то (в.) лежит под-чем-л., внизу».

Аджьаль акIва *йманI* – (посл.) *Смерть за пазухой* (т.е. смерть всегда близка) (Русско-абазинский разговорник, 119).

Статическую форму приобретают динамические глаголы, как переходные, так и непереходные. Переходный динамический глагол при переходе в статический теряет показатель одного лица:

абх.: *итызгеит* «я вытащил то (в.) из чего-то (из углубления, изнутри чего-л.)» – *итыгоуп* «то (в.) вытащено из чего-л. (из углубления, изнутри чего-л.)», *иавцIалыргылеит* «она поставила то (в.) возле, сбоку чего-л., за чем-л.» – *иавцIагылоуп* «то (в.) стоит возле, сзади, сбоку чего-л., за чем-л.», *икнихит* «он (ч.) снял то (в.), что висело» – *икныхуп* «то (в.) висящее снято», *иадылцеит* «она приложила то (в.) вплотную к чему л. – *иадуп* «то (в.) вплотную приложено к чему-л.», *ишьтеицеит* «он (ч.) поставил то (в.) вниз (на землю, на пол и т.п.)» – *ишьтоуп* «то (в.) лежит внизу (на земле, на полу и т.п.)»;

абаз.: *й-тишIва-с-цIа-тI* «я положил то (в.) у очага» – *й-тишIва-пI* «то (в.) стоит у очага», *й-та-с-цIа-тI* «я положил то (в.) внутри чего-л.» – *й-та-пI* «то (в.) лежит внутри чего-л.», *д-гара-с-цIа-тI* «я положил его (ч.) в люльку» – *д-гара-пI* «он (ч.) находится в люльке», *й-гвара-р-ца-тI* «они загнали то (в.) во двор» – *й-гвара-пI* «то (в.) находится во дворе», *й-тишIара-л-ца-тI* «она (ч.) загнала то(в.) во двор» – *й-тишIара-пI* «то (в.) находится во дворе».

Следует отметить, что локальные превербы с редуцированной конечной гласной не являются корнями статических глаголов. В абхазском и абазинском языках статических глаголов модели: локальный преверб + корень насчитывается очень мало. Причем, способность локальных превербов стать основой статических глаголов характерна лишь для абхазского и абазинского языков. В адыгских и убыхском языках нет статических глаголов, в которых преверб выступил бы в качестве корня. В них преверб всегда сочетается с корнем глагола, образуя основной фонд всех статических глаголов [Кумахова, Кумахов, 1983: 21].

Основа как статических глаголов, так и динамических, может быть глагольной и именной [Табулова, 1976: 104]. Собственно,

статических глаголов в абхазо-абазинских языках меньше, чем динамических. Основами статических глаголов являются многочисленные превербы-основы (*та, ха (хы) / хъа (хъы), ца / ца, ла, кәа / ква, д, н (ны) цә / хъв.*

Преобладающая часть локальных превербов принимает форму любой парадигмы статического глагола. Они оформляются всеми формантами статических глаголов:

абх.: *та: дтәоуп* «он (ч.) находится в огороженном месте, в углублении», *дтәан* «он (ч.) находился в огороженном месте, в углублении», *дтәалар* «если он (ч.) будет находиться в огороженном месте, в углублении» *дтәандаз* «если бы он (ч.) находился в огороженном месте, в углублении», *дтәазар* «если он (ч.) находится в огороженном месте, в углублении», *дтәам / дтәазам* «он (ч.) не находится в огороженном месте, в углублении», *дтәаап* «оказывается он (ч.) находится в огороженном месте, в углублении»;

абаз.: *д: й-а-д-пI* «то (в.) лежит плотно к чему-л.», *й-а-ды-н* «то (в.) лежало плотно к чему-л.», *й-а-д-ларыкъвын* «если то (в.) подойдет плотно к чему-то», *й-а-ды-нда* «если бы то (в.) плотно прилегало к чему-л.», *йа-д-зар* «если то(в.) плотно прилегает к чему-то», *й-гъа-д-ым* «то(в.) плотно не прилегает к чему-л.», *й-а-д-загIапI* «оказывается то (в.)плотно прилегает к чему-л.»

Однако не все локальные превербы, даже заканчивающиеся на гласную, могут быть преобразованы в форму статического глагола. Встречаются такие превербы, которые самостоятельно не могут быть основами для статических глаголов. Л.П. Чкадуа в своей работе выделила подобные превербы в отдельную группу, обозначив их «детерминативными превербами» [Чкадуа, 2005: 118]. Это такие локальные превербы, как: абх.: *бза, гәықә, гыг, жә, ка, лбаа*; абаз.: *кIа, р(ы), пхъа// пхъ(ы), джвыл(ы)* и ряд других.

Но из всех статических глаголов с локальными превербми, вводимыми в глагольную основу, можно получить динамические глаголы: абх.: *итәоуп* «то (в.) лежит внутри» – *итәсәеит* «я положил то (в.) внутрь чего-л.», *икыдуп* «то (в.) стоит вплотную к чему-л.» – *икыдысәеит* «я поставил то (в.) вплотную к чему-л.», *ишьтәоуп* – «то (в.) стоит на земле» – *ишьтәсәеит* «я поставил то (в.) на землю»; абаз.: *йгIвнапI* «то (в.) в доме» – *йгIвнасәIатI* «я положил то (в.) в дом», *йлгIвыцIаранI* «то (в.) находится у нее

под мышкой – *ылгIвыцIрасцIатI* «я положил то (в.) ей под мышку»,
йыхъвданI «то (в.) находится у него на шее» – *йыхъвдалцIатI* «она
(ч.) повесила то (в.) ему на шею» и пр.

2.3. Структура и семантика локальных превербов абхазского и абазинского языков

Превербы абхазского языка по структуре делятся на простые и сложные. Простые превербы более конкретно указывают на локализацию действия, чем сложные. Это происходит из-за того, что простой преверб способен однозначно выразить какое-либо конкретное местоположение, в то время как сложный (состоящий зачастую из двух простых превербов) привносит дополнительный оттенок указания на местоположение [Клычев, 1994: 13].

Р.Н. Клычев, помимо простых и сложных превербов, выделяет также и осложненные. Они, по его мнению, состоят из двух или трех простых, иногда четырех превербов, один из которых представляет собой избыточный элемент (т.е. преверб мог бы функционировать и без него): *цта-хъ* «сзади»; *цтIа-ни-ра* «смотреть кому, чему-л. сзади»; *п-хъ-ны* «впереди»: *а-п-хъ-ны-с-ра* «проходить впереди кого-л., чего-л.» и *а-п-хъы-с-ра* «обогнать, опередить кого-л., что-л.» [Там же: 12].

Считается, что древними и первичными превербами являются превербы простой структуры, а более поздними и вторичными – превербы сложной структуры [Чкадуа, 2005: 39].

В абхазском и абазинском языках большинство локальных превербов по структуре простые. Среди них выделяют простые превербы, представленные одним согласным: абх.: *г, д, н, қә, п, цә*; абаз.: *г(ы), гIв(ы), д(ы), кв(ы), къв(ы), н(ы)* и др.

абх.: *д* «вплотную к кому-л., чему-л.»:

адфаҳәалара «привязать что-л. рядом, около чего-л.»,

адгәалара «прирасти к чему-л., срастись с чем-л., присохнуть»,

адцра «отойти, отходить от кого-л., чего-л.»;

қә: «на поверхности чего-л.»:

ақәбылгъара «катиться по поверхности»,

ақәжәара «сорвать (сверху что-л.) грубо»,

ақәхра «снять что-л. сверху»:

«Тамелгыы, дызҕыз дааҕыҕыны, асасцаагыы урысбызшаала ажәақәак нареиҳәан, астал **даадҕыны**, ақытсовет ахантәааы ишка дааскыашәа даагылт» (М.Л. Аҳашба «Алло!», 10) – «И Тамел, отложив все дела, сказав гостям пару слов на русском, **отошел** от стола и подошел ближе к председателю сельсовета» (М.Л. Хашба, «Алло!», 10).

абаз: **гІв(ы)** «мимо»:

а-гІв-га-ра «пронести кого-л., что-л. мимо кого-н., чего-н.»,

а-гІв-с-ра «пройти мимо кого-л., чего-л.»,

а-гІв-цт-ра «пропустить кого-л., что-л. (перемещающуюся) мимо кого-л., чего-н.»;

кв(ы) «на поверхности»:

а-кв-бзаза-ра «жить на чем-л.»,

а-кв-ца-ра «прогнать кого-л. (со стана, плато)»,

а-кв-х-ра «забирать, отбирать кого-л., что-л. у кого-л., чего-л.»:

ЙагІвстІ сквиш царда. УадыргІвана

ЙгІатикІарыцІтІ мамыр мара. (Кь. Мхце, «АдзыгІв тшгІацІ-нахтІ», 34) –

Прошло много лет. Потом

Встало мирное солнце (К. Мхце «Ручей забился», 34).

Основная же масса простых превербов представляет собой открытый слог, состоящий из согласного и гласного **а**, или из двух согласных и гласного **а**.

абх.: **ла** «в массе»

алахысра 1) «произвести выстрел в гуцу чего-л.» 2) «выстрелить в группу людей, животных и т.д.»,

алаҳара «упасть, падать в какую-л. массу, гуцу»,

алалара 1) «входить внутрь чего-л. (леса, посева, толпы и т.д.)», 2) «вступить в какую-л. организацию»;

гра: «внутри, в животе»:

аграсра «ударить в область живота»,

агражьра «бросить что-л. (большое) на живот кого-л., чего-л.»,

агралара «влезть во внутрь кого-л., чего-л.»;

У превербов с исходом на гласный **а** в зависимости от выполняемой ими функции выражения направления **а** редуцируется: при частичной редукации **а** переходит в **ы**, при полной – в **о** звука:

абх.: **еҳәы** (// **еҳә**) «у очага»:

аеҳәгара «убрать то, что стоит, находится подле очага»,

аеҳәыхра «вытаскивать, из очага, убрать от очага что-л.»;

аеҳәыңра «отойти от очага, костра»;

ың (// **ың**) «внизу, под чем-л.»:

аыңгара «вытащить, вытаскивать что-л. из-под чего-л.»;

аыңгееара «(о большом источнике) бить ключом»,

аыңыңра // **аыңра** «выйти из-под чего-л.»:

«–Шәақәың аишәаҳәара, нақ хара шәнаскәаанза!, – дөарықәқәаит Ардашыын, иеырзажәны, насгы икьарахә аатыхын, аыңықьхәа дөарылахысит» (М.А. Лакрба, «Аб», 44). – «Не пойте пока не пройдете далеко!, – прикрикнул Ардашин надменным тоном, затем достал свой пистолет и **выстрелил в них** (досл. в гуцу людей)» (М.А. Лакербай, «Отец», 44).

абаз: **ты** // **т** «в углублении»:

ты-бга-ра «оползти, оползть (изнутри),

т-ца-ра «прогнать, выгнать, кого-л. откуда-л.»;

ты-цI-ра «выходить из чего-л.»;

бжсы (// **бжсь**) «между двумя людьми, предметами...»:

бжсы-чв-ра «выстрогать что-л. между кем-л., чем-л.»;

бжсы-с-ра «пройти между чем-л., кем-л.»;

бжсы-цI-ра «уходить, выходить между кем-л., чем-л.»:

Змартан **йгIатыцIыз** аишаквагы джвыквлын
АхIврапшдзачкIвынква ркьагIартала йцитI (Кь. Мцхе, «Пх-ны», 35) –

Пчелы, **вылетевшие** из улей,

Летят к красивым цветам (К. Мцхе, «Лето», 35).

Необходимо подчеркнуть, что нам представляется не совсем верным рассматривать превербы с гласным исходом на **а** и их редуцированные варианты (на **ы**, или **о** звука) как различные превербы. Это связано с тем, что локальные превербы (как с

гласным исходом, так и редуцированного варианта) объединены общей семантикой. Разница же заключается в грамматическом значении, а именно в функции выражения направления: преверб с огласовкой на **а** выражает иллативное направление, а преверб с редукцией гласного – элативное. Именно по этой причине превербов абхазского языка по нашим данным меньше, нежели в абазинском, где превербы с вариантами рассматриваются как разные единицы.

Нами выявлено наличие более 60 простых превербов в абхазском языке. Подробный их список дан в *Приложении № 5*. Количество аналогичных превербов в абазинском – более 70 [Клычев, 1994: 4]. Количественная разница возникает из-за разных подходов к тому, считать ли редуцированный вариант отдельным превербом или нет. Кроме того, имеются превербы не употребляющиеся в абхазском языке, но наличествующие в абазинском. Это: *й(ы)* «вплотную», *кѵа* «место». Значение абазинских превербов *пицIа //пицI(ы)* «двор» и *тишIара // тишIар(ы)* «угол, двор» передается в абхазском языке превербом *гаара // гаар(ы)* «двор»; вместо *дза* «сбоку» в абазинском имеем *ва//в(ы)* в абхазском, вместо *уацIа //уацI(ы)* «внутри, изнутри» – *зра//зр(ы)*.

Сложные превербы зачастую состоят из двух простых или представляют собой сочетание простого преверба с тем или иным компонентом (корнем) имени¹:

абх.: *вѵа // вѵ(ы)*, где редуцированный вариант преверба *ва* со значением «сбоку чего-л.» сочетается с локальным превербом *ѵа* «дно, низ чего-л.»: *авѵацѵара* «светить из-за чего-л., с боковой стороны»;

абх.-абаз.: *гѵыла // гѵыл, гвы-ла // гвы-л*, где *гѵ(ы), гв(ы)* – «сердце», *ла* – преверб, означающий «нахождение или действие в однородной массе»: абх.: *агѵылацѵира* «посмотреть, взглянуть внутрь чего-л.», абаз.: *гвы-ла-пса-ра* «насыпать что-л. во что-н.»;

абх.: *дѵықѵа*, где *дѵа* «поле» сочетается с *қѵа* «верх, макушка, вершина»: *адѵықѵара* 1) «отправиться, отправляться», 2) «выйти в поле».

¹ Локальные превербы, образованные по модели: аффикс взаимности + локальный преверб в рамках данной работы нами не рассматриваются.

Вариантом этого преверба в абазинском языке является **джы-кв(ы)**, где второй компонент также выступает со значением «верх, верхушка». Преверб **джв(ы)**, восходящий к абхазскому *адды «поле»* в абазинском широко применяется [Клычев, 1994: 32]: *джы-кв-га-ра «унести кого-л., что-л. (со двора, из дома, помещения)»*. О том, что абхазскому звуку **дэ** в абазинском языке соответствует звук **джы** не раз говорила К.В. Ломтатидзе [Ломтатидзе, 1954: 7].

абх.: **мга** // **мг(ы)**, где м ← **аманы** ← **ананы** «рука», **га** ← **абга** «спина»: **амгайцара 1** «опоясаться, надеть пояс», 2) «надеть на палец (кольцо и т.п.)»;

абаз.: **хъа-гв(ы)** // **хъ-гв(ы)**, где **хъа** // **хъ** «голова», «верх», а **гвы** «сердце»: **хъагвыргъвара** «беспокоиться, тревожиться о ком-л., чем-л.»;

абаз.: **хъва-ла** «в золу, в золе (бросить, удержать)», где **хъва** «зола», а **ла** «в однородную массу»: **хъвалагвара** «повалить, валить кого-л., что-л. в золу» и др.

О тенденции осложнения локальных превербов говорил еще А.Н. Генко, отмечая, что локальные глагольные префиксы «сочетаясь друг с другом, образуют нередко сложносоставные префиксы. Процесс осложнения простых глагольных основ различными префиксами продолжается на наших глазах и служит одним из частных проявлений общей тенденции абазинского языка инкорпорировать в состав сказуемого относящиеся к нему слова» [Генко, 1955: 172-173].

Нами выявлено более 50 сложных превербов в абхазском языке. Подробный их список дан в **Приложении № 6**. Количество аналогичных превербов в абазинском – более 80 [Клычев, 1994: 4]. Есть ряд элементов, выделенных Р.Н. Клычевым, которые отсутствуют в абхазском языке: **ква-цIа** // **ква-цI(ы)** «на улицу, в деревню // с улицы, из деревни», **м-хъ(ы)** «в разные стороны», **рыкIъ** + глагол **га-ра** в значении «насмехаться над кем-л., чем-л.» и др. Некоторые единицы, на наш взгляд, представляют собой не сложный преверб, а сочетание сложного преверба и корня: **цта-ныкъв** // **цта-нкъв(ы)** «вслед за кем-л., чем-л.».

Семантика локальных превербов в абхазском и абазинском языках

По семантическим признакам локальные превербы абхазского и абазинского языков делятся на локальные превербы с абстрактным значением и локальные превербы с конкретным значением [Ломтатидзе, 1982: 89-90].

Абстрактная и конкретная семантика характерна как локальным превербам с простой структурой, так и локальным превербам со сложной структурой.

Следует отметить, что превербы, семантика которых лишена конкретности, характеризуются высокой сочетаемостью. Такие превербы довольно абстрактно указывают на место действия или состояния, в то время как превербы с конкретной семантикой характеризуются меньшим производительным потенциалом. На семантическом уровне нами выявлено более 50 конкретных и абстрактных локальных превербов соответственно. Подробные их списки даны в *Приложении № 7* и *Приложении № 8*.

В данную главу вошли локальные превербы с наиболее ярко выраженными локальными функциями и словообразовательными возможностями. Вопрос максимально широкого освещения локальных превербов – это тема для создания специального словаря.

Простые локальные превербы с абстрактной семантикой:

абх.-абаз.: **қә(ы), кв(ы)** со значением «верх, верхушка, вершина», означает локализацию действия поверх чего-л., на верху, на вершине, на плоскости:

абх.: **қәы:**

ақәзахра «нашить, пришить что-л. поверх чего-л.»: ақәынцәра ақәылзахит «она (ж.) нашила пуговицу на что-л., поверх чего л.»;

ақәжъра «валить, навалить одно на другое», 2) «бросить что-н. небрежно на какую-н. поверхность»: Агәам амашына иақәрыжът «Мусор бросили на машину»;

ақәцара «класть, положить что-л. на какую-л. поверхность»: ашәқәқәа астал иқәылцәит «она (ж.) положила книги на стол»;

абаз.: **кв(ы):**

а-кв-был-ра «гореть на чем-л.»: ачва йаквблыпI «сено сгорело на чем-то»;

а-кв-с-ра «перейти, пройти через что-л.»: *ацхIа дгIаквстI* «он (ч.) прошел по мосту»;

а-кв-цI-ра «уходить от кого-л., чего-л.»: *дыквцIтI* «он (ч.) ушел от кого-л., чего-л.».

абх.-абаз: **н(ы)**: П.К. Услар полагает, что преверб **н** означает «определенное место или пространство» [Услар, 1887: 150], Р.Н. Клычев – что преверб-основа **н** указывает на ограниченность поверхности чего-либо [Клычев, 1994: 18]; Л.П. Чкадуа считает, что в статической форме и в ряде основ динамических глаголов локальная семантика преверба **н** означает нахождение и действие на поверхности чего-то плоского, неглубокого [Чкадуа, 2005: 86]:

абх.: **н(ы)**

антэалара «сесть, садиться на что-л. плоское»: *ахэычы ала-гьан дантэалеит* «ребенок сел в тазик»;

аниэалара «(о мелком предмете) попасть на что-л. плоское»: *араса ачанах исцаэаниэалеит* «я уронил (случайно) орех (фундук) на тарелку»;

анцара «положить, класть что-л. на что-л. плоское»: *ақэыд ачанах ианылтцеит* «она (ж.) положила фасоль в тарелку».

абаз.: **н(ы)**

а-н-пIа-ра «сыпаться на ограниченную поверхность чего-л. (о сыпучих и легких предметах)»: *анартыхв ауандыр йанпIлатI* «кукуруза рассыпалась в телеге»;

а-н-ца-ра «согнать с кого-л., с чего-л.»: *аквчараква гIанылцатI* «он (ч.) согнала цыплят откуда-л.»;

а-ны-л-ра «наносить на что-л.»: *агазет данылтI* «он (ч.) попал в газету».

абх.-абаз.: **тја // т(ы), та // т(ы)** указывает на огороженное, углубленное место. В.Г. Ардзинба, обнаруживая функциональное сходство некоторых префиксальных элементов хаттского и абхазо-адыгского глагола, говорит о префиксе места хат. *ta-*, абх.-абаз. *тја* и адыг.-каб. *т-*. По его мнению, в хаттском языке *ta-* стоит на втором месте от корня. Ученый полагает, что между этим префиксом и корнем глагола может быть лишь префикс *h-/ħa-* [Ардзинба, 1979: 29-30].

абх.: **та** // **т(ы)**

атацсара «насыпать, насыпать что-л. куда-л.»: аҕәыд ачуан иҭалҕсеит «она (ж.) насыпала фасоль в котел»;

атацалара «загнать, загонять, вогнать, вгонять в помещение, загон, углубление, воду»: ажәқәа абора иҭарцалеит «они загнали коров в коровник»;

аталара «(о воде, углублении, огороженном месте) зайти, заходить, войти, входить»: амшын дҭалеит «он (м.) вошел в море (в воду).

абаз.: **та** // **т(ы)**

та-ггыз-ра «стонать где-л. (в углублении или огороженном месте)»: андакь дтаггызуан «он (м.) стонал во рву»;

та-хIа-ра «упасть, падать (в углубление): й-та-хIа-тI «то (в.) упало куда-л. (в углубление);

та-ха-ра «оставаться, застревать в чем-л.»: ашIуна д-та-ха-тI «он (м.) застрял в погребе».

Простые локальные превербы с конкретной семантикой

Локальные превербы с конкретным значением в основном сохранили связь с производным корнем, который может обозначать название различных предметов (утвари, частей тела и пр.). Известна классификация К.В. Ломтатидзе, которая выделяла локальные превербы, восходящие к названиям частей тела, а также к названиям определенных имен: вода, гора, дорога, дом, очаг, двор, берег [Ломтатидзе, 1982: 89-90].

абх.-абаз.: **бжъа** // **быжь** // **бжь(ы)** восходит к слову абжьара // бжьара «место, пространство между чем-л., чем-л.», выражает состояние и действие, протекающее среди, между чем-л., кем-л.:

абх.: **бжъа** // **быжь** // **бжь(ы)**

абжьагылара «встать, стоять между кем-л., чем-л.»: ахацәа дрыбжьагылоуп «он (м.) стоит среди мужчин»;

абжьазара «поместиться, вместиться среди, между кем-л., чем-л.»: ибжьазеит «то (в.) поместилось между чем-л.»;

абжьаџара «положить, класть что-л. между чем-л.»: аҭара ашәкәы бҕыцқәа ирыбжьаиџеит «он (м.) положил деньги между страницами книги».

абаз.: **бжъя** // **быжь**// **бжь(ы)**

бжъя-пс-ра «умереть между кем-л., чем-л.»: ахIвынап бжъяп-ситI «мышь умерла между чем-л.»;

бжъя-ца-ра «загнать, кого-л., что-л. между кем-л., чем-л.»: арахв бжъярацатI «они загнали скот»;

бжъя-л-ра «войти, направиться между кем-л., чем-л.»: аурам дгIабжъялтI «он (м.) вышел на улицу».

абх.-абаз.: **еҳәа** // **еҳә(ы)**, **тигIва** // **тигIв(ы)** // **тиыгIв(ы)**
означает нахождение или действие у очага. В настоящее время слова с данным локальным превербом тяготеют к архаизмам:

абх.: **еҳәа** // **еҳә(ы)**

аеҳәаиара «лечь подле очага»: ала амца иеҳәаицит «собака легла подле очага»;

аеҳәажьра «бросить в приочажье что-л. тяжелое»: аатцәа еҳәаижыт «он (м.) бросил мешок в приочажье»;

аеҳәаиара «класть (положить) в очаг, у очага что-л.»: илаба еҳәаианы дгылт «он (м.) положив палку у очага, встал».

абаз.: **тигIва** // **тигIв(ы)** // **тиыгIв(ы)**

тигIва-га-ра «занести, заносить что-л. в очаг (к очагу)»: йт-игIвалгатI «она (ж.) то (в.) занесла к очагу»;

тигIва-пса-ра «подбросить, подбрасывать (легкие предметы) к очагу»: йтигIвайпсатI «он (м.) подбросил то (в.) к очагу»;

тигIвы-х-ра «выбирать, вытаскивать из очага»: йтигIвылх-тI «она (ж.) то (в.) вытащила из очага».

абх.-абаз.: **фыца**, **гIвыцIа** // **гIвыцIа-р(а)** восходит к слову афыцра (абх.), гIвыцIара (абаз.) – «подмышка» и указывает на нахождение или действие подмышкой:

абх.: **фыца**

афыцракра «держатъ, брать что-л. подмышку»: ашәкәы ифыц-раикит «он (м.) взял книгу подмышку»;

афыцыршьра «(о палке и т.п.) поставить что-л. подмышку и опереться на что-л.»: илабашья ифыцыршьны дыцшуан «он смотрел, оперевшись на посох».

абаз.: **гІвыцІа // гІвыцІа-р(а)**

гІвыцІа-р-ицц-ра «подсунуть что-л. подмышку»: акнигай гІвыцІайыр-иццтІ «он (ч.) положил книгу под мышку»;

гІвыцІа-хІвхІва-ра «забрать, взять кого-л., что-л. подмышку»: асаби ахваргаква гІвыцІайхІвхІватІ «ребенок забрал все книги под мышку»;

гІвыцІа-шва-ра «попасть подмышку»: ахгы йгІвыцІашватІ «пуля попала ему (ч.) под мышку».

Р.Н. Клычев подчеркивает, что простые по составу превербы (конкретные или отвлеченные) более конкретно указывают на место глагольного действия, чем сложные или осложненные. В результате затушевывается первоначальное, конкретное значение первого элемента сложного или осложненного преверба. Потому ученый заключает, что присутствие простых превербов в глагольной иерархии древнее, чем наличие в ней же сложных или осложненных [Клычев, 1994: 13].

Как можно заметить из примеров, производительность локальных превербов с конкретным значением сравнительно ниже, чем у превербов с абстрактным значением. Так, например, в случае с превербом **фыца, гІвыцІа // гІвыцІа-р(а)** в результате выборки в словарях абхазского языка найдено всего пять глаголов, в абазинском языке – семь.

Учеными отмечено [Услар, 1887: 172, 177; Ломтатидзе 1953: 125; Клычев, 1972: 34, 41, 57; Чкадуа, 2005: 39], что простые превербы исторически восходят к именным корням. Именное происхождение некоторых локальных превербов достаточно очевидно. Семантика производящих корней ярко отражена в производной основе:

абх.-абаз.: **гара // гар(ы) ← агара (абх.), гара // гар(ы) ← гара** – «люлька»:

абх.: **гара // гар(ы)**

агарацара «положить, класть в люльку»: дгаралцџейт «она (ж.) положила его (ч.) в люльку»;

агархра «распеленать»: дгарылхит «она (ж.) распеленала его (ч.), вытащила из люльки».

абаз.: **гара** // **гар(ы)**:

гара-пхьа-ра «ночевать в люльке»;

гара-ицц-ра «залезть в люльку»: дгараиццтI «он (ч.) залез в люльку»;

гара-л-ра «влезть, взбираться в люльку»: дгаралтI «он (ч.) залез в люльку».

абх.-абаз.: **гэара** // **гэар** ← **агэара, гвара** // гвар(ы) ← **гвара** – «двор, ограда»:

абх.: **гэара** // **гэар**

агэаразра «(б.ч. в проклятиях, адресованных пастуху): угэаразааит! «чтоб ты не вернулся с пастбища!»;

агэарацалара «пригнать, пригонять скот с пастбища, загонять скот во двор» // **агэарлара 1** «возвращаться с пастбища», 2) «возвращаться домой»: груб. арахэ гэараицалеит «он (ч.) пригнал скот с пастбища», дгэарлеит «он (ч.) вернулся домой».

абаз.: **гвара** // **гвар(ы)**

гвара-га-ра «вносить, ввозить кого-л., что-л. во двор»: йгваралгатI «она (ч.) внесла то (в.) во двор»;

гвар-ца-ра «выгнать кого-л., что-л. со двора»: ажква гварицатI «он (м.) выгнал скот со двора»;

гвара-ха-ра «оставаться во дворе»: дгIагварахатI «он (ч.) остался во дворе».

абх.-абаз.: **ҧа** // **ҧ(ы)** ← **аҧы, шIа** // **шI(ы)** ← **шIа**– «рот»:

абх.: **ҧа** // **ҧ(ы)**

аҧаицира «посмотреть кому-л. в лицо»: дылҧаициит «он (м.) посмотрел ей (ж.) в лицо»;

аҧажьра «бросить, бросать что-л. кому-л. в лицо»: абзъыц иҧаижьт «он (м.) бросил лист ему (м.) в лицо»;

аҧыхра «вынуть, вынимать изо рта»: иҧайца иҧихит «он (ч.) вынул изо рта его кусок».

абаз.: **шIа** // **шI(ы)**

шIа-джвджва-ра «плюнуть, плевать кому-л. в лицо»: дыйшIаджвджватI «он (ч.) плюнул ему (ч.) в лицо»;

иша-гва-ра «запахать, запахивать что-л., кому-л., чему-л. в рот»: йишалгватI «она запахнула ему (ч.) что-л. в рот»;

а-иша-ца-ра «класть, положить что-л. в рот»: баста иишал-цаIатI «она (ч.) накормила его (ч.) мамалыгой».

абх.-абаз.: **шьа // шь(ы)** ← **ашьаны, цы // шв(ы)** ← **цапIы – «нога»:**

абх.: **шьа // шь(ы)**

ашьайара «обуть, обувать кого-л.»: аимаа ишьеицџеит «он (ч.) надел туфли, он обулся»;

ашьхра «разуть, разувать кого-л., разуваться, снять обувь»: аимаақаа ишьихит «он (ч.) снял обувь».

абаз.: **цы // шв(ы)**

а-ца-шва-ра «подойти, подходит по размеру к ногам кого-л.»: амгIа лыцаишватI «обувь ей (ч.) подошла»;

шв-гва-ра // ц-гва-ра «натягивать, натолкать что-л. на ноги»: йгъын цапIхъацIа йцайгватI «он (ч.) натянул свою зимнюю обувь».

абх.-абаз.: **џа // џ(ы)** ← **айа, ца // цI(ы)** ← **уацIа – «дно, низ»:**

абх.: **џа // џ(ы)**

айакишара 1) «ударять снизу», 2) «вонзить, втыкать»: алаба ад-гъыл иџаикшеит «он (ч.) вонзил палку в землю»;

айаҳара «свалиться, упасть под что-н. (о большом предмете)»: иџаҳаит «то (в.) упало под что-л.»: ашәкәы астал иџаҳаит «книга упала под стол»;

айаџара «положить что-л. под что-л.»: ахчы иџалџеит «она (ч.) подложила ему (ч.) под голову подушку».

абаз.: **ца // цI(ы)**

ца-гыл-ра «стать, становится подо что-л.»: Аква угIацIам-гылхын! – «Не стой под дождем!»;

ца-шва-ра «попасть под кого-л., что-л., разместиться, размещаться, уместиться под чем-л.»;

схъаиц затлын ачвымла йгIацIашватI «мое кольцо упало (зака-тилось) под лестницу»;

а-цІа-ха-ра «застрясть под кем-л., чем-л.»: ацгвы агвашв йа-цІахатІ «кошка застряла под воротами».

абх-абаз.: **она** // **он(ы)** ← **аоны, гІвна, гІвын** // **гІвн(ы)** ← **гІвны** – «дом, помещение»:

абх.: **она** // **он(ы)**

аоныгара «вынести что-н. из помещения»: лымаҭаақәа зегьы онылгеит «она (ж.) вынесла все свои вещи из дома»;

аоназара «поместиться внутри помещения»: ионазеит «то (в.) поместилось в доме»;

аоналара 1) «зайти, заходить в дом, в помещение», 2) «вселиться, вселиться»: аоны сыоналеит «я вошел в дом».

абаз.: **гІвна, гІвын** // **гІвн(ы)**

гІвна-гьажь-ра «вкатиться, закатиться, кружиться в помещение»: асаби апещ дыгІвнагьажьун «ребенок кружился в доме».

гІвна-ца-ра «загнать кого-л., что-л. в помещение»: дыгІвнас-цатІ «я его (ч.) загнала в дом»;

гІвна-ха-ра «оставаться в доме»: апещ хІыгІвнахатІ «мы остались в доме».

Однако имеются и такие локальные превербы, которые, хотя и указывают на локализацию действия, но в процессе развития, вследствие фонетических и семантических изменений утратили связь со словами, от которых они образовались и, соответственно, лишены прозрачной этимологии, в связи с чем «внутренняя форма слова становится непрозрачной», – подчеркивает А.Н. Абрегов [Абрегов, 2012: 111]

Например, абхазо-абазинский преверб **ка, кІа** выражает действие глагола «сверху вниз, по направлению туда». В абхазском языке он сочетается с ограниченным числом самостоятельных глагольных основ: **акабара** «(о каплях жидкости на земле, полу) испариться, высохнуть», **акаҭара** «(о солнце) ярко светить», **акашра** «(о солнце) греть, печь»; и с несвязанными корнями: **акаҭьара** «выплеснуть (жидкость на пол, на землю)», **акачра** «(о пыли, дыме, тумане) стлаться, распространяться горизонтально, по земле», **акаҭара** «обрубить, отсечь ветки у дерева» и др.

В абазинском языке **кIа** более продуктивен, он сочетается с:
а) суффиксоидом жь: *кIажьра* «валить, повалить кого-л., что-л. вниз»,

б) с глагольными корнями: *кIа-гIвиз-ра* «соскользнуть, скользить сверху вниз»: *дкIагIвзытI* «он (ч.) соскользнул вниз»; *кIа-пса-ра*: 1) «сыпаться вниз (о сыпучих предметах)»: *йкIалпсатI* «то (в.) она рассыпала вниз», 2) засеять, сеять что-л.; бросить, бросать сыпучие предметы вниз: *йкIайпсатI* «он (ч.) засеял что-л.», 3) «смести, сметать что-л. вниз»: *йкIайпсун* «он (ч.) сметал то (в.) сверху вниз»; *кIа-пш-ра* «смотреть вниз»: *дкIапшун* «он (ч.) смотрел вниз».

Преверб **кьа** // **кь(ы)** в абхазском языке образует основы со значением «шататься, покачиваться, хромать» [Чкадуа, 2005: 126]: *акьаызра* «покачиваться», *акьалакьаѣра* «прихрамывать», *акьаандара* «колебаться, шататься», *акьаткьатара* «качаться (о вершине, макушке чего-н.)», *акьыѣымыѣра* «ходить покачиваясь, пошатываясь».

Абхазо-абазинский преверб **кə(а, ы), кьв(ы)** – вводит в основу значение отстранения, отчуждения от чего-либо. В абхазском языке он сочетается с: а) корне-суффиксом тц: *аќəацра* 1) «(о крови, глистах) выделиться», *аќəыцра* «перестать, оставить (в т.ч. в покое), бросить»; корне-суффиксом х: *аќəыхра* 1) «отучить», 2) «заставить перестать»;

б) связанными глагольными корнями: *аќəцара* «отвалиться от чего-л.», *аќəшдара* «собрать, собирать»;

в) глагольными корнями: *аќəыблаара* «отгорать», *аќəкра* «избавить кого-л. от кого-л.», *аќəцара* 1) «отгонять, отогнать» [Чкадуа, 2005: 126-127].

В абазинском языке преверб **кьв(ы)** сочетается с: а) суффиксоидами: х: *а-кьвы-х-ра* «отделить, отходить, отводить от кого-л., чего-л.», *щт*: *а-кьвы-щт-ра* «отпустить, отправить кого-л., что-л. (передвигающееся) от кого-л., чего-л.»; да: *кьв-да-ра* «отводить кого-л., что-л. (передвигающееся) от кого-л., чего-л.»;

б) глагольными корнями: *а-кьвы-гIвзIв-ра* «отсыпаться, сыпаться от скалы, пещеры, стены (о пыли или мелких предметах)», *а-кьвы-р-сса-ра* «отрезать что-л. (о ткани, шкуре)», *а-кьв-тш-ра* «отломить, отламывать что-л. от чего-л.» и др.

Неизвестно, к какому слову восходит и общий для обоих языков преверб **ла** // **л(ы)**. Он вносит в глагольную основу семантику протекания действия в однородной массе. В абхазском языке он встречается в сочетании с: а) корне-суффиксами (*Примеры данных сочетаний были представлены в Таблице № 2*);

б) с суффиксом ха: алахара «завязнуть, увязнуть, застрять в чем-то»;

в) со связанными глагольными основами: алаїџара «(о вести, сплетни и т.п.) распространиться, распространяться», алкџара «выделиться, выделяться среди других», алсра «пройти, проходить через что-л. (какую-л. массу, гуцу чего-л.)», алџара «выволочь, вытаскать что-л. из чего-л.», алџараара «выплыть, выплывать, быстро всплыть, вынырнуть»;

г) с глагольными основами: алаџџазара «причислить кого-л., что-л. к кому-л., к чему-л., отнести к числу кого-л., чего-л.», алаџџара 1) «переночевать, провести ночь в лесу и т.п.», 2) «переночевать в какой-л. семье (в качестве гостя)», аларшџара «бросить что-л. (маленькое) куда-л. (в какую-л. массу)», алахысра 1) «произвести выстрел в гуцу чего-л.», 2) «выстрелить в группу людей, животных и т.д., обстрелять» и др.

В абазинском языке преверб **ла** // **л(ы)** сочетается с: а) суффиксоидами: жь: а-ла-жь-ра «пустить, отправить кого-что-л. в однородную массу»: йрылайыжьтІ «он (ч.) отправил, пустил то (в.) в однородную массу», л: а-ла-л-ра «войти (в однородную массу)»: йагвылалтІ «то (в.) вошло в него (в.)», ха: (гІа)-ла-ха-ра «оставаться, застрять в чем-л.»: дгІалахатІ «он (ч.) остался», цІа: а-ла-цІа-ра «класть, положить что-л. к чему-н.»: йаларцІатІ «они то положили туда», х: а-л-х-ра «выбрать кого-что-л. из чего-то»: далырхтІ «они его (ч.) выбрали», цІ: а-л-цІ-ра «выходить (из однородной массы)»: дрылцІтІ «он (ч.) ушел (вышел) из / от кого-л., чего-л.», щт: а-л-щт-ра 1) «разводить кого-л., что-л. (отправлять от кого-л.)», 2) «уводить кого-л., что-л. (передвигающееся) от чего-н.»: дрылыщттІ «она то (в.) увела от чего-то», да: а-ла-да-ра «вводить кого-л., что-л. (передвигающееся) в однородную массу: йылардатІ «они их завели куда-то (в однородную массу)»;

б) с глагольными корнями: а-ла-бжьа-ра «воспитывать кого-л. среди кого-чего-н.»: дрылайбжьатІ «он (ч.) его воспитал среди

(кого-чего-н.); а-ла-гыл-ра «встать, стать в однородную массу»: дрылагылтІ «он (ч.) встал среди кого-чего-л. (в однородную массу кого-чего-л.)»; а-ла-гъыз-ра «стонать в однородной массе»: далагъызуан «он стонал (в однородной массе кого-чего-л.)»; а-ла-гъажь-ра «прикатиться, прокатиться (в однородную массу)»: йрылагъажьхтІ «то (в.) подкатилось к ним»; а-ла-кІвкІва-ра «капать в однородную массу»: йалакІвкІвитІ «то (в.) капнуло туда (в однородную массу)» и др.

Следует различать преверб **ла//л(ы)** и аналогичный по форме аффикс, который в глаголах выполняет функцию «деятели» повторяющейся или продолжительной: *скалалуеит* [Услар, 1887: 147]. Ж. Дюмезиль выделяет такие значения суффикса **-ла**, как повторность: *и-с-ф-уеит* «я ем» – *и-с-ф-ыл-уеит* «я ем (неоднократное возобновление действия)», обычность: *с-тәо-уп* «я сижу» – *с-тәа-л-уеит* «я (иногда сажусь) сижу», начинание: *сы-кәо-уп* «я есть» – *сы-кәа-л-уеит* «я становлюсь» [Dumézil, 1932: 148, 212].

Преверб **хьа // хь, хь(ы)** в абхазском и абазинском языках образует основы со значением действия, направленного позади, сверху вниз, свисающее с чего-то [Ломтатидзе, 1953: 44-45]. Р.К. Гублия полагает, что разнонаправленность, которую способен выражать данный преверб, особенно четко проявляется в абхазских словах *иахьабалакь* «повсюду», *зехьынцъара* «езде» [Гублия, 2013: 131]: абх.: *ахьарцәира* «сдернуть вниз», *ахьазаара* «плавно скользить по к-л. предмету сверху вниз», *ахьыкәара* «стекать, течь вниз», *ахьырхәара* «нагнуть, нагибать, согнуть, сгибать», *ахьахәара* «обернуться, оборачиваться, повернуться в сторону говорящего», *ахьжәара* «сорвать, срывать, оборвать, обрывать», *ахьхәара* 1) «сорвать, срывать, резко потянуть книзу», 2) «оборвать, обрывать, резким замечанием заставить замолчать кого-л.», *ахьцәараара* «сорвавшись, скользить по чему-л.», *ахьышьшьра* «беспомощно сползать, вяло повиснуть», *ахьыссра* «свисать», *ахьыцәараара* «струиться, течь с кого-л., с чего-л.», *ахьацра* «отступить, отступать», *ахьашышьра* 1) «(о шее, голове) повиснуть, виснуть, опуститься книзу, принимая висячее положение, 2) «завянуть, вянуть».

абаз.: *а-хь-гІвыз-ра* «соскользнуть, соскальзывать с кого-л., чего-л.», *а-хь-кІвыр-ра* «сползти, сползть с кого-л., чего-л.», *хьын-*

хІал-ра «повисать, повиснуть на ком-л., чем-л.», а-хь-хьхва-ра «свиснуть, свисать с чего-л.», а-хьы-гІвгІв-ра «рассыпаться, разбрасываться сверху вниз с чего-л.», и др.

Абхазо-абазинский преверб **у(ы)** вводит в основу значение «от одного места (отпустить)» [Клычев, 1994: 19] встречается с небольшим количеством глаголов:

абх.: **аужьра (аушьтра)** 1) «отпустить, отпускать», 2) «ослабить, ослаблять, сделать менее стянутым, менее натянутым», 3) «освободить, освобождать»: ашаха ауишьтит «он (ч.) отпустил веревку»;

абаз.: **ауцтра** 1) «отпустить кого-л., что-л.», 2) «бросать, кидать кого-л., что-л.»; 3) «выпустить кого-л., что-л.»: асабиква аласба гІаурыцттІ «дети отпустили щенка».

Абхазо-абазинский **а, гІв(ы)** в значении «мимо», встречается в глаголах:

абх.: **аџгара** «пронести, проносить, провезти, провозить кого-л., что-л. мимо кого-л., мимо чего-л.», **аџжьра** «пропустить что-л. мимо кого-л., чего-л.», **аџцара** «погнать, прогнать кого-л. мимо кого-л., чего-л.», **аџсра** «пройти мимо» и др.;

абаз.: **а-гІв-гьяжь-ра** «прокатиться мимо кого-л., чего-л.», **а-гІв-къя-ра** «проскочить, пробежать мимо кого-л., чего-л.», **а-гІв-пара** «прыгать мимо кого-л., чего-л.» и др.

Количество сложных локальных превербов с абстрактной семантикой незначительно в обоих языках. Это можно связать с тем, что один из составных элементов сложного преверба, будь то простой преверб (в+тца), будь то основа имени (гэы+ла // гэы+л), уже выступает с той или иной долей конкретики.

Сложные превербы с абстрактной семантикой:

абх.-абаз.: **кыд, кІыд(ы)** – состоит из двух элементов: форманта **к**, который на сегодняшний день этимологически не идентифицируется и преверба **д** со значением «вплотную к чему-л.», «действие вплотную на вертикальной плоскости»:

абх.: **кыд**

акыдыгъгъара «соскоблить, соскабливать что-л. с чего-л.»: ачуан ачхэар кыдыгъгъон «она (ч.) соскабливала остатки мамыги с котла»;

акыдхэара «(о большом, тяжелом) снять»: апартрет кыдхэаны икарыжът «портрет сняли и бросили»;

акыдѳра «(о приклеенном) отклеиться, отпасть, отделиться от чего-л.»: ақбаад кыдѳит «обои отошли, отклеились».

абаз.: **кЫд(ы)**

кЫ-д-пи-ра «смотреть (на бугор, стену, скалу)»: аблзын дгІакЫдпшылхтІ «он (ч.) посмотрел на стену»:

кЫ-д-ца-ра «отогнать, отгонять кого-л., что-л. от чего-л. отвесного»: Арахвы кЫдумцума! «Прогони скот!»;

кЫ-д-х-ра «снять кого-л., что-л. с чего-то»: хъкыага швѳабгъыы гІакЫдхІхитІ «снимаем обои».

абх.-абаз.: **кна** // **кны** // **кыны** // **кын, кЫ-н(ы)** состоит из превербов к(а), кЫ / кІа в значении «сверху вниз» и н(ы) – «ограниченная поверхность». Словообразовательные возможности этого преверба в абхазском языке, в отличие от абазинского, невелики:

абх.: **кна** // **кны** // **кыны** // **кын**

акныңсылара «умереть в висячем положении»: ашаха шихаз дыкныңсылеит «он (ч.) умер на веревке»;

акнаҳара «повесить, вешать»: амаѳэақэа кналҳаит «она (ч.) повесила вещи»;

акныхра «снять, снимать (то, что висит)»: амаѳэақэа кнылхит «она (ч.) сняла вещи»; абаз.: **кЫ-н(ы)**.

абаз.: **кЫ-н(ы)**

кЫ-н-га-ра «снести, снимать кого-л., что-л. с возвышения»: ауандыр асаби дгІкныргатІ «ребенка сняли с телеги»;

кІ-ны-хІа-ра «повесить кого-л., что-л.»: атдзы апны йкІныхІаз абаракъ дапшитІ «он (ч.) смотрит на флаг, который установлен на здании»;

кІ-ны-л-ра «спуститься, скатываться (с горы)»: ацхъа дгІакІ-нылитІ «он (ч.) спускается с горы».

Сложные превербы с конкретной семантикой:

абх.: **гытц(а)** состоит из **гы** в значении «зима» и преверба **тца** «низ, дно», выступает с семантикой действия, происходящих зимой:

зыц(а):

агыцгара «содержать скот в зимний период»: араха зыцаггароуп «мы должны содержать скот зимой»;

агыцсра «(б.ч. о скоте) перезимовать, прожить зиму»: азынра игыцсыз ардаына ашаахаара иаеуп «дрозд, переживший зиму, поет»;

агыцалара «вступить в зимний сезон»: азынра хаагыцалеит «мы вступили в зимний сезон».

В данном случае имеем локальный преверб, не только показывающий место действия или состояния, но и время.

абх.-абаз.: **кыл(а) кЫла(ы)**, где **ка** – вероятно, преверб **ка, ла** – преверб «в однородной массе»:

абх.: **кыл(а)**

акылцара «выпрыгнуть из какого-л. отверстия, проема»: аеңецыр дкылцеит «он (ч.) выпругнул в окно»;

акылдара «вдеть, вдевать, просунуть что-л. во что-л.»: арахаыц агэыр икылылдеит «она (ч.) вдела нитку в иголку»;

акылахара «застрясть в узком пространстве, в щели, проеме»: ахаынаа аша икылахеит «мышь застряла в дверях (в отверстии)».

абаз.: **кЫла// кыл(ы)**

кЫл-л-ши-ра «выглянуть, посмотреть через щель; наблюдать за кем-л., чем-л.»: ахышв дкЫлшшитI «он (ч.) смотрит из окна»;

кЫл-ла-с-ра «ковыряться в чем-л.»: лабала анышв дкЫласуан «палкой ковырял в земле»;

кЫл-ла-л-ра «залезать, влезать (в щели): апиша хывашива ахышв йкЫлалитI «холодный ветер проникает через окно».

2.4. Десемантизация локальных превербов в абхазском и абазинском языках

По наблюдению Б.М. Берсирова, отдельные словообразовательные аффиксы могут измениться в отдельном употреблении или совсем выйти из употребления в языке, но в составе композита могут сохранить первоначальную форму [Берсиров, 2001: 194]. Особый интерес в этой связи представляют случаи, когда локальный преверб выступает в основе глагола в переносном

значении, соответственно, теряя свою локальную семантику. Сочетаемость локальных превербов в этом случае значительно увеличивается благодаря тому факту, что многие из них подвержены процессу десемантизации. При этом следует отметить, что не всегда можно говорить о полном нивелировании локального значения.

Традиционно, десемантизация наиболее ярко представлена, когда речь идет о смысловых границах отдельного слова. Однако во многих языках слова можно расчленить на отдельные элементы, являющиеся носителями лексических (вещественных) и / или грамматических значений. Так как локальные превербы в абхазском и абазинском языках, в большинстве своем, произошли от отдельных слов с определенным значением, они, соответственно, связаны со значением исходного слова в большей или меньшей степени.

Используя термин «десемантизация» в отношении локальных превербов, можем сказать, что десемантизация локальных превербов – это процесс, при котором происходит частичная или полная потеря локальными превербами своего локального значения. В этом случае говорить о синкретичности локальных превербов не приходится, так как они выступают лишь в качестве словообразовательных формантов.

Следует отметить, что десемантизация наиболее часто проявляется у локальных превербов абстрактного значения, которые благодаря своей семантической, а зачастую и структурной простоте, могут сочетаться со значительным количеством глагольных корней.

Процесс десемантизации характерен:

- как образованиям с одним и тем же превербом и глагольной основой:

абх.-абаз.: *агылара, гылра* «*встать, вставить*»:

абх.: *ақэгылара* «*выступить на сцене, выступить с речью*» – абаз.: *аквгылра* «*становиться, стать свидетелем*»;

абх.: *аїагылара* «*работать продавцом (в магазине)*» – абаз.: *цІагылра* «*подрасти, подрастать*»;

абх.: *аҭагылара* «*находиться в каком-л. возрасте*» – абаз.: *та-гылра* «*испытывать (о проблемах, трудностях, опасности)*» и пр.

• так и образованиям с разными превербами и основами глаголов:

абх.: **қә** ақәбара «исчезнуть, скрыться», ақәгара 1) «убрать, избавиться от кого-л.», 2) «не иметь желания слышать о ком-л.», ақәгъежъаара «быстро, ловко, проворно делать что-л.», ақәыгәгәара «угнетать, давить», ақәыжжра «(о солнце) озарить, озарять; проникнуть, распространиться», ақәхра «уничтожить, истребить, разорить» и др.:

«– Крыздыроу, нан, убьртә аҭауадцәаггы ахылаҭицәаггы ааила-лан, ҳара ҳақәырхит, – лхәеит даақәыҭсычхан Есма...» (Д.И. Гәлиа, «Камачыҭ», 39) – «Не знаю, детка, те князья и начальники вместе нас **разорили**, – сказала, тяжело вздыхая, Эсма...» (Д.И. Гулиа, «Камачич», 39).

абаз.: **кв(ы)** аквдзра «терпеть (потерпеть) неудачу», аквҭра 1) «решить, наметить, намечать что-л.», 2) «заставать (застать) врасплох кого-л.», кврыдзра 1) «расходовать, израсходовать, тратить, истратить что-л. на кого-л., что-л.», 2) «убивать, убить кого-л.», квчвҭара 1) «исчезать, пропадать, затеряться, сгинуть», 2) «погибать, погибнуть», аквшвара 1) «встретить кого-л., что-л., встретиться», 2) «быть аналогичным», 3) «находить (найти) общий язык с кем-л.», аквщра «драться друг с другом»:

ЯчІвей рыцхІа, йпсата бзихатІ,

Бара **дбыквыдзтІ**, хІара хІыМыз (М. ЧквтІу, «Адунейква райчважвара», 11) –

Бедный Ячей, царство ему небесное,

Из-за тебя **погиб**, наша Луна (М. Чикатуев, «Разговор планет», 11).

абх.: **ла** // **л(ы)** алажъра «(о тайне) разглашать», алакра «включить кого-л. куда-л. (в какой-то список), причислить кого-л. к чему-л.», алаҭсра «потерять сознание, упасть в обморок», алаҭшра «быть разборчивым, привередливым», алазаара 1) «быть членом к-л. организации, участвовать в чем-л.», 2) «(о деньгах) находиться, храниться», 3) «иметь какое-л. обыкновение, привычку, обладать какой-л. привычкой, каким-л. обыкновением», алатәара «посетить, посещать кого-л. с целью проверки», алаҭара «потерять», алхра «выбрать, выбирать, избрать, избирать», алхәхәара «выделяться среди других своими знаниями, умом» и др.:

«Уи егырт ашьхақаа ишырылхақаа еиңи, зеггы урылылхақаа, ужалар рзы ухызырхааганы укалааит! – абас диньхаеит, диньлхьеит» (Б. Шьынқэба, «Ацынтэарах», 206.) – «Как эта гора возвышается над другими, чтобы ты **выделялся** среди всех, чтобы для народа своего стал славным» (Б.В. Шинкуба, «Последний из ушедших», 206).

абаз.: **ла** // **л(ы)** алагвара «побороть, свалить с ног», алагІваласра «волноваться, взволноваться, тревожиться, встревожиться; суетиться, засуетиться», алакгыцра «расстраивать, расстроить», алапара «вмешиваться, вмешаться (в какое-л. дело)», алапсара 1) «устраивать, устроить беспорядок», 2) «сшивать (сшить) что-л. из лоскутьев», аларпІанІара 1) «избивать, избить кого-л. чем-л.», 2) «утомлять, утомить, мучить, измучить, изматывать, измотать кого-л. чем-л.», алатІмІара 1) «толстеть, растолстеть», 2) «размариваться, размориться», алахара «запутываться, запутаться в чем-л.; оказаться (оказываться) в затруднительном положении», алачІвара «сливаться, слиться», алашра «разогреться, разгореться, разгорячиться (от вина, сильной ходьбы, бега и т.п.)», алашвара «разрумяниваться, разрумяниться, раскраснеться (от волнения и т.п.) и др.:

Амыз **далашватІ** мцата,

Йгы йылхІвитІ ауи лгвыла... (М. Чквтіу, «Адунейква райчважвара», 17) –

Луна раскраснелась,

И говорит ее соседка... (М. Чикатуев, «Разговор планет», 17)

абх.: **та** // **т(ы)** аҭакра 1) «арестовать», 2) «задумать, решить», аҭалара «поступить, зачислиться», аҭалашьцара «стать угрюмым, мрачным (о лице, взгляде)», **аҭасра** «бить в нос (о запахе)», 2) «дойти (о слухе)», аҭаҭаара «производить (о вине)», аҭаҭара «напиться», аҭаҭара «устроить, устраивать, определить кого-л. куда-л.» и др.:

«Мыта дыршыит иашоуп, уарггы ухаҭоуп, азә душыып. Аха иа-лугозеи уи феидас, **уҭаркып**, ухдырҭаап...» (И.Г. Папаскыыр, «Темыр», 37) – «Мыту убили, это правда, ты мужчина, ты тоже кого-то убьешь. Но что ты с того будешь иметь, тебя **посадят**, выселят...» (И.Г. Папаскири, «Темыр», 37).

абаз.: **та** // **т(ы)** тагара 1) «прикручивать, прикрутить (фи-
тиль лампы)», 2) «вдыхать, вдохнуть (воздух, дым и т.п.)», та-
гыла «преследовать кого-л.», тадара «приводить, привести
кого-л. (в людное место)», тарыхъвашара «разбивать, разбить
наголову кого-л.», тахара «оставаться, остаться, сохраняться,
сохраниться в памяти», таххра «возникать, возникнуть, мель-
кать, мелькнуть (о мыслях)», тахшвахра «скудеть, оскудевать,
оскудеть», тачвра «беднеть, обеднеть, нищать, обнищать»,
тацра «ругать, изругать»:

«Мырзакъан йъга дазыгъауа псайспата Цуца нартыхъ ыашыгъ-
хуа **лцДыхва дтагылата**, тшлымырбауа длыцымгъвайситI» (XI.
Джыр, «Мырзакъан», 24) – «Мырзакан, спрашивая себя, тихо, так
чтобы она его не заметила, **преследовал** Цуцу, которая собирала
кукурузу» (X. Жиров, «Мырзакан», 24).

абх.: **џа** // **џ(ы)** аџабара «испариться, исчезнуть», аџахара
1) «проиграть (в споре, в соревнованиях, в бою...), 2) «отставать
(в работе, в учебе...), аџгаара «помочь, помогать кому-л., оказы-
вать помощь», аџжаара «подкопаться, подкапываться; происка-
ми, интригами повредить кому-л.», аџаџаара «жить очень бед-
но, быть в стесненном положении», аџачра «переживать (горе,
беду)», **аџашьра** «уморить кого-л. каким-л. трудом, грузом», аџза-
ара «подкоситься (о ногах) от усталости, слабости и т.д.», аџыџс-
саара «доставать (снизу) до чего-л. (до потолка, неба)», аџыџрра
«исчезнуть» и др.:

Сыжэџангы зымлаџэит, сыдгылгы **сыџымгэеит**,

Сынасыџ сгэанамџеит, мап (Р.Х. Смыр, «Амзагы ташэаэеит,
амрагы мгылазеит», 115) –

И неба мое, и земля моя меня не **поддержали**,

Счастье мое меня не заметило, нет (Р.Х. Смыр, «И луна не за-
шла, и солнце не встало», 115).

абаз.: **цIа** // **цI(ы)** ацIагыла «поддерживать, поддержать ко-
го-л.», ацIагыла 1) «подрастать, подрасти (о скоте, о птице)»,
2) «увеличиваться (увеличиться) в росте (о растениях)», ацIар-
гъвгъвара «оказывать (оказать) нажим на кого-л.», ацIахара
«шумно спорить, браниться; расшуметься», ацIачвхIвара «подби-
вать, подбить кого-л. (на какие-л. действия), разжигать, разжечь

(страсти, вражду); *раздувать, раздуть (слухи)*», *ацIашира* «разгорячиться (от бега и т.п.)» и др.:

Ауи мацIдзакI сшылхысуа –

Акыт ацIалырхитI (М. Тлябыча, «АбхIагIвхвыц йгвасра», 11) –
Стоит мне до нее дотронуться,

Как она на все село шумит (М. Тлябичева, «Обида капризного ребенка», 11).

Локальные превербы с конкретным значением в меньшей степени подвержены процессу десемантизации:

абх.: *бжъа* // *быжь* // *бжь(ы)* *абжъагъалара* (*абжъагъалдызра*) «бесцельно ходить, бродяжничать, бездельничать», *абжъажъра* «пропускать», *абжъазра* «пропасть (без вести), исчезнуть», *абжъацаажъара* «посредничать, быть посредником», *абжъысра* 1) «испортиться», 2) *абжъыхра* «испортить, портить», «избаловать, баловать»:

...Аҕсышдак еибызхәоз, еибызымхәоз,

Ибжъазт аҕаацәеиқәшәара рхабар! (М.Т. Лашәриа, «Аб дбагъаза дызхагылам», 477) –

...Люди, здоровавшиеся и не здоровавшиеся,

Исчезло взаимопонимание в семье! (М.Т. Ласуриа, «Там, где нет отца», 477).

абаз.: *бжъа* // *быжь* // *бжь(ы)* *бжъазлара* «неодобр. слоняться, болтаться (без дела)», *бжъаныкъвара* «бывать время от времени где-л.», *бжъырцра* «неодобр. выгадывать, выгадать, урвать что-л.», *бжъыхра* «терзать, истерзать, изводить; терзаться, изводиться, известись из-за кого-л.»:

Уари сари йгъсыздырам йгIахIбжъаныкъваз

Хъата-хъата аңцIрала хIамхъызпсаз (М. Тлябыча, «Йгъсыздырам йгIахIбжъаныкъваз», 97) –

Не знаю, что произошло с нами,

Что разбросало нас по сторонам (М. Тлябичева, «Не знаю, что произошло между нами», 97).

абх.: *гъра* // *гър(ы)* *агърагылара* «пренебрегать», *агъралара* «возбудить ненависть, рассердить», *агъраҕалара* «пренебрегать, не уважать», *агърачра* «надуться, рассердиться»:

Аззеира иауыз иаграгыла

Икылкаан ианеихс Аңсынра (К.М. Герхелиа, «Ианшэартуу Аңсынра», 589) –

Пренебрегиши родством,

Когда выстрелили в Абхазию (К.М. Герхелиа, «Когда Абхазия в опасности», 589).

В абазинском языке преверб *гъра // гъыр // гъры* также имеется, однако, употребляется значительно реже, чем абхазское *гъра // гър(ы): гърасра* «изводить, извести, мучить, измучить кого-л.»:

«Швара гвы **гъшвыгърам**, жьыхъракIгъи гъшвымам» (ХI. Джыр, «Мырзакъан», 27) – «У **вас нет** сердца, вы безжалостны» (Х. Жиров, «Мырзакан», 27).

абх.: **ѣа // ѣ(ы) аѣакра** «воздержаться, сдержаться», *аѣаңалара* «резко оборвать говорящего, выступающего», *аѣархъра* «возразить», *аѣаҳара* прост. «(о неожиданном богатстве, счастье) привалить, появиться», *аѣшьра* «подмазать, подмазывать, дать кому-л. взятку»:

«– Уххъ згеит, Заурқан, анака адэны анїдара иаѣу ҳара ҳта-ацэа хара рыманы ирыхма! – **иасѣаирхъит** уи арңыс» (Б. У. Шьынқэба, «Ацынцэарах», 418) – «Почтенный, Зауркан, погибающая там на поле (под открытым небом), наша семья виновна ли в чем-то?! – **возразил** мне тот юноша» (Б.В. Шинкуба, «Последний из ушедших», 418).

абаз.: **шIа // шI(ы) шIарххыллра 1)** «доносить, донести до кого-л.», 2) «сплетничать о ком-л.», *шIацара* «не дать пикнуть кому-л., затыкать (заткнуть) рот», *шIцра* «подкупать, подкупить кого-л., давать, дать взятку кому-л.»:

«... угвы ашыхъ танарситI, уныцI ауахъ, ухринагъи уаргъи, – Срыма лпа йхIваз **йшIалцaxтI**» (ХI. Джыр, «Атынчра гымагI-батI», 244) – «... это делает тебя радостным, уйди отсюда, вместе со своими качелями, – Срыма **не дала пикнуть** своему сыну» (Х. Жиров, «Спокойствие ему не подошло», 244).

Зачастую конкретное значение локального преверба не позволяет ему употребляться в переносном значении, значительно сужая его семантический потенциал. Так, например, несмотря на то, что абхазо-абазинский преверб *ѣна // ѣн(ы), гIвна // гIвн(ы)* довольно широко представлен в основах глагола, в пере-

носном значении он встречается крайне редко: абх.: *афнабара* «исчезнуть», *афнагыла(заа)ра* «быть чьей-л. невесткой», абаз.: *гIвныпсгIара* «выскакивать, выскочить (из помещения)». А превербы типа абх.-абаз.: *гара // гар(ы)* «у люльки», *еҳәа // еҳә(ы)*, *тигIва // тигIв(ы) // тиыгIв(ы)* «у очага», *фыца, гIвыцIа // гIвыцIа-ра* «под мышкой» и др., выступающие с довольно четко очерченной и определенной семантикой, в словарях даны только в своем прямом значении. Однако, на наш взгляд, это не означает, что в отдельно взятой языковой ситуации они не могут быть употреблены в переносном значении.

Выводы:

Итак, словообразовательные возможности абхазского и абазинского языков существенно расширяются за счет использования локальных превербов в основах динамических и статических глаголов. В динамических глаголах превербы выступают в сочетаниях 3 видов: со свободными, несвободными корнями и корне-суффиксами.

Деривационная функция корне-суффиксов состоит в том, что они совместно с локальными превербами образуют основу самостоятельно существующих глаголов, внося при этом абстрактную семантику (пара *ла, џ* – семантику движения, пара *џа, х* – семантику действия).

Релятивная функция этих элементов заключается в том, что корне-суффиксы, как и суффиксы, характеризуются высокой частотностью употребления. Кроме того, они, подобно грамматическим морфемам, образуют глаголы, противостоящие по признаку переходности-непереходности.

Можно предполагать, что эти полукорни, полусуффиксы являются словообразовательными элементами переходного типа, которые восходят к абхазо-абазинскому единству. На наш взгляд, нет каких-либо оснований видеть, что этот процесс приводит к утверждению их в качестве полноценного суффикса, так как отсутствие другого корня в подобных образованиях мешает завершению процесса и способствует стабилизации ее в современном состоянии.

В статических глаголах локальные превербы формируют основу и выступают в качестве корня.

В структурном плане различаются простые и сложные локальные превербы. В абхазском и абазинском языках большинство локальных превербов по структуре простые. Среди них выделяют простые превербы, представленные одним согласным и превербы, состоящие из согласного и гласного **а**, или из двух согласных и гласного **а**. Сложные превербы зачастую состоят из двух простых или представляют собой сочетание простого преверба с тем или иным компонентом (корнем) имени.

В семантическом отношении выделяют конкретные и абстрактные локальные превербы. Конкретная и абстрактная семантика характерна как локальным превербам с простой структурой, так и локальным превербам со сложной структурой.

Как продемонстрировал фактический материал, локальные превербы могут выступать в десемантизированном виде. В таком случае локальный преверб полностью или частично отрывается от своего первоначального значения, внося при этом в глагольную основу другое значение и выступает в функции словообразовательного форманта. Грамматическая функция им также утрачивается. В этой связи можем предполагать, что десемантизация локальных превербов ведет не просто к потере или утрате значения, но является одним из проявлений полисемии. Ведь для обозначения новых значений, явлений и ситуаций, входящих в сферу опыта, человек, в основном, использует уже существующие знаки, приспособлявая (модифицируя) их для выполнения новых функций [Кустова 2004: 19-20]. Одним из таких способов и является десемантизация.

ГЛАВА III

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ ПРЕВЕРБОВ В АБХАЗСКОМ И АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Локальные превербы и их взаимоотношение с показателем косвенного объекта

Как отмечалось выше, локальным превербам абхазского и абазинского языков характерен синкретизм: с одной стороны, они принимают активное участие в глагольном словообразовании, с другой стороны, они выполняют ряд грамматических функций. Эти две функции в тесном сплетении проявляются в каждом локальном превербе.

Из грамматических функций наиболее значимой является синтаксическая, а именно функция формирования грамматической основы предложения, инфинитных оборотов (единиц), которая достигается посредством лично-классного показателя, сопровождающего локальный преверб.

Однако реализация локального преверба с лично-классным показателем в глагольной основе имеет ограничения, что позволило К.В. Ломтатидзе сгруппировать их по следующим признакам: локальные превербы с лично-классным показателем, локальные превербы без лично-классного показателя и чередование превербов с лично-классным показателем и без него [Ломтатидзе, 1983: 8-9]. Подобная дифференциация превербов наблюдается и в абазинском языке.

Локальные превербы, реализующиеся в глагольной основе с показателем косвенного объекта – это:

абх.: *ва // вы // в «сбоку, рядом», авгара «провести кого-л., что-л. мимо кого-л., чего-л.»: и-а-в-игеит «он (ч.) провел то (в.) мимо чего-л.»;*

вѣа // вѣы // вѣ «под боком чего-л.», авѣахара «застрывать, быть придавленным»: и-а-вѣа-хеит «то (в.) застряло под боком, сбоку чего-л.»;

абх.-абаз.: гэыла // гэыл, гвыла // гвыл «внутри, в середине чего-л.», агэылашара «застыть в чем-л.»: и-а-гэыла-шэит «то (в.) застыло в чем-л.»; гвылакшара «вонзить что-н. во что-л.»: й-гІа-гвыла-йкшатІ «он (ч.) вонзил то (в.) во что-л.»;

абх.-абаз.: гэыѣа // гэыѣы, гвыѣа «снизу, внутри, на поверхности чего-л.», агэыѣартатара «(спереди) запачкать, загрязнить»: и-гэыѣа-дыртатеит «его (ч.) запачкали (спереди) грязью»; гвыѣа-пІлара «сыпаться (о мелких предметах) в середину чего-л.»: й-а-гвыѣа-пІлатІ «то / те (в.) посыпалось (на середину)»;

абх.-абаз.: гра // гры // гр, гбра // гбры // гбыр «в брюшной полости», аграбаара «сгнивать (в утробе, животе)»: и-гра-бааит «то (в.) сгнило у него (ч.) внутри»; гбрасра «ударять в бок кого-л., в брюшную полость»: д-й-гбрасІ «он (ч.) ударил его (ч.) в бок»;

абх.-абаз.: д(ы) «вплотную, рядом с чем-л. вертикальным», адгылара «становиться около чего-л., кого-л.»: д-а-д-гылеит «он (ч.) встал рядом с чем-л.»; адсылра «прикасаться к чему-л., кому-л.»: и-гІа-д-сылтІ «то (в.) прикоснулось к чему-л.»;

абх.: кэны // кэын «возле талии, бедра», акэынхэалара «(б.ч. об убитой дичи) подвесить»: и-кэни-хэалеит «он (ч.) подвесил себе то (в.)»;

абх.-абаз.: ма // мы // м «в руку», амжэара «отдирать, силой вырывать» и-а-м-ижэит «он (ч.) отдрал то (в.) откуда-то»; амакІра «поспорить, (досл. между собой держать)»: д-а-ма-хІкитІ «мы спорим из-за чего-л.»;

абх.: мза // мз(ы) «выше кисти, на талии», амзэѣра(заа)ра «(о ноже, топоре и т.п.) быть заткнутым за пояс»: и-мзы-ѣроуп «то (в.) заткнуто у него (ч.) за пояс»;

абх.: мкэыѣа // мкэыѣ(ы) «в руке», амкэыѣакра «взять что-л. в руки»: и-мкэыѣа-икит «он (ч.) взял то (в.) в руки»;

абх.-абаз.: мпыѣа // мпыѣ(ы), напІыѣа // напІыѣ(ы) «перед лицом, на ладони руки», ампыѣахара «оставаться в чьих-л. руках»: и-мпыѣа-хеит «то (в.) осталось у него на руках»; напІыѣаІлра «попадать в руку»: й-гІай-напІыѣа-литІ «то (в.) попадет ему (ч.) в руку»;

абх.-абаз.: мѝа // мѝ(ы), мѝа // мѝ(ы) «перед, под чем-л., кем-л.», амѝаргылара «ставить что-л. перед кем-л.»: и-мѝа-лы-ргылеит «она (ч.) поставила то (в.) перед ним»; мѝапсара «бросать (легкие, сыпучие предметы) перед кем-л., чем-л.»: ѝ-ры-мѝа-лпсатI «она (ч.) бросила то (в.) перед ними»;

абх.-абаз.: н(ы) «на поверхности чего-л. плоского, ограниченно-го» аныхра «убрать что-л. откуда-л.»: лара чашә сак асаан иа-ны-л-хит «она (ч.) взяла кусок хачапура из тарелки»; анпIлара «сыпаться на ограниченную поверхность (о сыпучих и легких предметах)»: ѝ-а-н-пIлатI «то (в.) высыпалось куда-то.»;

абх.-абаз.: ѝ(ы), пы «впереди, перед чем-л.», аѝылара «встречать»: д-и-ѝ-ылеит «он (ч.) встретил его (ч.)»; пыдзахра «пришивать что-л. к чему-н.»: ѝа-пы-лдзахтI «она (ч.) пришила то (в.) к чему-то»;

абх.-абаз.: ѝыра // ѝыр(ы), пыра // пыр(ы) «поперек чего-л.», аѝы-ргара «отодвигать, убирать что-л. спереди куда-л.»: и-а-ѝыр-игеит «он (ч.) убрал спереди, отодвинул то (в.) куда-то»; пыракIра «держат что-л. перед чем-л.; заслонять что-л. чем-л.»: ѝ-гIай-пыра-ѝкIитI «он (ч.) держит то (в.) перед кем-л.»;

абх.-абаз.: хәла // хәл(ы), хәвла // хәвл(ы) «около гортани, в полости рта», ахәләѝәара «захлебываться от воды»: и-хәла-ѝәеит «он (ч.) захлебнулся»; хәвлачра «надуваться (изнутри)»: ѝ-а-хәвла-чытI «то (в.) надулось изнутри»;

абх.-абаз.: җа // җ(ы), шIа // шI(ы) «на лице, перед лицом, напротив чего-л.», аҗаѝара «кормить, угощать кого-л. чем-л.»: и-җа-лҗеит «она (ч.) накормила его (ч.)»; шIапхара «светить в лицо (о солнце и пр.)»: ѝ-най-шIа-пхитI «то (луч, солнце и пр.) светит ему (ч.) в лицо» и др.

(абх.): «Аныкәаѝәа аѝыѝагыы **прыкәнын** аҗамақәа, анаѝс, Ахмат шыѝтахә имгыѝран кьарахук» (З.Х. Дарсалиа, «Амхәѝыыр Қәабча», 6) –

«У обоих были **запоясаны** кинжалы, кроме того, у Ахмата сзади был пистолет» (Д.Х. Дарсалиа, «Махаджир Куабча, 6);

Итапанча и-мгы-ѝразан

Дантәазгыы иара (И.А. Коғония, «Зосхан Ачбеи Жанаа Беслан ипацәеи», 109) –

Пистолет **заткнут за пояс**,

И даже когда сидел он (И.А. Когониа, «Зосхан Ачба и сыновья Жанаа Беслана», 109);

«Шәара ишыиәхәаз еиңш, саргыы хаала, мчыла хәа салаган, икәйдха **иаа-сы-мпыца-хеит**» (А.Б. Возба, «Аревизорцәа», 412). – «Как вы сказали, я также начал и по-хорошему и по-плохому, но в моих руках осталась только фасоль (т.е. ни с чем остался)» (А.Б. Возба, «Ревизоры», 412).

«Илазырз дырфөгьых **и-на-и-хәла-цәеит**, аха мчыла игәы ааи-қәицәалахт» (Ч.М. Цьонуа, «Ахра шкәакәа», 127) – «Снова слезы подступили к горлу, но насильно свое сердце связал (т.е. преодолел себя)» (Ч.М. Джонуа, «Белая скала», 127).

(абаз.): «Апарторг Борис Николаевич тынчта амара дамырпшуа, йнапIы йхәапахь **йа-пыра-кIта**, апхярта дцитI» (ХI. Джыр, «АмгI-ва цIабыргла», 103) – «Парторг Борис Николаевич, **прикрывая** глаза от солнца, идет в школу» (Х. Жиров, «Правдивой дорогой», 103).

«Йара ауи алахтәвгIахәасра апны алыгажв йнапI пхатиша дула йгIазихIвхIваз агәа йкитель азыкв цIакьхIва йашIцитI, агәа йкәам-чгы Аба **йгIайнапIыцIалын**, дауицтхуата, йхIват...» (Б. ТхIай-цIыхв, «Агәа йкәамчы», 18) – «В это же мгновение старик своей шершавой рукой с треском оборвал полу кителя врага, кнут его оказался в руках отца, и, отпуская врага, он сказал...» (Б. Тхайцу-хов, «Кнут врага», 18).

XIхыишв йгIадсылтI

ацIх дауышва пикадзата... (М. Тлабыча, «Бзила йшвыкв-шатI», 66) –

К нашему окну прикоснулась

тихая, красивая ночь (М. Тлябичева, «Спокойной ночи», 66).

Лично-классный показатель, сопровождающий локальный преверб, увеличивает валентность производящей основы:

● одноличный глагол становится двухличным:

абх.: дтәеит «он (ч.) сел» – д-и-ва-тәеит «он (ч.) сел рядом с ним.», дгылеит «он (ч.) встал» – д-и-ґа-гылеит «он (ч.) встал против него»;

абаз.: сынхитI «я живу» – с-а-ла-нхитI «я живу среди чего-л. од-нородного, в массе чего-л.», и-збатI «я увидел» – йа-цIы-збатI «я увидел что-л. под чем-л.»;

- двухличный глагол становится трехличным:

абх.: *и́каиџеит* «он (ч.) сделал что-л.» – *и-а-д-каиџалеит* «он (ч.) приделал что-л. к чему-то», *и-л-ыргылеит* «она (ч.) поставила то (в.)» – *иа-ва-л-ыргылеит* «она (ч.) поставила то (в.) рядом с чем-л., сбоку от чего-л.»;

абаз.: *д-с-ырчIвIатI* «я его (ч.) посадил» – *д-и-дсырчIвIатI* «я его (ч.) посадил рядом с ним (ч.)», *д-и-шIастI* «он (ч.) его (ч.) ударил» – *д-ый-шIа-сырст* «я заставил его (ч.) ударить его (ч.)» и др.

Нередки случаи, когда локальные провербы утрачивают свою локальную семантику и выступают как словообразовательные элементы и используются для увеличения валентности. Разумеется, локальная семантика проявляется в образованиях с прямым значением, но часто лидирующим становится переносное значение (абх.: *асценаџы дықэгылеит*, абаз.: *асцена апIны дгIакв-гылтI* «он (ч.) выступил на сцене»).

Лично-классный показатель является показателем лично-относительного косвенного объекта, соотносящийся с ним член предложения – лично-относительным косвенным дополнением, который наряду с подлежащим и лично-относительным прямым дополнением, входит в грамматическую основу предложения и инфинитного оборота (единицы). Отсутствие этого члена предложения делает предложение неполным, дефектным:

(абх.): «*Нактәирахь, акэакътахьшәа жэйтә патретқәак армакқәа иртқасаны, атзамц ашқа иџынарқәшәа, шәкәы шыкаңк и-а-д-гылан*» (М.Л. Ахашба, «Алло!», 4). – «*На той стороне, в шкафу, стоящем около угла, стояли вставленные в рамку старые фотографии*» (М.Л. Хашба, «Алло!», 4).

Ср.: «*Нактәирахь, акэакътахьшәа, атзамц ашқа иџынарқәшәа, шәкәы шыкаңк иадгылан*» – «*На той стороне, в шкафу, стоящем около угла, стояли*».

(абаз.): «*Араџа агIвйджь ачвыдзтI, апхIвысна атишы дгIакIапан алациара д-ы-ла-ххтI*» (Абаза турыхква, «Назыкь лтурых», 28). – «*И здесь оба потерялись, девушка спрыгнула с коня и исчезла в темноте*» (Абазинские рассказы, «Рассказ Назыкь», 28).

Ср.: «*Араџа агIвйджь ачвыдзтI, апхIвысна атишы дгIакIапан ... д-ы-ла-ххтI*» – «*И здесь оба потерялись, девушка спрыгнула с коня и исчезла в ...*».

Показатель косвенного объекта может заменить преверб, который выступает в функции образователя последующей основы глагола.

абх.: *д-а-д-гылеит* «он (ч.) встал вплотную с чем-л.» → *д-кыд-гылеит* «он (ч.) зашел по дороге к кому-л.», *и-а-д-кьеит* «то (в.) отпрянуло от чего-л.» → *и-кыд-кьеит* «то (в.) ударилось чем-л., обо что-л.», *и-а-ды-схэалеит* «я то (в.) привязал к чему-то» → *и-кыд-ысхэалеит* «я то (в.) привязал к чему-то»;

абаз.: *й-цIа-йцIатI* «он (ч.) положил то (в) под что-л.» → *й-хъвы- цIа-йцIатI* «он (ч.) положил то (в.) глубоко под что-л.», *д-гIа-цIалтI* «он (ч.) зашел, забрался подо что-л.» → *д-хъвы – цIалтI* «он (ч.) забрался под что-л.», *ды-цIа-чIватI* «он (ч.) сел под что-л.» → *д-хъвы-цIачIватI* «он (ч.) сел в какое-л. укромное место, скрытое от посторонних» и др.

Однако такой особенностью обладают не все превербы, входящие в структуру сложных превербов. Встречаются факты, иллюстрирующие способность превербов увеличить валентность глагола без указания на локализацию действия. В этих случаях соотносящийся с превербом член предложения отсутствует.

Имеются глаголы, в которых показатель косвенного объекта и показатель субъекта соотносятся с одним членом предложения – подлежащим. В таких глагольных формах показатели совпадают, а сама форма приобретает возвратное значение. Валентность глагола уменьшается на одно лицо и глагол из транзитивного переходит в интранзитивный:

абх.: *ашьацара* «(об обуви) надевать» – *илышьасцџеит* «я надел то (в.) ей на ногу» – *исышьасцџеит* «я надел то (в.) себе на ногу», *ахьхра* «(о головном уборе) снимать» – *илхьсхуеит* «я снимаю то (в.) с ее головы» – *исхьсхуеит* «я снимаю то (в.) со своей головы»;

абаз.: *ацхра* «(об обуви) снимать» – *йлыщыхитI* «я снял то (в.) с ее ноги» – *йлыщыхитI* «она сняла то (в.) со своей ноги», *гвыдцIара* «кидать что-л. вслед кому-л.» – *йгвйдйцIатI* – «он (ч.) бросил то (в.) вслед ему» – *йсгвдысцIатI* «я бросил то (в.) на себя».

Следует подчеркнуть, что локальные превербы, вводящие показатель косвенного объекта, в большинстве своем выступают с абстрактной семантикой.

Локальные превербы, реализующиеся в глагольной основе без показателя косвенного объекта

Можно говорить о том, что у локальных превербов с прозрачной этимологией необходимость в косвенном объекте меньше благодаря тому, что сама семантика преверба принимает на себя функцию косвенного объекта. Напротив, превербы абстрактного характера более нуждаются в показателе косвенного объекта.

По мнению Л.П. Чкадуа, некоторые превербы из этой группы могут выступать с показателем косвенного объекта в 3 лице множественного числа, если «соотносящееся с ним имя выражает множественное число, или же с относительно-местоименным показателем з» [Чкадуа, 2005: 54]: абх.: *аҭыҭра* – *шәҭыҭит* – *шәы-з-ҭыҭыз* – «выходить откуда-либо» – «вы вышли откуда-либо» – «то, откуда вы вышли», *аҭакра* – *иҭашәкит* – *и-з-иҭашәкыз* – «запирать» – «вы заперли» – «то, в чем вы заперли»; абаз): *агърагылра* – *швагIагърагылтI* – *швы-з-гърагылаз* – «наступать на что-л.» – «вы наступили на что-л.» – «то, на что вы наступили», *апырцIра* – *швапырцIит* – *швы-з-пырцIыз* – «отходить от чего-л.» – «вы отошли от чего-л.» – «то, от чего вы отошли».

В эту группу локальных превербов относятся следующие:

абх.: *гҭа* // *гҭы(ы)*, «в углу»: *агҭакнаҳара* «вешать что-л. в углу»: *и-гҭа-кна-л-ҳаит* «она (ч.) повесила то (в.) в углу»;

абх.-абаз.: *гәара* // *гәар*, *гвара* // *гвар(ы)*: *агәархра* «выгонять скот на пастбище»: *и-гәар-ихит* «он (ч.) выгнал то (в.) на пастбище»; *гвара-цара* «загнать кого-л., что-л. во двор»: *й-гвара-й-цатI* «он (ч.) загнал то (в.) / тех во двор»;

абх.-абаз.: *дәықә*, *джыкв* «во дворе»: *адәықәзаара* «ходить, бродить, находиться вне дома»: *д-дәықә-уп* «он (ч.) находится вне дома»; *джыквцара* «гнать, прогнать со двора, из помещения»: *д-гIа-джыкв-ырцатI* «они (ч.) прогнали его (ч.) со двора»;

абх.: *заа* «в воде»: *азаалара* «зайти в воду, море»: *д-заа-леит* «он (ч.) вошел в воду»;

абх.-абаз.: *цә*, *чв(ы)* «снаружи»: *ацәцара* «вывешивать что-л., класть (для просушки)»: *и-цәы-л-цәит* «она (ч.) вывесила что-л. на просушку»; *чвхIвхIвара* «обдирать кого-л., что-л. (поверхность, кожу)»: *й-чв-ихIвхIватI* «он (ч.) ободрал то (в.)»;

абх.-абаз.: еҳәа // еҳә(ы), тшгІва // тшгІв(ы) «у очага»: аеҳәа-ңшра «смотреть на очаг, огонь»: ды-еҳәа-ңшуеит «он (ч.) смотрит на очаг»; тшгІвапсара «подметать что-л. у очага»: й-тшгІва-л-псатІ «она (ч.) подмела что-л. у очага»;

абх.-абаз.: шьта // шьт(ы), щтІа // щт(ы) «на земле, на полу»: ашьтаҕара «класть»: и-шьта-лҕеит «она (ч.) положила то (в.) на землю, на пол»; щтІапсара «рассыпать что-л. (по поверхности земли)»: й-щтІа-л-псатІ «она (ч.) рассыпала то (в.)»;

абх.-абаз.: фны // фн(ы), гІвна // гІвны «в помещении»: афнакра «запирать кого-л. в помещении»: ды-фна-р-кит «они (ч.) заперли его (ч.) в доме»; гІвнадзра «пропасть, исчезнуть в помещении»: ды-гІвна-дзтІ «он (ч.) исчез в доме» и др.

(абх.): «Даин, – Сасрыкәа, абра уара уҕы сықазар сҕахыуп, крысҕоуҕалозар ураҳә **гәарсхлоит**, исыхҕоит, – иҳәит» (Апсуаа рфольклор, «Албузаа рахәшьапа», 117) – «Пришел: «Сасрыква, хочу у тебя здесь быть, если будешь меня кормить, твой скот буду на пастбище выгонять, **сторожить** – говорит» (Абхазский фольклор, «Племянник Албузовых», 117).

(абаз.): «Зны аквѣджьма тшадачкІвынкІ **джыквнацатІ**» (Абаза саби литература, 156) – «Однажды волк **прогнал** осла» (Детская абазинская литература, 156)

УгІамихын!» – схІван

угварсцахтІ сгвы акҕвпуа (М. Тлабыча, «Сажваква йрызхъа-уымцІан...», 95) –

Не приходи больше! – сказала я

И прогнала тебя, переживая (М.Тлябичева, «Не верь моим словам...», 95)

АхІахтв тыдзгы шІыхІатІ,

Атажвгы **дыгІвнадзтІ** (М. ЧквтІу, «Къайдыхв», 58) –

Проснулся каменный дом,

Исчезла в нем старуха (М. Чикатуев, «Кайдух», 58).

Йсльажъазйа

рыцІа санчкІвыназ,

акацаква **анчвсырхІвхІеуз** (М. Тлабыча, «Аджьмажв ашшра», 31) –

Что мне стоило
когда был молодым

обдирать акации (М. Тлябичева, «Жалоба старого козла», 31).

Сюда также можно отнести и некоторые локальные превербы абстрактного характера:

абх.-абаз.: *кыд*, *кЫд(ы)* «на чем-то плоском, вертикальном»: *акыджэара* «сорвать что-л. с чего-л.»: *и-кыд-ижэеит* «он (ч.) сорвал то с чего-то»; *кЫдыцара* «прикрепить кого-л., что-л. к кому-л., чему-л.»: *й-гIа-кЫды-йцIатI* «он (ч.) прикрепил то (в.) к чему-л.»;

абх.-абаз.: *кыл(а)*, *кЫла* // *кЫл(ы)* «в отверстии»: *акылцшра* «смотреть через, в отверстие, щель»: *д-кыл-цшыеит* «он (ч.) смотрит куда-л. (в щель)»; *кЫлакра* «держат, ловить кого-л., что-л. в отверстии, в щели»: *й-кЫла-лкитI* «она (ч.) держит то в отверстии»;

абх.-абаз.: *лбаа*, *лбгIа* «вниз»: *албаацара* «погнать кого-л. сверху вниз»: *и-лбаа-ицеит* «он (ч.) погнал то (в.) вниз»; *лбгIапшра* «посмотреть, смотреть сверху вниз»: *ды-лбгIа-пшун* «она (ч.) посмотрела вниз»;

абх.-абаз.: *та* // *т(ы)*, *та* // *т(ы)* «в углублении, в огороженном месте»: *тацшра* «смотреть внутрь, во что-л. огороженное»: *д-та-цшыеит* «он (ч.) смотрит во что-л. в углублении»; *тапара* «прыгнуть, прыгать во что-л.»: *д-гIа-та-патI* «он (ч.) прыгнул во что-то» и др.:

(абх.): «Абыржэ Капыта **дкылцшуазар**, иудыруазеи?!» (М.А. Лакрба, «Аицызцэа», 34) – «Кто знает, вдруг сейчас Капыта **смотрит (подсматривает)?!**» (М.А. Лакербай, «Друзья», 34).

Сара хэычы-хэычла снаскьо,

Нартэа рашта ду с-та-цшыеит (Р.Х. Смыр, «Зсахьа сгэатдан итцэаху...», 38) –

Я понемногу приближаясь,

Смотрю во двор великих Нартов (Р.Х. Смыр, «Образ, который в сердце...», 38).

(абаз.): «Асквиш 1924 январь а 21 атыын Владимир Ильич Ленин – хIара хIарыпхягIв, хIара хIаба дпсытI, адоска апны урышв бызшвала йгIвын, **йгIакIыдицIатI**» – «21 января 1924 года В.И. Ленин – наш учитель, наш отец умер, написал он по-русски на доске и **повесил**».

Ахъышв апны й-кЫла-л-кІумІ

ЛмачвкІыс йккІауа (М. ЧквтІу, «Къайдыхв», 45) –

В окне держит

Свой палец светящийся (М. Чикатуев, «Кайдух», 45).

«Са йусырбанІ, ура мгвыхь йахъвахз йшвчвІауа!» – йхватІ, шишанІыцІакІыз днатанан, ддзцауа далагатІ (Б. ТхІайцІыхвъ «Агвасри агвыжывкІри, 20) – *«Я тебе покажу, недостойный! – сказал он, и, держа меня за руку, прыгнул туда и начал плыть»* (Б. Тхайцухов, «Обида и гнев», 20).

Несмотря на то, что в основу преверб не вводит показатель косвенного объекта, он все равно участвует в связи глагола с членом предложения, инфинитного оборота (единицы), на который указывает преверб. Между обстоятельством места и глаголом-сказуемым устанавливается связь – примыкание. Соотносящееся с превербом обстоятельство сопровождается послелогом. Однако, немало фактов, демонстрирующих необязательность присутствия послелога: абх.: *ачанах иануп – ачанах аґы иануп «то (в.) лежит на тарелке», аґны дыґноуп – аґнаґы дыґноуп «он (ч.) в доме»; абаз.: астоль йквпІ – астоль апны йквпІ «то (в.) лежит на столе», ашІуна йтанІ – ашІуна апны йтанІ «то (в.) лежит в погребѣ».*

В абазинском языке, в отличие от абхазского, число послелогов ограничено. Значение послелогов, выражающих пространственные отношения, передается превербами-основами [Тугов, 1967: 527], так же богато представленными в абазинском глаголе, как и в абхазском.

Между тем, в предложениях и инфинитных оборотах наличие обстоятельства обязательно в том случае, когда преверб четко сигнализирует локализацию действия, состояния. Отсутствие его делает предложение семантически неполным.

Локальные превербы, вводящие и не вводящие в глагольную основу показатель косвенного объекта

Здесь можно выделить:

абх.-абаз.: *бжъа // бжъы // бжъ «между»: абжъаґшра «смотреть между кем-л., чем-л.»: д-ры-бжъа-ґшует «он (ч.) смо-*

трит между кем-л.»; бжъапІлара «сыпаться между кем-л., чем-л. (о мелких предметах)»: й-р-бжъа-пІлатІ «то (в.) посыпалось между чем-л.»;

абх.-абаз.: ка, кІа «сверху вниз»: акаҭсара «сыпаться, рассыпать»: и-ка-лҭсеит «она (ч.) рассыпала то (в.)», кІапара «спрыгнуть вниз»: д-гІа-кІа-патІ «он (ч.) спрыгнул вниз»;

абх.-абаз.: қә, кв (ы) «сверху»: ақәыршәра «накрывать, накидывать что-л. на кого-л., что-л.»: и-қә-лыршәит «она (ч.) накинула то(в.) на него (ч.)»; аквгылра «наступить на кого-л., что-л.»: д-ы-кв-гылтІ «он (ч.) встал на что-л.»;

абх.-абаз.: җа // җы // җ, җІа // җІ(ы) «под, внизу»: аҗатәара «сидеть под чем-л.»: д-а-җа-тәоуп «он (ч.) сидит под чем-л.»; җІагара «вносить кого-л., что-л. под что-л.»: й-гІа-җІа-ргатІ «они внесли то(в.) под что-л.» и др.

Считается, что локальные превербы этой группы выступают без показателя косвенного объекта тогда, когда объект, на который указывает семантика локального преверба, представлен в единственном числе класса вещей [Чкадуа 2005: 54]. При этом, на уровне 1, 2 лица единственного и множественного числа, и 3 лица множественного числа противопоставления не существует:

абх.: аҗлақәа дрыбжъаҭшуеит «он (ч.) смотрит между деревьев» – аҗлақәа ырыбжъаҭшуеит «они (ч.) смотрят между деревьев», ақыдқәа ықәигеит «он (ч.) убрал бревна с чего-л.» – ақыдқәа ықәыргеит «они (ч.) убрали бревна с чего-л.», ахчы иҗалҗеит «она (ч.) подложила подушку под него (ч.)» – ахчқәа иҗарҗеит «они (ч.) подложили подушки под него (ч.)»;

абаз.: афачыгІв кІайпсатІ «он (ч.) рассыпал сахар» – афачыгІв кІарпсатІ «они (ч.) рассыпали сахар», апххъа дыквгылтІ «он (ч.) встал на холм» – апххъаква йрыквгылтІ «они (ч.) встали на холмы», анышв йыҗІалпсатІ «он (ч.) подсыпала землю под что-л., кого-л.» – анышв йыҗІарпсатІ «они (ч.) подсыпали землю под что-л., кого-л.» и др.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день не представляется возможным выявить определенную закономерность, помогающую выяснить причину чередования образований с показателем косвенного объекта и без него.

К.В. Ломататидзе полагает, что отсутствие показателя 3 лица класса вещей **а** обусловлено морфологически, а не фонетически. Из-за того, что «в 3 лице категория вещей находит отражение морфологическое противопоставление определенной, конкретной формы и неопределенной, абстрактной формы глагольного словообразования с локальными превербом» [Ломатидзе 1983: 12], в абхазском и абазинском языках личный аффикс **а** не подвергается процессу перехода **а** > **ы** (Ø): *ионы дахыџит* «он (ч.) оставил дом» – *анаџа хыџит* «туман рассеялся», *ақыдқәа абна илигеит* «он (ч.) вынес поленья из леса» – *абна амџа ылыргеит* «они (ч.) проложили дорогу через лес», но: *ажра дтытцит* «он (ч.) вышел из ямы» – *ашәџы тыџит* «книга вышла», *амашына дақәтәеит* «он (ч.) сел в машину» – *аџәардә дықәтәеит* «он (ч.) сел на стул».

По поводу противопоставления *дақәтәеит-дықәтәеит*, можем предположить, что присутствие показателя косвенного объекта обусловлено семантикой слова, на которое проецируется локальный преверб. Чаще таким словом является то, которое указывает на средство передвижения (на коне, поездом, самолетом и т.д.).

Сравним:

д-а-қәтәеит: д-ы-қәтәеит:

аеы дақәтәеит «он (ч.) сел на коня» – *аскам дықәтәеит* «он (ч.) сел на стул»

амашына дақәтәеит «он (ч.) сел в машину» – *акаруаџ дықәтәеит* «он (ч.) сел на кровать» →

адәыџба дақәтәеит «он (ч.) сел в поезд» – *адашыма дықәтәеит* «он (ч.) сел на пол» и пр. →

Однако, подобное противопоставление снимается, если слово, на которое проецируется локальный преверб, выражено множественным числом или основа с локальным превербом оформлена относительно-местоименным аффиксом **з(ы)**-, с помощью которого образуются причастия различных разрядов:

Аскамқәа шә-ры-қәтәа! – «Садитесь на скамейки!»,

Шә-зы-қәтәаз аскамқәа – «Стулья, на которых вы сидели»,

Аеқәа шә-ры-қәтәа! – «Садитесь на коней!»,

Шә-зы-қәтәаз аеқәа – «Кони, на которых вы сидели».

О том, что синтаксис в абхазском языке «играет роль морфологии» говорил еще Н.Я. Марр [Марр, 1938: 129]. В абхазском и абазинском языке немало случаев, когда локальный преверб используется только для введения в глагольную основу косвенного объекта. Семантика локального преверба при этом затушевывается и преверб выступает в основном в синтаксической функции, увязывая простое дополнение с глаголом-сказуемым:

абх.: *ахәхәара* «кричать» – *иара дыхәхәеит* «он (ч.) крикнул», но *иара ахәычы дикәыхәхәеит* «он накричал на ребенка», *афәытра* «звать», – *лара фәылтит* «она (ч.) позвала», но *лара ләыза ылықәфәылтит* «она позвала подругу»;

абаз.: *гвыггара* «надеяться» – *лара дгвыггитI* «она (ч.) надеется» – *лара давгвыггитI* «она (ч.) надеется на то», *пшра* «смотреть» – *хIара хIыпшитI* «мы смотрим» – *хIара ауарбаква хIрылапшитI* «мы смотрим на орлов (в их массу)» и др.

Если в парадигме глагола локальный преверб сопряжен с личным показателем косвенного объекта, то соотносящийся с ним главный член предложения (т.е. косвенное дополнение) оформляется именем в форме общности, определенности и неопределенности.

В тех случаях, когда показатель косвенного объекта отсутствует, имя выступает как обстоятельство места, выраженное существительным, и не является главным членом предложения.

Таким образом, те глаголы, в которых реализуется локальный преверб, являются связующим с тем членом предложения, на который проецируется действие преверба. Это, в основном, обстоятельство места, выраженное существительным, большей частью, с послелогом. В основах, где имеется обстоятельство места, выраженное существительным, показатель которого представлен в качестве косвенного объекта, связь более крепкая.

Те существительные, которые соотносятся с локальным превербом, реализующимся в основе глагола с косвенным объектом, послелогов не принимают: абх.: *аскам дыкәтәеит* «он (ч.) сел на стул», но не *аскам афә дыкәтәеит* «он (ч.) на стуле сел», абаз.: *арымдза дыквчIватI* «он (ч.) сел на стул», но не *арымдза апны дыквчIватI* «он (ч.) на стуле сел».

3.2. Аблаутные чередования в локальных провербах абхазского и абазинского языков

Известно, что направление внутрь чего-либо, или к говорящему, выражающееся посредством локальных провербов, в специальной литературе принято называть «иллативным» (также «центростремительным», «аддитивным»), а направление изнутри чего-л., или от говорящего обозначается термином «элативный» (также «центробежный», «абитивный») [Гишев, 1989: 176]. В данной работе мы будем использовать термины иллативный-элативный.

В.Г. Ардзинба полагает, что типологически сходные с аблаутом чередования использовались в хаттском языке:

- 1) (хат. III, 14) *a-an-ta-ḥa-an*, (хем. III, 17) *ma-za-kàn*;
- 2) (хат. III, 46) *pala a-an-da-ḥa* / (хем. III, 49 – хемтское соответствие отсутствует);
- 3) (хат. III, 46) *pala a-an-da-ḥa* / (хем. III, 49) *na-at-kàn an-da da-a-iš* «И эти (вещи) он внутрь положил»;
- 4) (хат. III, 19) *a-an-tu-uḥ* / (хем. III, 21) *dāš-ma-za*;
- 5) (хат. III, 45) *a-an-tu-uḥ* / (хем. III, 48) *dāš-ma-za* «Взял же он себе (следующее)»;
- 6) (хат. III, 46) *ak-ka-tu-uḥ* / (хем. III, 49) *(na-at) šarā dāš* («И эти вещи) он вверх взял» [Ардзинба, 1979: 31].

В этих глагольных формах выделяют два корня: *taḥa* и *tuḥ*. По мнению В.Г. Ардзинба, *tuḥ* образован от того же корня, что и *taḥa* посредством гласных в основе: *a / u, a / O (t-a / t-u, ḥ-a / ḥ - O: taḥa / tuḥ)*. Исследователь считает возможным рассматривать эти чередования гласных в основе как способ передачи направления действия: «туда» (*taḥa*) и «оттуда» (*tuḥ*) [Ардзинба, 1979: 31-33].

Однако, И.М. Дунаевская полагает, что *taḥa* и *tuḥ* – это два разных глагольных корня [Дунаевская, 1961: 82]. Э. Ларош в этой связи подчеркивает, что вопрос о том, считать ли эти корни двумя разными корнями или принимать их за «две чередующиеся формы одного и того же корня, обусловленные каким-либо морфологическим изменением», остается нерешенным [Laroche, 1947: 94-95].

Считается, что аблаутное чередование в локальных превербах, как средство выражения противоположных направлений, возникло на почве абхазско-абазинского языкового единства. А аблаутное чередование корневой морфемы сложилось в период адыгейской и кабардино-черкесской языковой общности [Кумахова, Кумахов, 1983: 20-28].

Однако, несмотря на то, что на сегодняшний день не до конца установлены точные хронологические рамки возникновения аблаута то, что аблаут в адыгских языках и аблаут в абхазском и абазинском функционально идентичны (а именно, он используется для дифференциального выражения направления действия) не вызывает сомнений.

В.А. Чирикба считает, что противопоставление иллативных-элативных форм посредством огласовки гласной в превербах и глагольных корней является одной из общих черт, свойственных всем западнокавказским языкам [Chirikba, 1996: 382, 385].

Локальные превербы с гласным исходом, присоединяясь к самостоятельному употребляющимся глаголам и к корням глаголов, не имеющих самостоятельного употребления, не только модифицируют их семантику, но и выражают направление: иллативное передается неизменяемостью исходного гласного преверба, элативное – редукцией исходного гласного:

абх.: *а-гъыла-џа-ра* «класть что-л. во что-л.» – *а-гъыл-х-ра* «вынимать, вытаскивать (то, что лежит в книге, альбоме, орехе, фундуке и т.п.)», *а-д-џа-ра* «прикладывать» – *а-д-џ-ра* «отходить от кого-л., чего-л.», *а-ла-жь-ра* «бросить что-л. в какую-л. массу (о большом предмете)» – *а-л-х-ра* «извлекать, вытаскивать что-л., кого-л. из чего-л.», *а-кна-џа-ра* «вешать» – *а-кны-х-ра* «снимать (то, что висит)»;

абаз.: *Кы-ла-џа-ра* «загнуть что-л. в отверстие, щель» – *Кы-л-џа-ра* «прогонять кого-л., что-л. через отверстие», *а-мгва-жж-ра* «вливаться во что-л.» – *а-мгвы-жж-ра* «выливаться из чего-л.», *пиџа-хІва-ра* «затаскивать кого-л., что-л. во двор» – *пиџІ-хІва-ра* «вытаскивать кого-л., что-л. со двора», *уаџа-блыгъа-ра* 1) «катиться, катываться во что-л.», 2) «завертываться во что-л.» – *уаџІ-блыгъа-ра* «выкатываться из чего-л.».

О том, что огласовка локальных превербов, как правило, релевантна лишь в абхазском и абазинском языках указывают З.И. Керашева и Л.П. Чкадуа [Керашева, Чкадуа, 1983: 29-37]. Однако следует отметить, что если в абхазо-абазинских языках направление действия выражается в основном огласовкой превербов то в адыгских языках, аблаутные чередования характерны лишь для корневого морфа (основы).

По наблюдению К.В. Ломтатидзе, переход **а** > **ы** > **О** отмечается не только в локальных превербах, но и в корневых морфах и в корне-суффиксах: *ла, ѓ, ѓа, х*. При этом, в корне-суффиксах, как и в локальных превербах, огласовка **а** характерна для иллативных форм, **а О** звука и **ы** – для элативных форм [Ломтатидзе, 1953: 92-103]: абх.: *а-хы-ла-ра неперх*. «обволакивать, окутывать (о туче, тумане и т.п.)» – *а-хы-ѓ-ра неперх*. «рассеиваться, расходиться (о тумане, тучах и т.п.)»; *а-шьѓ-ѓа-ра перех*. «положить, класть (на землю, на пол)»: – *а-шьѓ-х-ра перех*. «поднимать что-л. (с пола, земли)».

На сегодняшний день, существует ряд классификаций локальных превербов: структурная – на простые и сложные, семантическая – на абстрактные и конкретные, по способности / неспособности локальных превербов вводить в глагольную основу показатель косвенного объекта. Мы считаем возможным провести также классификацию локальных превербов по наличию / отсутствию гласного исхода, иначе говоря, по гласному / согласному исходу на материале абхазского и абазинского языков. Для большей наглядности, приведем следующие примеры:

абх.: *агаратцара* «положить в люльку», *агаралра* «залезать в люльку», *агарахара* «оставаться в люльке» – действие «внутри», (иллативное направление) – *агарѓра* «выйти из люльки», *агархра* «вытащить из люльки» – действие «от, изнутри» (элативное направление);

абаз.: *уаѓѓагылра* «встать внутри, под чем-л.», *уаѓѓаѓлара* «вернуть что-л. внутрь», *уаѓѓажьра* «оставить кого-л., что-л. внутри» – действие «во внутрь чего-л.» (иллативное направление), – *уаѓѓгара* «выносить кого-л., что-л. из чего-л.», *уаѓѓжвара* «вырывать, выхватывать что-л. из чего-л.», *ауаѓѓцтра* «отправ-

лять кого-л., что-л. откуда-то» – действие «изнутри чего-л.», (элативное направление) и др.

Считаем, что редукция гласного исхода – это вариант основной формы локального преверба, а не отдельный преверб с отличной семантикой (Однако, существует и противоположное мнение по этому вопросу. Так, Р.Н. Клычев, Б.Г. Джонуа в своих работах рассматривают противопоставляемые локальные превербы с исходом на **-а** и **ы** // **О** в разных статьях [Клычев, 1994] [Джонуа, 2017]). Дуплетов, которые расходились бы в значении выражения направления практически нет, а, следовательно, практически отсутствует бинарная оппозиция. Нельзя сказать: *дҗатәеит* – **дҗытәеит**, *дҗагылеит* – **дҗыгылеит**; *дйгІвнахатІ* – **дйгІвныхатІ**, *йҗалыҗатІ* – **йҗылыҗатІ** и т.д. Примеры, демонстрирующие наличие бинарной оппозиции, типа абх.: *атҗабара* «высыхать, засыхать» – *итҗабеит* «то высохло в чем-л.» – *атҗабара* «пересыхать» – *сҗы җабоит* «у меня во рту пересохло», абаз.: *гварагара* «вносить, ввозить кого-л., что-л. во двор» *йгІагварайгатІ* «он (ч.) внес то (в.) во двор» – *гварагара* «вынести кого-л., что-л. со двора» *йгІагварылгатІ* «она (ч.) вынесла то (в.) со двора» весьма немногочисленны.

В связи с вышесказанным, полагаем, что возможна оппозиция: «локальный преверб с гласным исходом и локальный преверб без гласного исхода». Исходя из этого, можем провести следующую группировку вариантов с **ы**:

1) когда **ы** под ударением: абх.: *абжҗысра* «проходить между двумя и более предметами, людьми» (*дрыбжҗысит* «он (ч.) прошел между кем-л., чем-л.), *атҗыҗра* «выходить из углубления» (*стҗыҗит* «я вышел откуда-то»), *ахыҗара* «перепрыгивать» (*дахыҗеит* «он (ч.) перепрыгнул через что-л.»), *ацҗылара* «выйти, пойти под дождь» (*дцҗылеит* «он (ч.) вышел под дождь»), *аҗыҗра* «идти (изо рта) (о крови и т.п.)» (*иҗыҗуеит* «то (в.) идет у него изо рта»); абаз.: *аныҗара* «прыгать с чего-л.» (*дгІаныҗатІ* «он (ч.) прыгнул с чего-л.), *пыдзахра* «пришивать что-л. к чему-н.» (*йапылдзахтІ* «она (ч.) пришила то (в.) к чему-л.»), *тыхІвара* «высовываться, выглядывать из чего-л.» (*йтыхІвитІ* «то (в.) выглядывает из чего-л.»), *цтҗыкҗара* «вскакивать снизу» (*йгІацтҗыкҗатІ* «то (в.) вскочило снизу»);

2) когда **ы** без ударения:

Здесь можно выделить две подгруппы:

а) когда появление **ы** невозможно из-за известного принципа экономии языка: абх.: *абжьдарà* «протягивать что-л. между двумя предметами» (*ибжьàздеит* «я провел то (в.) между чем-л.»), *ацшæарà* «выпадать (о маленьком предмете)» (*ицшæит* «то (в.) выпало из чего-л.»); абаз.: *àквсра* «стучать, хлопать по чему-л., касаться чего-л.» (*йквситI* «то (в.) касается чего-л.»), *тхварà* «вытягивать что-л. из чего-л.» (*йтихвàтI* «он (ч.) вытянул то (в.) из чего-л.»), *цтIжварà* «отрывать что-л. снизу» (*йгIацтIылжвàхтI* «она (ч.) сорвала то (в.)»);

б) когда сохранение **ы** необходимо в качестве слоговой гласной: абх.: *ацъжжрà* «пропускать воду, просачиваться» (*ицъжжуéит* «то (в.) пропускает воду»), *ахыѳрà* «свалиться, спотыкаться обо что-л.» (*дахыѳрít* «он (ч.) споткнулся обо что-л.»), *ацæыббылрà* «обгореть, сгореть снаружи» (*ицæыбблít* «то (в.) обгорело»), *афыкæкарà* «течь с лица (о слезах, крови)» (*ифыкæкæбит* «то (в.) стекает с его лица»); абаз.: *аквыжжрà* «литься на кого-л., что-л.» (*йгIàквыжжтI* «то (в.) полилось на что-л.»), *тыгIвгIврà* «высыпаться из чего-л.» (*йгIатыгIвгIврítI* «то (в.) высыпается»), *цтIыббрà* «клубиться (о пыли, дыме)» (*йгIацтIыббítI* «то (в.) поднимается»);

3) при наличии подвижного слогаделения. Абхазский и абазинский языки не терпят скопления согласных, в связи с чем вариант с **ы** зачастую употребляется для образования слога. В этом случае **ы** может быть как под ударением, так и без ударения:

абх.: *а-цъыб-га-рà*¹ «обвалиться, провалиться» (*ицъыбгéит* «то (в.) обвалилось»), *а-хы-гъгъа-рà* «соскабливать что-л. сверху» (*иахылгъгъеит* «она (ч.) соскоблила что-л. сверху»), *а-цæыр-хæрà* «очищать, снимать кожуру» (*ицæсырхæйт* «я очистил то(в.)»), *а-фы-шæшæа-рà* «сыпаться (о плодах, листьях)» (*ифышæшæéит* «то (в.) осыпалось»);

абаз.: *а-ны-хIа-ра* «вешать что-л.» (*йанылхIàтI* «она (ч.) повесила что-то»), *пыхIвара* «выступить вперед (о предметах)» (*йгIапыхIвун* «то (в.) выдавалось вперед»), *à-квын-ха-ра* «работать на

¹ Параллельно с этим вариантом действует вариант с а: *атабгара*

чем-л.» (*дыквынхитI* «он (ч.) работает на чем-л.»), *ты-гъьгъьа-рà* «выскабливать что-л. из чего-л.» (*йтъсгъьгъьàтI* «я выскоблил что-л.»), *тIы-псгIà-ра* «взлетать» (*йтIыпсгIàтI* «то (в.) взлетело (снизу)»).

Как было заметно из примеров, ударение в масдарной форме глагола абхазского языка иногда совпадает с ударением в личной форме, иногда нет. В то время как, в абазинском языке оно более стабильно. Н.В. Аршба в этой связи полагает, что абазинские формы сохраняют первоначальный акцентологический тип, при котором личные формы тождественны масдарным [Аршба, 1983: 147-148].

Л.П. Чкадуа считает, что грамматическое значение варианта с гласным исходом шире, чем грамматическое значение редуцированного варианта, что, в свою очередь, увеличивает словообразовательные возможности варианта с исходом на **а**, по сравнению с редуцированным вариантом [Чкадуа 2005, 44].

Локальные превербы, не подвергающиеся аблауту могут выступать в сочетании с корне-суффиксом. При этом, сочетания возможны только тогда, когда локальные превербы выражают одинаковое с корне-суффиксами направление. Так, преверб *гъара* «во двор» не будет сочетаться с корне-суффиксом противоположного направления – *й*, значение которого можно передать как «из», однако редуцированный вариант этого преверба *гъар(ы)* «со двора» в состоянии сочетаться с данным корне-суффиксом.

Кроме того, наблюдается одна закономерность фонетического характера: переходные глаголы с исходом на **а**, выражающие центробежное направление и превербы с исходом не на **а** в парадигме субъекта в первом лице множественного числа **х**, вместо ожидаемого слогаобразующего **ы**, употребляются с **а**. Этот **а** не является превербным. Например: абх.: *и-тIы-с-хит* «я то (в.) вытащил», но: *и-тIа-х-хит* «мы то (в.) вытащили», *и-қды-с-хит* «я снял то (в.) сверху чего-л., с чего-л.», но: *и-қда-х-хит* «мы сняли то (в.) сверху чего-л., с чего-л.» абаз.: *й-а-мы-з-жва-тI* «я то (в.) оторвал», но *й-а-ма-хI-жва-тI* «мы то (в.) оторвали».

По мнению А.Н. Генко, это происходит из-за того, что абхазские наречия не допускают сочетания гласного **ы** с эпиглотталь-

ным **χ**, в связи с трудностью сочетать спирант **χ** с гласным **ы** [Генко, 1957: 192].

При этом интересно, что несмотря на это, направление эластивности в провербе и, соответственно, глаголе сохраняется. Объясняется это тем, что **χ**, **χI** может быть в сочетании с **а** и без **а**. Случаи с **а** и без **а** полностью совпадают с сопровождением **ы** личным показателем: абх.-абаз.: *с-цойт, с-цитI* «я иду» – *χ-цойт, χI-цитI* «мы идем», *сы-ңойт, сы-нитI* «я прыгаю» – *χα-ңойт, χIа-нитI* «мы прыгаем», *ыкэы-с-кьойт, йквы-скьыитI* «я то (в.) сбиваю, сшибаю с чего-л.» – *икэа-χ-кьойт, йква-χI-кьыитI* «мы то (в.) сбиваем, сшибаем с чего-л.»

Однако встречаются немногочисленные случаи, когда допустимы оба варианта: абх.: *иа-ла-χ-хит – иа-л-χ-хит* «мы взяли то (в.) из какой-л. массы», *и-бжьа-χ-хит – ибжьы-χ-хит* «мы вытащили то между чем-л.»; абаз.: *д-χIа-гIв-ситI – д-χIы-гIв-ситI* «он (ч.) прошел мимо нас».

Провербы, как было сказано выше, помимо, грамматического значения, обладают и лексическим – конкретным и абстрактным значениями, которые, несомненно, языком учитываются и потому производящая основа или корень, а также корне-суффиксы являются доминантами при словообразовании, они подбирают себе соответствующий им семантически проверб.

Нужно помнить и о том, что некоторые локальные провербы, употребляющиеся без гласного **а**, могут одинаково употребляться для выражения противоположных направлений: *а-қә-ца-ра* «положить что-л. на поверхность» – *а-қә-х-ра* «снять что-л. с поверхности». Здесь различительную роль играют корне-суффиксы.

Это позволяет говорить о том, что выражение противоположного направления во многом лежит на основе глагола и на корне-суффиксах. В качестве примера, используем абхазо-абазинский проверб *бжьа//быжь//бжь(ы)*. Сравним:

● *бжьа* «*между чем-то*»:

+ абхазский корень *гыла* «*ставить, стоять, встать*»: абх.: *и-бжьа-сыр-гыл-ейт* «*я то (в.) положил между чем-то*»,

+ абазинский корень *ца* «*класть, положить*» *й-бжьа-й-ца-тI* «*он то (в.) положил между чем-то*»

• бжь(ы) «между чем-то»:

+ абхазский корень да «продеть, провести»: *и-бжь-з-деит* «я провел то (в.) между чем-л.»

+ абазинский корень ца «погнать, прогнать»: *й-бжь-йца-тI* «он (ч.) погнал то (в.) куда-л.»

Видим, что в обоих случаях речь идет о направлении от говорящего «туда», то есть иллативном, однако во втором случае употребляется редуцированный вариант **бжь(ы)**. Таким образом, можем предположить, что на семантику преверба **бжь(ы)** влияет корень глагола. В данном случае, такими корнями являются «встать», «класть», «продеть», «погнать».

Н.В. Аршба полагает, что до процесса редукации противоположные направления в глаголе выражались соответственно различными местами ударения: при выражении направления «туда» ударение стояло в конце глагола (*а-т̄а-ц̄а-р̄а*), а при направлении «сюда» оно стояло в середине слова (*а-т̄а-тца-ра > а-т̄ы-ц̄ара > а-т̄ы-ц̄ра*) [Аршба, 1979: 42].

В качестве специального выразителя направления действия по отношению к его локализации также используются суффиксы *аа, ла* [Ломтатидзе, 1953: 122]. Они присоединяются к превербным основам глагола, *ла* выражает иллативное направление: *агъыдх̄алара* «подвесить, подвешивать руку на перевязь», а суффикс *аа* – элативное направление: *ахац̄раара* «летать, лететь над чем-л.», *ахыканзаара* «(сверху) завянуть, вянуть, увядать».

Как отмечалось выше, в абхазском и абазинском языке имеются локальные превербы, представленные одной согласной фонемой. Подобные локальные превербы, как правило, реализуются без вариантов и не выражают направление действия, а лишь локализуют место действия (состояния) [Чкадуа 2005, 44-45]: абх.: *ад̄ѣах̄алара* «привязать что-л. рядом, около чего-л.» – статическая форма *иад̄ѣах̄алоуп* «то привязано вплотную к чему-л.», абаз.: *адзара* «быть рядом с чем-л.» – статическая форма *йадпI* «то (в.) лежит плотно к чему-л.»

Выводы:

В абхазо-абазинском языках преверб может вводить показатель косвенного объекта, т.е. того члена предложения, на который ориентировано действие. Семантика локальных превербов,

реализующихся в основе глагола без показателя косвенного объекта, как правило, носит более конкретный характер: абх.: *шьта // шьт(ы): ашьтахар* 1) «(о товаре) залежаться, залеживаться», 2) «залежаться, пролежать дольше чем следует», *цэ: ацэгылара* «встать, вставать против чьей-л. воли»; абаз.: *тигIва: тигIва-былра* «сгореть, гореть в очаге (у очага)», *кIы-д(ы): кIыдцира* «отскочить, отскакивать (из многих мест, от чего-л. отвесного)».

Семантика локальных превербов, реализующихся в основе глагола с показателем косвенного объекта – более абстрактна: (сюда же входят превербы, обозначающие части тела): абх.: *ха // х(ы): ахатэара* «наливать, доливать что-л. сверху»: *и-р-ха-с-тэо-ит* «я наливаю что-л. сверху чего-л.», *ц:* *ацшьгара* «затеять»: *и-а-цшьы-з-гоит* «я затеваю что-л.»; абаз.: *шIа: шIагвара* «запахать, запихивать что-л. кому-л., чему-н. в рот», *мцIа: мцIапсара* «бросить, бросать (легкие, сыпучие предметы) перед кем-л., чем-л.»: *й-ры-мцIа-с-пситI* «я бросаю то (в.) перед кем-л., чем-л.».

В многочисленных сложных глагольных формах абхазского языка редукция и полногласие подчинены функции – различению противоположных направлений действия. При сохранении исходной огласовки мы имеем глагол с иллативным направлением, редукция исходного вокала преверба дает элативное направление. Редукции подвержены как простые локальные превербы, так и сложные, редукция проявляется как в сочетании с корне-суффиксами (или с суффиксоидами), так и со связанными и свободно существующими корнями. На выбор того или иного варианта преверба влияет корень и / или корне-суффикс. Кроме того, превербы с исходом не на **а** в личной форме переходного глагола с субъектом в первом лице множественного числа дают вариант с **ах // ха**.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В глагольном словообразовании всех западнокавказских языков превербное образование самое продуктивное. Существующие сегодня семантические, формальные и материальные параллели между превербами западнокавказских языков свидетельствуют о их древности, ориентированной на абхазо-адыгскую общность. Имеющиеся же особенности, характерные каждому языку обусловлены временем. Однако основные моменты процесса формирования у них общие. Процесс образования глаголов посредством локальных превербов в современных абхазском и абазинском языках очень активен: языки систематически пополняются неологизмами превербного характера.

Основная часть локальных превербов во всех западнокавказских языках именного происхождения. Бесспорным доказательством этого являются превербы с конкретным значением.

Большинство простых и сложных превербов в основном сложились не позже общеадыгского периода. Лишь немногие превербы относятся к поздним инновациям, возникшим в период после распада общеадыгского языка. К ним относят только производные превербы, состоящие из двух и более простых локальных превербов. К инновациям относятся и различия в употреблении одних и тех же превербов между адыгскими языками и диалектами, а также расхождения отмечаются и между диалектами одного и того же языка. Все эти расхождения относятся к эпохе после распада общего праязыкового состояния.

Проведенный в предыдущих главах анализ позволил выделить наличие более 110 локальных превербов в абхазском языке, а также основы, образованные путем соединения локальных превербов с корне-суффиксами: с корне-суффиксами ла, ца, х – более 40 превербов, с корне-суффиксом тц – более 30 превербов. Описаны и объяснены выявленные расхождения с абазин-

ским языком как в плане содержания, так и в количественном отношении. Большинство локальных превербов по структуре простые – более 60, остальные – более 50 – сложные. На семантическом уровне найдено более 50 конкретных и абстрактных локальных превербов соответственно.

В абхазском и абазинском языках с лексико-грамматических позиций локальные превербы делятся на абстрактные и конкретные, на превербы с показателем косвенного объекта и без показателя косвенного объекта. Присутствие и отсутствие показателя косвенного объекта определяют позицию того члена предложения, на который ориентирован локальный преверб: отсутствие показателя ставит его в позицию обстоятельства места, присутствие его – в позицию косвенного дополнения, вводя его в структурную основу предложения. В адыгских языках это слово определяется эргативным (творительным) падежом, который соответствует абхазо-абазинскому показателю косвенного показателя лиц ряда «Л», куда входят и личные показатели косвенного объекта.

Семантика локальных превербов, реализующихся в основе глагола без показателя косвенного объекта, как правило, носит более конкретный характер: абх.: *шьта* // *шьт(ы)*: ашьта́хара 1) «(о товаре) залежаться, залеживаться», 2) «залежаться, пролежать дольше чем следует», ца: *ацэгылара* «встать, вставать против чьей-л. воли»; абаз.: *тигIва*: *тигIвабылра* «сгореть, гореть в очаге (у очага)», абаз.: *кIы-д(ы)*: *кIыдицра* «отскочить, отскакать (из многих мест, от чего-л. отвесного)». Семантика локальных превербов, реализующихся в основе глагола с показателем косвенного объекта – более абстрактна: (сюда же входят превербы, обозначающие части тела) ха // *х(ы)*: *ахатэара* «наливать, доливать что-л. сверху», *а*: *ацшьгара* «затянуть»; абаз.: *шIа*: *шIагвара* «запахнуть, запахивать что-л. кому-л., чему-н. в рот», абаз.: *мцIа*: *мцIапсара* «бросить, бросать (легкие, сыпучие предметы) перед кем-л., чем-л.».

Продуктивность превербов как словообразовательных морфем разная. Широкой продуктивностью обладают превербы с абстрактной семантикой, узкой – чаще всего – превербы с конкретной семантикой. Широта использования обусловлена появ-

лением переносных значений, в которых локальная семантика ослаблена.

Локальные превербы абхазского и абазинского языков обращают на себя внимание и в проявлении десемантизации, когда они употреблены не в своей исходной функции – выражения локализации протекания действия или состояния, а вносят в глагольную основу различные значения, тем самым, меняя значение самого глагола. Однако не всегда можно говорить о полном нивелировании значения локального преверба не приходится.

Локальные превербы синкретичны: с одной стороны, они изменяют лексическое значение производящего глагола, с другой стороны, выступают в роли грамматической морфемы, устанавливающего синтаксическую связь между глаголом-сказуемым с членом предложения в позиции обстоятельства места или лично-относительного косвенного дополнения.

Помимо этого грамматического значения, превербы выступают и в функции выражения направления действия по отношению к предмету, на который ориентирована семантика преверба (иллативное – элативное). Однако эту функцию выполняют не все превербы, а лишь превербы с исходом на гласный **а**. Этот факт позволяет предположить вторичность данной функции.

Следует подчеркнуть, что редукция гласного исхода представляет собой не отдельный преверб, а вариант основной формы локального преверба, в связи с чем, считаем возможной опозицию: «локальный преверб с гласным исходом и локальный преверб без гласного исхода». Исходя из этого, проведена группировка вариантов с **ы**: когда **ы** под ударением, когда **ы** без ударения, а) когда появление **ы** невозможно, б) когда появление **ы** необходимо, при наличии подвижного слогаделения.

В связи лексического значения производящей основы глагола с лексико-грамматическим значением преверба доминирует лексическое значение производящей глагольной основы: выбор сочетаемого преверба определяет лексическое значение глагола. Верность этого положения аргументируется превербами с исходом на согласный – в выражении направления они нейтральны. Характер направления определяет лексическая семантика основы глагола, корне-суффикс.

Ср.: абх.: *дықәлеит* «он (ч.) поднялся на что-л.» – *дықәџит* «он (ч.) сошел с чего-л.», абаз.: *даквгылтI* «он (ч.) наступил на что-л.» – *йрыквкъатI* «то (в.) от них отлетело».

Этот дефект язык пытается устранить. Так в абхазском и абазинском языках используются направительные суффиксы *-аа // гIа*, *-ла*: абх.: *даақәлеит*, *даақәџит*, абаз.: *дгIаквгылтI*, *йгIарыквкъатI*.

Неспособность образования производящей основы двух слов, различающихся лишь по направлению (типа *дааит*, *днеит*, *дџеит*, *длеит*), мы объясняем именно тем, что в производном глаголе лексическое значение формирует именно производящая основа.

В отличие от адыгских языков, где противоположность направлений выражается аблаутом производящей основы глагола, в абхазском и абазинском языках аблауту подвергаются превербы с исходом на **а**, которому противопоставлены **ы** и **о** звука. Однако одна закономерность фонетического характера очевидна: появление **а** с личным показателем 1 лица множественного числа **χ**, **χI** (**χа//аχ**). Так, в переходных глаголах превербам без гласного **а** + показатель субъекта, без исключений, сопутствует **ы**, а показателю **χ** – **аχ** // **χа**:

абх.: *иа-ды-шә(ыр)-чаб-леит* «вы то (в.) приклеили к чему-то» – *иа-да-χ(ар)-чаб-леит* «мы то (в.) приклеили к чему-то», абаз.: *й-квы-л-дзахтI* «она (ч.) то на чем-л. пришла» – *й-ква-χI-дзахтI* «мы то на чем-л. пришли».

В непереходных глаголах **ы** не обязателен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдоков А.И.* Глагольные превербы западнокавказских и падежные форманты восточнокавказских языков // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск: Карачаево-Черкесский Орден «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1983. С. 136 – 143.
2. *Абрегов А.Н.* Структурно-мотивационная интерпретация ряда лексем адыгских языков: этимологические этюды // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2012. С. 111 – 114.
3. *Авидзба З.Х.* Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка (по данным всех абхазско-абазинских диалектов). Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тбилиси: 1967. 186 с.
4. *Адышесова М.Р.* Локативные превербы в кабардино-черкесском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Майкоп: 1999. – 24 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/lokalnye-preverby-v-kabardino-cherkesskom-yazyke>
5. *Амичба В.А.* О некоторых видах образования наречий посредством превербов и послелогов в абхазском языке // Система превербов и послелогов. Тезисы докладов. Черкесск: Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт экономики, истории, языка и литературы, 1979. С. 35 – 36.
6. *Амичба С.А.* О некоторых функциональных особенностях превербов и послелогов в абхазском и абазинском языках // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск: Карачаево-Черкесский Орден «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1983. С. 98 – 105.

7. *Ардзинба В.Г.* Некоторые сходные структурные признаки хаттского и абхазо-адыгских языков // Переднеазиатский сборник. Вып. III. М.: Наука, 1979. С. 29 – 37.
8. *Аристава Ш.К.* Превербы абхазского языка и внешняя модальность // Система превербов и послелогов. Восьмая региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Тезисы докладов. Черкесск: Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт экономики, истории, языка и литературы, 1979. С. 18.
9. *Аршба Н.В.* Динамическое ударение и редукция в абхазском языке. Тбилиси: Мецниереба, 1979. 143 с.
10. *Аршба Н.В.* Место ударения масдарных и личных форм превербных глаголов абхазского языка // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск: Карачаево-Черкесский Ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1983. С.144 – 149.
11. *Бгажба Х.С.* Труды. Исследования и очерки. Сухуми: Алашара, 1988. Книга вторая. 294 с.
12. *Берсиров Б.М.* Структура и история глагольных основ в адыгских языках. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2001. 236 с.
13. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). Издание второе. М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
14. *Габуня З.М.* Словообразование имен существительных в абхазском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Нальчик: 1971. 159 с.
15. *Габуня З.М.* К вопросу о композитном словообразовании в абхазском и в русском языках // Роль русского языка в жизни народов Северного Кавказа и развитие их литературных языков. Тезисы докл. рег. научной конф. Грозный: 1982. С. 18 – 19. (1985. С. 75 – 81).
16. *Гагиев И.И.* Превербная структура именных композитов абазинского языка // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск: Карачаево-Черкесский Ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1983. С. 172 – 179.
17. *Генко А.Н.* Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 203 с.

18. *Генко А.Н.* Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков // Труды АИЯЛИ. Сухуми: Изд. АН ГССР, 1957. Т. XXVIII. С. 177– 225.
19. *Гишев Н.Т.* Глагол адыгейского языка. М.: «Прометей», 1989. 212 с.
20. *Гублиа Р.К.* О функциях направительных превербов в глаголе абхазского языка // Труды Сухумского государственного педагогического института им. А.М. Горького. Т. XXI – XXII. Сухуми: Министерство высшего и среднего специального образования Грузинской ССР, 1971. С. 357–367.
21. *Гублиа Р.К.* Превербы направления в глаголе абхазского языка (по данным всех абхазско-абазинских диалектов). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тбилиси: 1971. 25 с.
22. *Гублиа Р.К.* Очерки по абхазской этимологии. Сухум: Алашарбага, 2013. 330 с.
23. *Гудава Т.Е.* Абхазский послелог *x* в занском языке // Сообщения АН ГССР. 1947. № 3. Т. VIII. С. 193 – 196.
24. *Гулиа Д.И.* Материалы по абхазской грамматике (Дополнения и разъяснения к книге П.К. Услара «Абхазский язык»). Аква – Сухум: 1927. Издание НАРКОМПРОСА ССР Абхазии; Типолитография ВСНХ'а имени Ленина. 41 с.
25. *Джанашия Р.С.* О превербах в убыхском языке // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск: Карачаево-Черкесский Ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1983. С. 50 – 53.
26. *Джонуа Б.Г.* Словарь-справочник служебных морфем абхазского языка. Сухум: 2017. 97 с. (Рукопись).
27. *Дзуганова Р.Х.* Аблаутные чередования и их функции в кабардино-черкесском языке. Автореферат диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ablautnye-cheredovaniya-i-ikh-funktsii-v-kabardino-cherkesskom-yazyke#ixzz4piuaZt49>
28. *Дунаевская И.М.* Принципы структуры хаттского (протохеттского) глагола // Переднеазиатский сборник. М.: 1961. С. 57 – 159.

29. *Инал-ипа А.И.* Отглагольные имена субъекта и объекта действия в абхазском и абазинском языках. Сухуми: Алашара, 1988. 84 с.
30. *Ионова С.Х.* Локальный преверб-основа кЫл(а) в абазинском языке // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск: Карачаево-Черкесский Орден «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1983. С. 160 – 163.
31. Кабардино-черкесский язык. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология, синтаксис / гл. ред. М.А. Кумаров. Нальчик: «Эль-фа», 2006. Т. I. 548 с.
32. *Кварчелия А.А.* Глагольное словообразование в абхазском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: 1953.
33. *Керашева З.И., Чкадуа Л.П.* Локативные превербы статических и динамических глаголов в абхазско-адыгских языках // ЕИКЯ. Тбилиси: Издательство АН ГССР, 1977. Т. IV. С. 107 – 117.
34. *Керашева З.И., Чкадуа Л.П.* Направительные превербы и суффиксы в абхазо-адыгских языках // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск: Карачаево-Черкесский Орден «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1983. С. 29 – 38.
35. *Керашева З.И., Чкадуа Л.П.* О взаимоотношении и взаимосвязи некоторых несамостоятельных глагольных корней с локативными превербами // Керашева З.И. Избранные труды: в 2 т. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 1995. Т. II. 698 с.
36. *Климов Г.А.* Кавказские языки. М.: Наука, 1965. 112 с.
37. *Клычев Р.Н.* Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках (по данным всех абазино-абхазских диалектов). Черкесск: Ставропольское книжное издательство. Карачаево-Черкесское отделение, 1972. 182 с.
38. *Клычев Р.Н.* К структуре абазино-абхазских отглагольных имен с превербами // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск: Карачаево-Черкесский Орден «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1983. С. 112 – 116.
39. *Клычев Р.Н.* К семантике и структуре абазино-абхазских отглагольных имен с превербами // Отглагольные образования

- в иберийско-кавказских языках. Черкесск: Карачаево-Черкесский Орден «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1989. С. 58 – 61.
40. *Клычев Р.Н.* Локально-превербное образование глаголов абазинского языка. Черкесск: ТОО «Аджьпа», 1994. 162 с.
41. *Клычева Л.З.* Именное словосочетание в абхазском и абазинском языках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Сухум: 2009. 132 с.
42. *Куашева Т.Х.* О послелогох и превербах кабардино-черкесского языка // Девятый Международный коллоквиум Европейского общества кавказоведов (15-19 июня 1998 г. Посвящается 100-летию со дня рождения академика А.С. Чикобава). Тезисы докладов / отв. ред. Г.Г. Гамзатов. Махачкала: Европейское общество кавказоведов; ДНЦ РАН, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы, 1998. С. 57 – 58.
43. *Кумахов М.А.* Морфология адыгских языков. Синхронно-диакронная характеристика. Нальчик: Кабардино-балкарское книжное издательство, 1964. 272 с.
44. *Кумахов М.А.* Теория генеалогического древа и вопросы дифференциации западнокавказских языков // Вопросы языкознания 1976. № 3. М.: Наука, 1976. С. 47 – 57.
45. *Кумахова З.Ю., Кумахов М.А.* О превербах и превербных основах в абхазо-адыгских языках // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск: Карачаево-Черкесский Орден «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1983. С. 20 – 29.
46. *Кумахов М.А.* Очерки общего и кавказского языкознания. Нальчик: Эльбрус, 1984. 325 с.
47. *Кумахов М.А.* Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989. 384 с.
48. *Кустова Г.И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
49. *Ломтатидзе К.В.* О функции редупликации в абхазском языке // Известия Института языка, истории материальной культуры. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1940. Т. V – VI. С. 115 – 135.
50. *Ломтатидзе К.В.* К этимологии слова Рица // IV научная сессия института языка им. акад. Н.Я. Марра. План работы и тезисы докладов. Тбилиси: 1947. С. 12.

51. *Ломтатидзе К.В.* К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке (на груз. яз., резюме на рус. яз.) // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1953. Т. 4. С. 83 – 128.
52. *Ломтатидзе К.В.* Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-адыгских диалектов. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1954. 456 с.
53. *Ломтатидзе К.В.* Два типа оформления основ глагола с локальными превербами в абхазском и абазинском языках // Система превербов и послелогов. Тезисы докладов. Черкесск: Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт экономики, истории, языка и литературы, 1979. С. 8 –9.
54. *Ломтатидзе К. В.* Основные виды локальных превербов и их оформление в абхазском и абазинском языках. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 101 с.
55. *Ломтатидзе К.В.* Основные виды локальных превербов в абхазском и абазинском языках. Тбилиси: Мецниереба, 1982 (на груз. яз., резюме на рус. яз.). С. 89 – 95.
56. *Магомедов А.А.* Система послеложных падежей и превербов в даргинском языке (по диалектным данным) // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск: Карачаево-Черкесский Орден «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1983. С. 191 – 202.
57. *Март Н.Я.* О языке и истории абхазов. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1938. 439 с.
58. *Розава Г.В., Керашева З.И.* Грамматика адыгейского языка. Краснодар-Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1966. 463 с.
59. *Ситимова С.С.* Особенности бжедугского диалекта адыгейского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Майкоп: 2004. 24 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/osobennosti-bzhedugskogo-dialekta-adygeyskogo-yazyka>
60. *Табулова Н.Т.* Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1976. 352 с.
61. *Табулова Н.Т.* Лексико-морфологическая характеристика локального преверба – основы **хъ(а,ы)–в** в абазинском языке //

- Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках / отв. за выпуск Темирова Р.Х. Черкесск: Карачаево-Черкесский Орден «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1983. С. 53 – 66.
62. *Табулова Н.Т.* Лексико-семантические функции преверба ка(а,ы-) в абазинском языке // Вопросы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкессии. Черкесск: Карачаево-Черкесский орден «Знак Почета» Научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1984. С. 46 – 61.
 63. *Темирова Р.Х.* Об одном превербе места в кабардино-черкесском и абазинском языках // Вопросы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкессии. Черкесск: Карачаево-Черкесский орден «Знак Почета» Научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1984. С. 62 – 68.
 64. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис: Типография канцелярии Главногоначальствующего гражданского частью на Кавказе, 1887. 302 с.
 65. *Хагба Л.Р.* Обстоятельственные инфинитные конструкции в синтаксической системе абхазского и абазинского языков. Сухум: «Дом печати», 2015. 152 с.
 66. *Хеция А.Д.* Неологизмы в абхазском языке. Тбилиси: Мецниереба, 1988. 128 с.
 67. *Чарая П.Г.* Об отношении абхазского языка к яфетическим. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1912. 82 с.
 68. *Чкадуа Л.П.* Некоторые вопросы истории Абхазии в контексте лингвистических данных, 1997. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://apsuara.ru/index.php>
 69. *Чкадуа Л.П.* Глагольное словообразование в абхазском языке. Сухум: АБИГИ, 2005. 302 с.
 70. *Чкадуа Л.П.* Избранные труды. Сухум: АБИГИ; «Дом печати», 2012. Т II. 445 с.
 71. *Чикобава А.С.* Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими // Известия института языка и материальной культуры. Тбилиси: 1942. Т. XII. С. 149 – 167.
 72. *Чикобава А.С.* Превербы и послелогов в истории грузинского языка // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск: Карачаево-Черкесский Орден «Знак

- Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1983. С. 5 – 9.
73. *Чирикба В.А.* Абхазские заимствования в мегрельском языке // *Абхазоведение. Язык. Фольклор. Литература. Труды АБИГИ.* Выпуск 3. Сухум: АБИГИ, 2009. С. 64 – 125.
74. *Чирикба В.А.* Абхазский язык // *Абхазы.* Издание второе, исправленное. Отв. редакторы Анчабадзе Ю.Д., Аргун Ю.Г. М.: Наука, 2012. С. 23 – 39.
75. *Шадури И.И.* Морфология абхазского языка. Тбилиси: «Сиеста», 2006. 224 с.
76. *Шакрыл Е.П.* Взаимоотношение послелогов с провербами, обстоятельственными и другими частицами в абхазском языке // *Труды АИЯЛИ им. Д.И. Гулиа.* Сухуми: Издательство АН ГССР, 1956. Т. XXVII. С. 213 – 225.
77. *Шакрыл К.С.* Аффиксация в абхазском языке. Сухуми: Абгосиздат, 1961. 171 с.
78. *Шинкуба Б.В.* Именные основы-провербы в абхазском языке // *Труды АИЯЛИ им. Д.И. Гулиа.* Сухуми: Издательство АН ГССР, 1954. Т. XXV. С. 295 – 323.
79. *Шинкуба Б.В.* Удвоение в абхазском языке // *Труды АИЯЛИ.* Сухуми: 1956. Т. XXVII. С. 193 – 212.
80. *Шинкуба Б.В.* Сопряженные корни с провербами в абхазском глаголе // *Труды АИЯЛИ.* Сухуми: Издательство АН ГССР, 1957. Т. XXVIII, С. 275–290.
81. *Яковлев Н.Ф.* Грамматика абхазского литературного языка. Сухум: АБИГИ; Алашара, 2006. 320 с.
82. *Bouda K.* Schallnachahmung im Abchasischen // *Archiv for Vergleichende Phonetik.* Band 3, Erste Abteilung, Heft III, Berlin: Mellen & Co, Verlagstanstalt, 1939. P. 129-146.
83. *Chirikba V.A.* Common West Caucasian. The Reconstruction of its Phonological System and Parts of its Lexicon and Morphology. Leiden: CNWS Publications, 1996. 452 p.
84. *Chirikba V.A.* Abkhaz. Muenchen, 2003. Lincom GmbH. 94 p.
85. *Chirikba V.A.* Abkhaz // Müller, Peter O., Ingeborg Ohnheiser, Susan Olsen and Franz Rainer (eds.). *Word-Formation. An International Handbook of the Languages of Europe.* Vol. 5. Berlin/Boston: De Gruyter Mouton, 2016. P. 3489 – 3508.
86. *Dirr A.* Einführung in das Studium der Kaukasischen Sprachen. Mit einer Sprachenkarte. Leipzig: Verlag der Asia Major, 1928. 387 p.

87. *Dumézil. G.* Etüdes comparatives sur les Langues Caucasiennes du Nord-Ouest. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1932. 262 p.
88. *Dumézil. G.* Le verbe oubykh. Etudes descriptives et comparatives. Paris: Imprimerie Nationale et Librairie Klincksieck, 1975. 215 p.
89. *Hewitt B.G.* in collaboration with Z. Khiba «Abkhaz» // *Lingua descriptive studies*. Volume 2, Amsterdam: North-Holland Publishing Company, 1979. 283 p.
90. *Laroche E.* Études «protohittites» // *Revue d'Assyriologie*, 41, 1947, № 1 – 4. P. 67 – 98.
91. Spruit A. *Abkhaz studies*. Leiden, 1986. 148 p.
92. *Yanagisawa T.* Prefixal particles in Abkhaz // *Kurenai*. Kyoto University Research Information Repository. 2005. P. 105 – 116.

Словари:

1. Абазинско-русский словарь / под ред. В.Б. Тугова. М.: Советская энциклопедия, 1967. 536 с.
2. Абхазско-русский словарь / сост. В.А. Касландзия Сухум: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. Тт. I – II. 720; 704 с.
3. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
4. *Клычев Р.Н.* Словарь сочетаемости локальных превербов с суффиксоидами и глагольными корнями в абазинском языке. Черкесск: Карачаево-черкесское книжное издательство, 1995. 352 с.
5. Русско-абазинский словарь / сост.: С.Х. Гонов, П.А. Дзугов, Х.Д. Жиров, Т.З. Табулов, Н.Т. Табулова, З.К. Хачуков, Я.М. Эскиндаров. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. 646 с.
6. Русско-абхазский словарь / сост. Б.Г. Джонуа. Сухум: «Дом печати», 2010. 812 с.
7. *Стариченок В.Д.* Большой лингвистический словарь. Ростов-н/Д: Феникс, 2008. 811 с.

Другие источники:

1. Абазинские сказки / сост.: К.С. Шакрыл, Т.З. Тобыль. Черкесск: Черкесское книжное издательство, 1955. 156 с.; (на абаз. яз.).
2. Абхазские пословицы / сост.: О.Б. Шамба, Б.А. Гургулия; под ред. А.Д. Хеция. Второе, исправленное и дополненное издание. Сухум: АГУ, 2012. 710 с.; (на абх. яз.).

3. Абхазский фольклор. (Записи Артура Аншба) / сост., предис., примеч. указатели З.Д. Джапыга; науч. ред. В.Г. Ардзинба. Сухум: Издательско-полиграфическое объединение. 1995. – 560 с.; (на абх. яз.).
4. Антология абхазской поэзии XX в.: в 2 т. / сост., предисл. и библиограф. указатели М.Т. Ласуриа; под общ. ред. А.Н. Гогуа. Сухум; М.: «ГП Типография № 6», 2001. Том I. 634 с.; (на абх. яз.)
5. *Баталов К.А.* Абазинская детская литература. Учебник-хрестоматия для дошкольных учреждений и начальных классов общеобразовательной школы / ред. П.К. Чекалов. Черкесск: «ООО Нартиздат», 2016. 604 с.; (на абаз. яз.).
6. *Возба А.Б.* Сочинения: в 2 т. Рассказы, пьесы. Сухум: Абхазское государственное книжное издательство, 2010. Том I. 504 с.; (на абх. яз.).
7. *Гулиа Д.И.* Собрание сочинений: в 6 т. / сост., примеч. А.А. Аншба. Сухуми: Алашара, 1982. Т. II. 388 с.; (на абх. яз.).
8. *Дарсалиа Д.Х.* Повести и рассказы. Сухуми: Алашара, 1977. 196 с.; (на абх. яз.).
9. *Джандаров А.М.* Русско-абазинский разговорник. Черкесск: Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1991. 208 с.
10. *Джонуа Ч.М.* Собрание сочинений: в 3 т. Рассказы. Сухум: Абгосиздат, 2008. Т. II. 588 с.; (на абх. яз.).
11. *Когониа И.А.* Сочинения (сост. М.Т. Ласуриа. Сухум: Абгосиздат, 2015. 520 с.; (на абх. яз.).
12. *Лакербай М.А.* Собрание сочинений: в 3 т. Новеллы. Сухуми: Алашара, 1968. Том I. 448 с.; (на абх. яз.).
13. *Ласуриа М.Т.* Избранные произведения и переводы: в 5 т. Стихотворения. Сухум: Абхазское государственное издательство, 2013. Том I. 816 с.; (на абх. яз.).
14. *Мхце К.Л.* Полное собрание сочинений: в 3 т / сост. П.К. Чекалов. Черкесск: РГУ «Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство». Т. I, II. 2009, 2012. 416; 544 с.; (на абаз. и рус. яз.).
15. *Жиров Х.Д.* Новое море. Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1962. 252 с.; (на абаз. яз.).
16. *Папаскири И.Г.* Собрание сочинений: в 5 т. Сухуми: Алашара, 1964. Т. I. 410 с.; (на абх. яз.).

17. Сборник произведений абазинских писателей «Поступь». Ред. М.С.-Г. Такушинова. Черкесск: Ставропольское книжное издательство (Карачаево-Черкесское отделение), 1983. 144 с.; (на абаз. яз.).
18. *Смыр Р.Х.* Собрание сочинений: в 3 т. Стихотворения и баллады. Сухум: Абгосиздат, 2010. Т. I. 344 с.; (на абх. яз.).
19. *Тарба И.К.* Начало мира. Роман. Сухуми: Алашара, 1986. 456 с.; (на абх. яз.).
20. *Глябичева М.С.* Полное собрание сочинений: в 2 т. Черкесск: Издательско-полиграфическая фирма «Ставрополье», 2012. Т. I – II. 432; 368 с.; (на абаз. и рус. языках).
21. *Тхайцухов Б.Х.* Дубовый лист. Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1959. 120 с.; (на абаз. яз.).
22. *Тхайцухов Б.Х.* Люди моего аула. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1976. 264 с.; (на абаз. яз.).
23. *Хаиба М.Л.* Избранное. Сухуми: Алашара, 1976. 275 с.; (на абх. яз.).
24. Царакуж Я... . Сказки, считалки, скороговорки / сост. и литературная обработка В.Б. Тугов. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1987. 192 с.; (на абаз. яз.).
25. *Чикатуев М.Х.* Разговор планет. Поэмы. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1964. 76 с.; (на абаз. яз.).
26. *Шинкуба Б.В.* Собрание сочинений: в 3 т. Сухуми: Алашара, 1979. Т. III. 519 с.; (на абх. яз.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. Абаз. – абазинский язык
2. Абж. – абжуйский диалект (абхазского языка)
3. Абх. – абхазский язык
4. Адыг. – адыгейский язык
5. Ажә., посл. – Ажәаңқа, пословица
6. Бз. – бзыпский диалект (абхазского языка)
7. Груз. – грузинский язык
8. Каб.-черк. – кабардино-черкесский язык
9. Лат. – латинский язык
10. Отх. – отхарский (говор)
11. Рус. – русский язык
12. Убых. – убыхский язык
13. Хатт. – хаттский язык
14. Хет. – хеттский язык
15. АБИЯЛИ // АИЯЛИ – Абхазский институт языка, литературы, истории
16. АБИГИ – Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа
17. Абгосиздат – Абхазское государственное издательство
18. АН ГССР – Академия Наук Грузинской Советской Социалистической Республики
19. АН СССР – Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик
20. ВСНХА – Высший Совет Народного Хозяйства Абхазии
21. ГУРИПП «Адыгея» – Государственное унитарное республиканское издательско-полиграфическое предприятие «Адыгея»
22. ЕИКЯ – Ежегодник Иберийско-кавказского языкознания
23. НАРКОМПРОС ССР Абхазии – Народный комиссариат просвещения Советской Социалистической Республики Абхазия
24. ТОО – Товарищество с ограниченной ответственностью

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Провербы, сочетающиеся с корне-суффиксом ла:

1. бна – а-бна-ла-ра «сбежать в лес»
2. бза – а-бза-ла-ра «скатиться с кручи, горы, скалы»
3. бжъа – а-бжъа-ла-ра «войти между кем-л., чем-л.»
4. ва – а-ва-ла-ра «идти, сбоку кого-л., чего-л.»
5. вѣа – а-вѣа-ла-ра «втиснуться, пройти сбоку чего-л.»
6. гара – а-гар-ла-ра «ложиться в люльку»
7. гѣа // кѣа – а-гѣа-ла-ра // а-кѣа-ла-ра «войти, подойти в угол (помещения)»
8. гѣара – а-гѣар-лара 1) «(о скоте) возвратиться домой», 2) груб. (о человеке) вернуться домой»
9. гъыд – а-гъыд-ла-ра «наброситься на кого-л.»
10. гъыла – а-гъыла-ла-ра «войти вглубь чего-л.»
11. зра – а-зра-ла-ра «войти, влезть во внутрь чего-л.»
12. зыѣа – а-зыѣа-ла-ра «вступать в зимний период»
13. д – а-д-ла-ра «присоединиться к чему-л.»
14. дъықә – а-дъықә-ла-ра «выйти в поле»
15. жъы – а-жъы-ла-ра «наступить вперед, нападать»
16. заа – а-заа-ла-ра «войти в воду»
17. зха // зх(ы) – а-зхы-ла-ра «выйти в море, выходить в плавание»
18. кыд – а-кыд-ла-ра «пойти по косогору, по склону горы»
19. қә – а-қә-ла-ра «полезть, взобраться куда-л.»
20. ла – а-ла-ла-ра «войти в густую массу, в жидкость и т.п.»
21. мза – а-мза-ла-ра «быть достаточным, чтобы опоясаться»
22. мѣа – а-мѣа-ла-ра «пойти под дерево»
23. н – а-ны-ла-ра «встать ногой куда-л.»
24. ң – а-ңы-ла-ра «встретить»
25. ңыра – ңыра-ла-ра «пойти перед кем-л., чем-л.»
26. та – а-та-ла-ра «зайти, войти (о воде, углубление, огороженном месте)»
27. ха – а-ха-ла-ра «налезть (о головном уборе)»

28. хчы // хчны – а-хчы-ла-ра «опуститься (о густом тумане)»
29. хэыџа – а-хэыџа-ла-ра «залезть под что-л.»
30. цра – а-цра-ла-ра «зажечься, загореться (в сочетании с существительным «амца» огонь)»
31. цэ – а-цэы-ла-ра «пойти под дождь, выйти на солнце, выйти из дому в дождливую (солнечную) погоду»
32. цэыџа – а-цэыџа-ла-ра «залезть под что-л.»
33. џа – а-џа-ла-ра «войти, залезть куда-л.»
34. ехэа – а-ехэа-ла-ра «пойти к очагу»
35. еыжэ – а-еыжэ-ла-ра «сесть на коня»
36. феа – а-феа-ла-ра «появиться (о пятнах) на лице»
37. феа – а-феа-ла-ра «пойти по склону вверх»
38. шыа – а-шыа-ла-ра «налезть, быть в пору (б.ч. об обуви, брюках, носках, чулках и пр.)»
39. шыта – а-шыта-ла-ра «пойти за кем-л.»
40. шыта – а-шыта-ла-ра «лечь»
41. шэ – а-шэы-ла-ра «налезать, быть в пору (об одежде)»
42. џна – а-џна-ла-ра «войти в дом, помещение».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Провербы, сочетающиеся с корне-суффиксом џ:

1. бжь(ы) // быжь – а-бжьи-џ-ра «выходить между кем-л., чем-л.»
2. в(ы) – а-в-џ-ра «выйти из-за чего-л. сбоку»
3. вџ(ы) – а-вџы-џ-ра «выйти сбоку, из расщелины»
4. гар(ы) – а-гар-џ-ра «распеленаться, выйти самостоятельно из люльки»
5. гф(ы) // кф(ы) – а-гфы-џ-ра // а-кфы-џ-ра «выйти из угла (помещения)»
6. гэар(ы) – а-гэар-џ-ра 1) «выйти на пастбище (о животных)», 2) прен. груб. «выйти из дому»
7. гэыл – а-гэыл-џ-ра «выпасть из середины»
8. зр(ы) – а-зры-џ-ра «выйти изнутри чего-л.»
9. зыџ(ы) – а-зыџы-џ-ра «выйти из зимнего сезона»
10. д – адџра «отойти от кого-л., чего-л.»

11. дэыл – а-дэыл-й-ра «выйти из помещения»
12. зх(ы) – а-зхы-й-ра «выйти, высадиться на сушу, на берег (с моря)»
13. кны – а-кны-й-ра «сойти, спуститься со скалы, вершины горы»
14. кыд – а-кыд-й-ра «(о приклеенном) отклеиться, отпасть»
15. қә – а-қә-й-ра «сойти с чего-л.»
16. кә – а-кәы-й-ра «перестать, оставить, бросить»
17. л(ы) – а-л-й-ра «выйти откуда-л.»
18. м – а-м-й-ра «оторваться»
19. мз(ы) – а-мзы-й-ра «(о поясе, кольце) упасть, развязаться»
20. мпый(ы) – а-мпыйы-й-ра 1) (б.ч. в отрицательной форме) «отдать что-л. кому-л.», 2) «вырваться из чьих-л. рук»
21. н – а-ны-й-ра «сойти, слезть с чего-л. плоского»
22. ңыр – а-ңыр-й-ра «отойти от чего-л., от кого-л.»
23. т(ы) – а-ты-й-ра «выйти из углубления, воды и т.п.»
24. х(ы) – а-хы-й-ра «выйти из-за чего-л.»
25. хәый(ы) – а-хәый-й-ра «выйти из-под чего-л.»
26. хәыл – а-хәыл-й-ра «облезть, лишиться перьев, шерсти»
27. цә – а-цәы-й-ра «уйти (о том, кто под дождем или на солнце)»
28. цәый(ы) – а-цәый-х-ра «вытащить что-л. из-под чего-л.»
29. й(ы) – а-й-й-ра // а-йы-й-ра «выйти из-под чего-л.»
30. ехә(ы) – а-ехәы-й-ра «отойти от очага»
31. еыжә – а-еыжә-й-ра «слезть с лошади, спешиться»
32. ғ(ы) – а-ғы-й-ра «идти изо рта (о крови, слюне и т.п.)»
33. ғ(ы) – а-ғы-й-ра «уйти со скалы, со склона»
34. шы(ы) – а-шы-й-ра «сойти с ноги (об обуви)»
35. шыт(ы) – а-шыты-й-ра «подняться, повыситься»
36. фн(ы) – а-фны-й-ра «выйти из дома, помещения».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Превербы, сочетающиеся с корне-суффиксом йа:

1. бға – а-бға-йа-ра «скатить вниз по наклонной плоскости (о большом предмете)»
2. бна – а-бна-йа-ра «помочь кому-л. сбежать, удрать»

3. бжъа – а-бжъа-џа-ра «положить что-л. между чем-л.»
4. ва – а-ва-џа-ра «положить что-л. рядом с кем-л., с чем-л., возле кого-л., чего-л.»
5. вџа – а-вџа-џа-ра «положить что-л. сбоку кого-л., чего-л.»
6. гара – а-гара-џа-ра «положить кого-л. в люльку»
7. гџа // кџа – а-гџа-џа-ра // а-кџа-џа-ра «положить, поставить что-л. в угол (помещения)»
8. гџара – а-гџара-џа-ра «пригнать скот с пастбища»
9. гџыд – а-гџыд-џа-ра «бросить, кинуть что-л. в кого-л., во что-л.»
10. гџыла – а-гџыла-џа-ра «положить что-л. во что-л.»
11. гџра – а-гџра-џа-ра «вложить, положить что-л. внутрь чего-л.»
12. д – а-д-џа-ра «приложить что-л. к чему-л., кому-л.»
13. дџықә – а-дџықә-џа-ра «отправить, послать»
14. заа – а-заа-џа-ра «положить в воду, в жидкость»
15. зха – а-зха-џа-ра «кинуть, пустить что-л. на водную поверхность или перекинуть что-л. через реку для переправы»
16. кыд – а-кыд-џа-ра «повесить, приклеить (на стену)»
17. кыла – а-кыла-џа-ра «просунуть что-л. во что-л.»
18. қә – а-қә-џа-ра «положить что-л. куда-л.»
19. кџын – а-кџын-џа-ра «(об огнестрельном и холодном оружии) надеть на себя, опоясаться чем-л.»
20. ла – а-ла-џа-ра «загнать кого-л. куда-л. (в какую-л. массу, гуцу)»
21. мџа – а-мџа-џа-ра 1) «опоясаться, надеть пояс (о ремне)», 2) «надеть на палец, руку (о часах, кольце)»
22. мџа – а-мџа-џа-ра «положить что-л. перед кем-л.»
23. н – а-н-џа-ра «положить что-л. на что-л. плоское, в маленькое углубление»
24. џ – а-џ-џа-ра «создать»
25. џа – а-џа-џа-ра «погнать, прогнать»
26. џыра – а-џыра-џа-ра «положить что-л. перед кем-л., чем-л.»
27. џа – а-џа-џа-ра «положить что-л. внутрь чего-л.»
28. ха – а-ха-џа-ра «надеть (о головном уборе, цепи и пр.)»
29. хџын – а-хџын-џа-ра «заплатить, отдать за кого-л. что-л.»
30. хчы – а-хчы-н-џа-ра «положить под голову что-л.»
31. хџала – а-хџала-џа-ра «засунуть что-л. кому-л. в горло»

32. хэыїа – а-хэыїа-їа-ра «положить что-л. под что-л.»
33. цра – а-цра-їа-ра «поджечь (в сочетании с существительным амца «огонь»)»
34. цә – а-цә-їа-ра «вывесить, развесить что-л. (для просушки)»
35. цэыїа – а-цэыїа-їа-ра «положить что-л. под что-л.»
36. їа – а-їа-їа-ра «положить что-л. под что-л.»
37. еҳәа – а-еҳәа-їа-ра «положить что-л. у очага»
38. еыжә – а-еыжә-їа-ра «посадить кого-л. на коня»
39. ґа – а-ґа-їа-ра «накормить, угостить»
40. шыа – а-шыа-їа-ра «надевать (об обуви, брюках, носках и пр.)»
41. шыґа – а-шыґа-їа-ра «послать кого-л. за кем-л.»
42. шыґа – а-шыґа-їа-ра «положить что-л., кого-л. на землю, на пол»
43. шә – а-шә-їа-ра «надеть (об одежде)»
44. ҫна – а-ҫна-їа-ра «положить что-л. в дом, помещение».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Провербы, сочетающиеся с корне-суффиксом х:

1. бжь(ы) // быжь – а-бжьи-х-ра «вынуть то, что находится между двумя предметами в углублении»
2. в(ы) – а-в-х-ра «взять что-л. сбоку чего-л.»
3. вї(ы) – а-вї-х-ра «вытащить что-л. из расщелины, сбоку»
4. гар(ы) – а-гар-х-ра «вытащить из люльки»
5. гґ(ы) // кґа // кґ(ы) – а-гґы-х-ра // а-кґы-х-ра «вытащить что-л. из угла (помещения)»
6. гәар(ы) – а-гәар-х-ра «выгонять скот на пастбище»
7. гәыл – а-гәыл-х-ра «вынуть, вытащить (то, что лежит в книге, альбоме и т.п.), лущить, вылуцивать что-л.»
8. зр(ы) – а-зры-х-ра «вытащить из чего-л. (из брюшной полости)»
9. д – а-д-х-ра «отодвинуть что-л. от чего-л.»
10. заа – а-заа-х-ра «вытащить из воды, из жидкости»
11. зх(ы) – а-зхы-х-ра «убрать что-л., находящееся у источника, реки, моря»
12. кны – а-кны-х-ра «снять то, что висит»
13. кыд – а-кыд-х-ра «снять то, что висит на стене, приклеено к стене»

14. кыл – а-кыл-х-ра «вытащить что-л. из какого-л. отверстия»
15. қә – а-қә-х-ра «снять что-л. с чего-л.»
16. ҡаны – а-ҡаны-х-ра «(об оружию) снять с себя»
17. ҡә – а-ҡәы-х-ра «отучить, заставить перестать»
18. л(ы) – а-л-х-ра «извлечь кого-л., что-л., вытащить кого-л., что-л. из чего-л.»
19. м – а-м-х-ра «отнять что-л. у кого-л.»
20. мз(ы) – а-мзы-х-ра «распоясаться, снять пояс, часы, кольцо с себя»
21. мкәың(ы) – а-мкәың-х-ра «взять, выхватить что-л., кого-л. из рук»
22. мпың(ы) – а-мпың-х-ра «вырвать что-л., кого-л. из рук»
23. мй(ы) – а-мй-х-ра «унести, убрать что-л. лежащее (стоящее) перед кем-л., чем-л.»
24. н – а-ны-х-ра «взять, убрать что-л. откуда-л. (например, из посуды)»
25. ң(ы) – а-ңы-х-ра «отменить, устранить, упразднить»
26. ңыр – а-ңыр-х-ра «покончить с кем-л., чем-л.»
27. ңы(ы) – а-ңы-х-ра «вынуть, вытащить что-л.»
28. х(ы) – а-хы-х-ра «снять (о головном уборе)»
29. хчны – а-хчны-х-ра «убрать из-под головы (о подушке, из-под головы)»
30. хәыл – а-хәыл-х-ра «ощипать, щипать»
31. хәың(ы) – а-хәың-х-ра «вытащить кого-л., что-л. из-под чего-л.»
32. цә(ы) – а-цәы-х-ра «снимать что-л. (висящее снаружи)»
33. цәың(ы) – а-цәың-х-ра «вытащить что-л. из-под чего-л.»
34. ң(ы) – а-ң-х-ра «вытащить что-л. из-под чего-л.»
35. ехә(ы) – а-ехәы-х-ра «вытащить что-л. с очага»
36. еыжә – а-еыжә-х-ра «спешить кого-л., помочь кому-л. спешиться»
37. ғ(ы) – а-ғы-х-ра «вынуть изо рта»
38. шь(ы) – а-шь-х-ра «снять (об обуви, брюках, носках и пр.)»
39. шьң(ы) – а-шьңы-х-ра «поднять»
40. шә(ы) – а-шәы-х-ра «снимать (об одежде)»
41. ҫн(ы) – а-ҫны-х-ра «вынести что-л. из дома, помещения».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

Простые провербы абхазского языка:

1. бџа – а-бџа-џа-ра «(о большом предмете) скатить вниз по наклонной плоскости»
2. бџья // бџь(ы) // быжь – а-бџья-баа-ра «сгнуть между чем-л.»
3. бна – а-бна-да-тә-ра «обезлесить»
4. был – а-был-гья-ра «кататься, перекатываться с боку на бок»
5. ва // в(ы) – а-ва-кәаша-ра «танцевать возле кого-л., чего-л.»
6. г(а) – а-г-жь-ра «недополнить, недолить»
7. гара // гар(ы) – а-гар-џ-ра «распеленаться»
8. гџа // гџь(ы) // кџа // кџь(ы) – а-гџа-џаџа-ра // а-кџа-џаџа-ра «сорудить, сделать что-л. в углу (помещения)»
9. гәа – а-гәа-зъ-ра «осмелиться, отважиться»
10. гәара // гәар(ы) – а-гәара-ца-ла-ра «пригнать скот с пастбища»
11. гра // гр(ы) – а-гра-с-ра «ударить кого-л., что-л. в живот»
12. зыг – а-зыг-га-ра «придираться к кому-л., ссориться с кем-л.»
13. д – а-д-и-аа-ла-ра «прилечь к кому-л., к чему-л., рядом с кем-л., чем-л.»
14. жәы – а-жә-џа-ра «натравить кого-л. на кого-л., подстрекнуть кого-л. к наступлению на кого-л.»
15. з(ы) – а-з-рыжә-ра «закалить»
16. зга – а-зга-с-ра «сильно толкнуть кого-л.»
17. ка // к(ы) – а-ка-р-ш-ра «пролить (о крови, слезах)»
18. кә(ы) – а-кәы-х-ша-ра «обойти вокруг кого-л., чего-л. (используется в приветствиях)»
19. кья // кь(ы) – а-кья-т-кья-та-ра «шататься, качаться (о макушке, молодой ветке)»
20. қә – а-қә-га-ра «убрать, унести (что-л. с поверхности чего-л.)»
21. кәа – а-кә-ңа-ра «отвалиться от чего-л.»
22. ла // л(ы) – а-ла-жә-ра «сварить что-л. с чем-л.»
23. лбаа «сверху вниз» – а-лбаа-кья-ра «побежать стремглав вниз, быстро спуститься вниз»
24. ма // м(ы) – а-м-ңее-ра «отколоть куски от чего-л.»
25. мза // мз(ы) – а-мз-шәа-ра «упасть (о кольце)»

26. мла – а-мла-шь-ра «быть голодным»
27. мѡа – а-мѡа-хѡа-ра «сбиться с дороги»
28. н(ы) – а-н-жѡа-ра «вырвать что-л. из чего-л.»
29. нап(ы) – а-напы-нѡа-ра «поручить кому-л. что-л.» (дословно «положить кому-л. в руку что-л.»)
30. њ – а-њ-гыла-ра «предводительствовать, возглавить, стать во главе кого-л., чего-л.»
31. њса – а-њса-ѡа-ра «разбросать, раскидать»
32. њсаа – а-њсаа-ра «мякнуть, стать мокрым от воды, увлажнить»
33. њха – а-њха-ѡа-ра «погнать, прогнать»
34. њшь // њышь – а-њшь-га-ра «затеять»
35. њышѡ – а-њышѡ-ырчча-ра «ухмыльнуться, улыбнуться»
36. њыра // њыр – а-њыр-га-ра «отодвинуть, убрать что-л. от куда-л.»
37. ра – а-ра-за-ра «процедить»
38. тѡа // тѡ(ы) – а-тѡа-ња-ра «светить в воду, углубленное место (о солнце, луне)»
39. у – а-у-жь-ра «отпустить»
40. ха // х(ы) – а-ха-тѡа-ра «сесть поверх чего-л.»
41. хчны – а-хчны-заа-ра «лежать под головой»
42. хь // хь(а) – а-хья-њш-ра «оглянуться»
43. хѡа // хѡ(ы) «около шеи» – хѡашьыьра «подползти кому-л. к шее»
44. хѡла «около горла, шеи» – а-хѡла-ѡаа-ра «крикнуть, заорать кому-л. в лицо»
45. цра – а-цра-ла-ра «зажечься, загореться (в сочетании с существительным амца «огонь»)»
46. цра // цр(ы): а-цра-хѡа-ра «прицепить»
47. цѡ(ы) – а-цѡы-зъзъа-ра «оцарапать, поцарапать во многих местах»
48. ѡа // ѡ(ы) – а-ѡа-ѡ-ра «написать что-л. под чем-л.»
49. ехѡа // ехѡ(ы) – а-ехѡа-ѡа-ра «упасть подле очага, перед очагом»
50. ѡа // ѡ(ы) – а-ѡ-ѡа-ра «хлынуть изо рта (о крови)»
51. ѡа // ѡ(ы) – а-ѡы-с-ра «пройти по крутому склону горы»
52. ѡа // ѡ(ы) – а-ѡ-шѡа-ра «опасть (о плодах, листьях)»
53. шыа // шы(ы) – а-шыа-ѡа-ра «растоптать, вытоптать»

54. шьацəх(ы) – а-шьацəх-ныс-ла-ра «споткнуться»
 55. шьтə // шьт(ы) – а-шьтə-нага-ла-ра «случайно пойти за кем-л., случайно связаться с кем-л.»
 56. шə – а-шə-цə-ра «надеть (об одежде)»
 57. шəа – а-шəа-кья-ра «исчезнуть, скрыться (от страха)»
 58. ѿ – а-ѿ-га-ра «пронести что-л. мимо кого-л., чего-л.»
 59. ѿ – а-ѿ-ша-ра «разделить что-л. на две части»
 60. ѿна // ѿн(ы) – а-ѿн-ца-ра «выгнать кого-л. из помещения»
 61. ѿыцə // ѿыц(ы) – а-ѿыцы-р-шь-ра «поставить что-л. под мышку и опереться (о палке и т.п.)»

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

Сложные провербы абхазского языка:

1. аа + скья «сюда, по направлению» – аа-скья-ра «двигаться вперед»
 2. а + на + скья «туда, по направлению» – а-на-скья-ра «двигаться туда»
 3. в + цə // в + ц(ы) «под боком, снизу» – а-вц-иаа-ра «вырасти, расти возле ствола (о побегах растений)»
 4. гə + тə // гə + т(ы) – а-гəты-ла-к-ра «окружить кого-л. (множеством людей)»
 5. гəыгə + тə – а-гəыгəтə-жь-ра «оставить кого-л., что-л. без внимания»
 6. гəы + д «к груди» – а-гəыд-цə-ла-ра «ярко освещать что-л. спереди»
 7. гəа + қə // гəы + қə «на сердце» – а-гəақə-шəа-ра «быть по вкусу, нравиться»
 8. гəы + ла // гəыл + (ы) «внутри чего-л., в середине» – а-гəыл-ѿаа-ра «высохнуть внутри чего-л.»
 9. гəы + н // гə + н(ы) «к сердцу» – а-гəын-кы-ла-ра «запомнить, воспринять»
 10. гəы + цə // гəы + ц(ы) «в области сердца» – а-гəыцə-цса-ра «скрестить руки на груди»
 11. зы + цə «в зимний период» – а-зыц-га-ра «содержать скот в зимний период»

12. дэы + қә «вне помещения, в поле» – а-дэықә-заа-ра «ходить, бродить, находиться вне дома»

13. дэы + л «из помещения» – а-дэыл-жь-ра «выпустить кого-л. (из помещения)»

14. з + аа «в воде» – а-заа-ңса(ла)-ра «бросить в жидкость, в воду сыпучие тела»

15. з + ха // з + хы(ы) «у реки» – а-зх-га-ра // а-зхы-га-ра «вытащить что-л., кого-л. из воды, моря»

16. к + на // к + ны(ы) // кы + н «на чем-то висячем» – а-кны-х-ра «снять то, что висит»

17. кы + д «на плоском, по вертикали» – а-кыд-шәа-ра «отпасть, отклеиться, отделиться (от стены)(о мелких предметах)»

18. кы + ла // кы + л «в отверстии» – а-кыл-с-ра «пролезть через какое-л. отверстие, щель»

19. кәы + н // кә + ны «около талии» – а-кәын-ҳәа-ла-ра «подвесить, прикрепить в висячем положении к чему-л. (б.ч. об убитой дичи)»

20. ла + цә «у глаз» – а-лацә-еи-хышь-ра «сомкнуть глаза»

21. м + за // м + з(ы) – а-мзы-й-кәы-цәаа-ра «выхватить резким движением что-л. из-за пояса»

22. м + кәы + ца // м + кәы + ц(ы) «в руке» – а-мкәыца-к-ра «взять что-л. в руки, обхватить что-л. рукой (руками)»

23. мпы + ца // мпы + ц(ы) // напы + ца // напы + ц(ы) «на ладони, перед лицом» – а-мпыца-ңс-ра «умереть на руках кого-л.»

24. м + ца // м + ц(ы) «снизу перед, под чем-л.» – а-мц-х-ра «унести, убрать что-л. лежащее (стоящее) перед кем-л.»

25. ны + кә – а-ныкә-га-ра «носить, иметь»

26. ң + хн(ы) «впереди кого-л.» – а-ңхны-ә-ла-ра «побежать с кем-л. наперегонки»

27. ң + хәа // ң + хь(ы) «сюда / оттуда, в сторону» – а-ңхәа-ца-ра «отогнать, заставить кого-л. повернуть назад или в сторону»

28. ңы + н «перед чем-л.» – а-ңын-гыла-ра «препятствовать кому-л., чему-л., помешать кому-л., чему-л.»

29. та + ца // та + ц(ы) «внутри, туда» – а-таца-ла-ра «впрыгнуть, прыгнуть в какое-л. углубление, воду, лужу и пр.»

30. та + еа // та + еы «отсюда внутрь» – а-таеы-ла-ра «возгнуться»

31. т + н(ы) – а-тны-ңсах-ла-ра «обменять, меняться местами»

32. ха + тц // ха + з «сверху над кем-л., чем-л.» – а-хаї-їа-ла-ра «подняться кверху»

33. х + та // х + т(ы) // хы + т «сверху (находит на кого-л., что-л.)» – а-хты-гәлара «прийти в самом начале чего-л.»

34. х + ты + н «сверху, за» – а-хтын-їара «заплатить за кого-л.»

35. хы + қә «сверху на» – ахықә-жьы-ла-ра «выбросить на берег» (ср. также хықән (бз.) «на берегу»: а-хықәын-гыла-ра «стоять на берегу»)

36. х + на // х + ны // хы + н «сверху на поверхность» – а-хна-кы-ла-ра «застрять в открытом море из-за шторма» (ср. также хәна (бз.) «наверх»: а-хән-ца-ра «погнуть вверх»)

37. хь + н(ы) // хьы + н «свисать» – а-хьын-ҳа-ла-ра «повиснуть на чем-л., зацепиться за что-л.»

38. хә+з+аа – а-хә-заа-їәира «нырять»

39. хәы + л – а-хәыл-ї-ра «облезть, лишиться перьев, шерсти»

40. хәы + їа «под чем-л.» – а-хәїа-ңс-ра «умереть под чем-л. (не-заметно)»

41. цәы + їа // цәы + ї «вниз, под что-л.» – а-цәыїа-їәах-ра «за-прятать что-л.»

42. е + ңын «перед берегом» – а-еңын-тәа-ла-(заа)-ра «сидеть на берегу реки, жить в непосредственной близости к берегу реки, моря»

43. е + хьы + н // е + хь + ны – а-ехьын-тәалара «подсесть к всад-нику сзади»

44. еы + жә «на лошади» – а-еыжә-х-ра «снять кого-л. с лошади»

45. ғы + їа // ғы + ї(ы) «у рта, со рта» – а-ғыїа-за-ра «вме-ститься во рту»

46. шьа + қә «встать на» – а-шьақә-гыла-ра «установиться, восстановиться»

47. шь + та // шь + т(ы) «плашмя (на полу, земле и пр.)» – а-шьта-кша-ра «ударить, бить чем-л. по земле»

48. шьта + хь(ы) – а-шьта-хь-ңшра «смотреть вслед за кем-л., чем-л.»

49. шь + кла // шь + клы «около ноги» – а-шькла-хыс-ра «выстрелить сзади по ногам»

50. шь + хы + н – а-шьхын-гәыгәлара «стать на четвереньки (при падении)»

51. шә + ха «сверху надеть» – а-шәха-тта-ра «износиться (об одежде)»

Приложение № 7
Провербы с конкретной семантикой:

1. бҗа «спина» – а-бҗа-җа-ра «(о большом предмете) скатить вниз по наклонной плоскости»
2. бжъя // бжъ(ы) // быжъ «середина, между» – а-бжъя-р-гыла-ра «вставить что-л. между чем-л.»
3. бна «лес» – а-бна-да-тә-ра «обезлесить»
4. ва // в(ы) «сторона» – а-ва-ши-ра «плести что-л. около чего-л. сбоку»
5. вҗа // вҗ(ы) «под боком, снизу» – а-вҗ-ла-шаа-ра «светиться из-за щели, с боковой стороны»
6. гара // гар(ы) «люлька» – а-гар-җ-ра «распеленаться»
7. гҗа // гҗ(ы) «угол» – а-гҗа-шь-ра «убить кого-л. в углу»
8. гәа «сердце» – а-гәа-зъ-ра «осмелиться, отважиться»
9. гәақә // гәықә «на сердце» – а-гәақә-шаа-ра «быть по вкусу, нравиться кому-л.»
10. гәара // гәар(ы) «двор» – а-гәара-ца-ла-ра «пригнать скот с пастбища»
11. гәыд «на грудь» – а-гәыд-къя-са-ла-ра «хлынуть на грудь»
12. гәыҗа // гәыҗ(ы) «из-под груди, спереди» – а-гәыҗа-тәа-ра «обрызгать чем-л. спереди»
13. гра // гр(ы) «живот, брюшная полость» – а-гра-кша-ра «воткнуть во внутрь кого-л., чего-н.»
14. д «сторона» – а-д-га-ра «отодвинуть что-л. от чего-н.»
15. дәықә «вне помещения, в поле» – а-дәықә-ла-ра «отправиться куда-л.»
16. жә(ы) «плечо» – а-жә-җа-ра «направить кого-л. на кого-л., подстрекнуть кого-л. к наступлению на кого-л.»
17. зха // зх(ы) «у реки» – а-зха-р-шә-ра «бросать что-л. в воду (в водную поверхность) или подле воды»
18. з(ы) «вода» – а-зы-да-тә-ра «обезводит, оставить кого-л. без воды»
19. қә «на поверхность чего-л.» – а-қә-ба-ра «высыхать сверху над чем-то»
20. лацә «у глаза» – а-лацә-еи-хъшь-ра «сомкнуть глаза»
21. лбаа «вниз, туда» – а-лбаа-ра «спускаться вниз»

22. ма // м(ы) «у руки» – а-м-жәа-ра «вырвать, силой отнять что-л.»

23. мға // мз(ы) «у талии, около пояса» – а-мзы-й-кәы-цааа-ра «выхватить из-за пояса»

24. мла «голод» – а-мла-шь-ра «голодать»

25. мфа «дорога, путь» – а-мфа-қә-йа-ра «направлять»

26. мпыйа // мпый(ы) «в руку, из руки» – а-мпыйы-й-ра «выйти из под влияния, из под рук отдать»

27. мйа // мй(ы) «внизу, перед, под чем-л.» – а-мйа-р-гыла-ра «поставить что-л. перед кем-л., чем-л.»

28. нап «рука» – а-нап-йьа-ра «махать рукой»

29. наскья «туда, в сторону» – а-наскья-йьа-ра «отозвать кого-л. в сторону»

30. й «нос; впереди» – а-й-жәа-ра «разорвать что-л.»

31. йышә – а-йышә-арчча-ра «ухмыльнуться, улыбнуться»

32. р(а) «вода, водная поверхность» – а-р-га-ра «переправить, перевезти кого-л., что-л. на другой берег» (См.: К.В. Ломтатидзе, 1947, с. 112; Р.Н. Клычев, 1994, с. 19)

33. тја // тй(ы) «место» – а-тй-га-ра «вынимать, доставать что-л. изнутри»

34. тјаңа «туда, вперед»: атјаңалара «впрыгнуть, запрыгнуть (в воду), прыгнуть в углубление»

35. хайй // хаз «сверху над кем-л., чем-л.» – а-хайй-йа-ла-ра «подняться кверху, опрокинуться»

36. хықә «сверху на» – а-хықә-жыы-ла-ра «выбросить на берег»

37. ха // х(ы) «голова» – а-хы-х-ра «снимать (с головы, горлышка и т.д.)»

38. хтја // хтй(ы) // хытй «сверху (находить на кого-л., что-л.)» – а-хтйы-галара «прийти в самом начале чего-л.»

39. хычны // хчын «изголовье» – а-хчын-йа-ра «класть под голову что-л.»

40. хәла // хәл(ы) «горло, гортань» – а-хәла-шәа-ра «попасть, застрять в горле, гортани (о чем-то маленьком)»

41. хәда // хәд(ы) «около шеи» – хәдашьыьра «подползти кому-л. к шее»

42. цә «поверхность, кожа» – а-цәы-л-с-ра «слегка просачиваться (о жидкости, находящейся в каком-л. сосуде)»

43. цэыїа «вниз, под что-л.» – а-цэыїа-ркья-кья-ра «втыкать что-л. под что-н.»

44. їа // ї(ы) «под, снизу» – а-ї-ѡаа-ра «с основания высохнуть (о растении)»

45. ехәа // ехә(ы) «очаг» – а-ехәа-жь-ра «бросить что-л. тяжелое в приочажье»

46. еыжә «на лошади» – а-еыжә-кья-ра «слететь с лошади»

47. ґа // ґ(ы) «рот» – а-ґа-р-ґха-ра «освещать лицо, лицевую сторону кого-л., чего-л.»

48. шыа // шы(ы) «нога» – а-шы-х-ра «снимать (об обуви, брюках, носках и пр.)»

49. шыақә «встать на» – а-шыақә-гыла-ра «установиться (стать устойчивым)»

50. шыацәх(ы) «у ступни, пальца ноги» – а-шыацәхы-р-тәра «стоять на носках»

51. шытґа // шытґ(ы) «след» – а-шытґа-ґиш-ра «идти искать кого-л., что-л. проследить»

52. шәа «боязнь» – а-шәа-кья-ра «отпрянуть, шарахнуться (от страха)»

53. ѡ «мимо» – а-ѡ-га-ра «случайно мимо пройти, пронести»

54. ѡ «два» – а-ѡ-ша-ра «разделить что-л. на две части»

55. ѡна// ѡн(ы) «в помещении // из помещения» – а-ѡны-ґраа-ра «вылететь из помещения»

56. ѡыїа // ѡыї(ы) «под мышкой» – а-ѡыї-рак-ра «держат под мышкой, брать что-л. под мышку»

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8

Превербы с абстрактной семантикой¹:

1. аа + скья «сюда, по направлению» – аа-скья-ра «двигаться вперед»

2. а + на + скья «туда, по направлению» – а-на-скья-ра «двигаться туда»

3. был: а-был-гья-ра «кататься, перекатываться с боку на бок»

¹ В эту группу мы также относим сложные превербы, один из компонентов которых, представляет собой элемент с непрозрачной этимологией.

4. г(а) «отсутствие чего-л.» – а-г-жь-ра «недополнить, недолить»
5. гәтә // гәт(ы) «в середине» – а-гәты-ла-к-ра «окружить, обхватить кого-л.»
6. гәыгәтә «без внимания» – а-гәыгәтә-ха-ра «остаться без внимания, заботы, присмотра»
7. гәыла // гәыл(ы) «внутри чего-л., в середине» – а-гәыла-хәа-ра «завернуть кого-л., что-л. внутри чего-н.»
8. гәын // гән(ы) «к сердцу» – а-гәын-кыла-ра «запомнить, воспринять»
9. зыз : а-зыз-га-ра «придираться к кому-л., ссориться с кем-л.»
10. зыҗа // зыҗ(ы) «в зимний период» – а-зыҗ-с-ра «прожить зиму»
11. дәыл «из помещения» – а-дәыл-хәа-ра «вывалить что-л. тяжелое из помещения»
12. жәа: ажәа-гәа-ра 1) «затыкать большое отверстие», 2) «заставить замолчать, заткнуть рот кому-л.»
13. заа «в воде» – а-заа-ңшы-ла-ра «смотреть пристально в воду (рассматривая что-л.)»
14. зза – а-зза-с-ра «сильно толкнуть кого-л.»
15. ка // к(ы) «сверху вниз» – а-ка-р-ш-ра «(пролить (о крови, слезах))»
16. кна // кны(ы) // кын «на чем-то висячем» – а-кны-с-ла-ра «моментально, рывком хвататься за что-л. висящее»
17. кыд «на плоском, по вертикали» – а-кыд-ңсы-ла-ра 1) «умереть (о находящемся на наклонной плоскости), 2) «застрясть надолго где-л.»
18. кыла // кыл(ы) «в отверстии» – а-кыла-ңҗәа-ра «сломать что-л., воткнув в какое-л. отверстие, щель»
19. кья // кь(ы) «двигаться шатаясь» – а-кьат-кьата-ра «шататься, качаться (о макушке, молодой ветке)»
20. кәа «о чем-л. круглом» – а-кә-ша-ра «крутиться, вертеться вокруг чего-л.»
21. кәа «без чего-л.» – а-кә-ңа-ра «отвалиться от чего-л.»
22. кәын // кәны «около талии» – а-кәын-ңа-ра «надеть на себя, опоясаться чем-л. (об огнестрельном и холодном оружии)»
23. ла // л(ы) «в массе чего-л., из однородной массы» – а-ла-жә-ра «сварить что-л. с чем-л.»

24. мк̆аыџа // мк̆аыџ(ы) «в руке, из руки» – а-мк̆аыџы-жь-ра «выпустить из рук что-л.»

25. н «на ограниченной поверхности» – а-на-ха-ла-ра «упасть куда-л. во что-л.»

26. нык̆а: а-нык̆а-га-ра «иметь, носить»

27. џса: а-џса-ха-ра «увлажниться»

28. џсаа: а-џсаа-нџа-ра «замочить»

29. џха: а-џха-џа-ра «прогнать»

30. џхн(ы) «впереди кого-л.» – а-џхны-ѡ-ла-ра «бежать наперегонки»

31. џхьа // џхь(ы) «сюда / оттуда, в сторону» – а-џхьа-р-шэџ-ра «загибать»

32. џшь // џшь: а-џшь-га-ра «выдвинуть идею, затеять что-л.»

33. џын «перед чем-л.» – а-џын-гыла-ра «становиться впереди кого-л., чего-л. с целью стеречь его»

34. џыра // џыр «спереди» – а-џыра-кна-ха-ра «занавесить, повесить что-л. перед чем-то»

35. џаеа // џаеы «отсюда внутрь» – а-џаеы-ла-ра «возгнуться»

36. џны: а-џны-х-ра – «купить что-л. за вырученные деньги»

37. у: а-у-жь-ра – «отпустить кого-л., что-л.»

38. хџын «сверху, за» – а-хџын-џара «заплатить за кого-л.»

39. хын(ы) // хын «сверху на поверхность» – а-хын-ха-ра «возвратиться, вернуться»

40. хьа // хь(ы) «назад, вниз» – а-хьа-р-џаи-ра «сдернуть что-л. вниз»

41. хьн(ы) // хьын «свисать» – а-хьы-кэка-ра «стекать»

42. хэзаа: а-хэ-заа-џаира «нырять»

43. хэыл «о шерсти, перьях, волосах» – а-хэыл-џ-ра «облезать, лишиться перьев, шерсти»

44. хэџа «сзади, позади» – а-хэџа-џса-ра «поджать (о ногах)»

45. хэыџа «внизу, под» – а-хэыџа-тэа-ра «сесть в какое-л. укромное место, укрытое от посторонних»

46. цра: а-цра-џа-ра «поджечь (в сочетании с существительным амца «огонь»)»

47. цра // цр(ы): а-цры-га-ра «отделять, ограждать»

48. цкла: а-цкла-џи-ра «внимательно следить за чем-л.»

49. еџын «перед, на краю» а-еџын-тэа-ла-ра «присесть к кому-л., чему-л. на краю»

50. ехъын // ехъны «на лошади» – а-ехъны-Ѡ-рра «упасть, свалиться (о сидящем верхом сзади всадника)»

51. ҕа: а-ҕа-ҥс-ра «умереть на сколе, на горе»

52. ҕа: а-ҕа-ла-ра «уродиться (о плодах и ягодах)»

53. ҕыҕа // ҕыҕ(ы) «у рта, со рта» – а-ҕыҕа-за-ра «вместиться во рту»

54. шькла // шьклы «около ноги» – а-шькла-ҕа-ра «бросить что-л. по ногам»

55. шә «надеть» – а-шә-ҕа-ра «надеть что-л.»

56. шәха «сверху надеть» – а-шәха-гәа-ра «небрежно и быстро надеть что-л.»

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Теоретические основы исследования локальных превербов в абхазском и абазинском языках	15
История изучения локальных превербов в абхазском и абазинском языках	15
Локальные превербы в западнокавказских языках	36
Выводы:	49
Глава II. Словообразовательные, структурно-семантические возможности локальных превербов в абхазском и абазинском языках	51
Локальные превербы в динамических глаголах	52
Локальные превербы в статических глаголах	72
Структура и семантика локальных превербов абхазского и абазинского языков	76
Десемантизация локальных превербов в абхазском и абазинском языках	94
Глава III. Грамматические функции локальных превербов в абхазском и абазинском языках	103
Локальные превербы и их взаимоотношение с показателем косвенного объекта	103
Аблаутные чередования в локальных превербах абхазского и абазинского языков	116
Заключение	125
Список использованной литературы	129
Список сокращений	140
Приложение № 1.....	141
Приложение № 2.....	142
Приложение № 3.....	143
Приложение № 4.....	145
Приложение № 5.....	147
Приложение № 6.....	149
Приложение № 7.....	152
Приложение № 8.....	154

Авидзба Асмаџ Васильевна

ЛОКАЛЬНЫЕ ПРЕВЕРБЫ
В АБХАЗСКОМ И АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

•

Аџзба Асмаџ Уасил-ипџа

АЛОКАЛТӘ (ИХӘААРКУ) ЦЫНГЫЛАҚӘА (ПРЕВЕРБҚӘА)
АПСУА АБАЗА БЫЗШӘАҚӘА РҒЫ

Корректор **Л. Клычева**

Компьютерная верстка **Н. Гунба**

Формат 60x90 1/16. Тираж 50. Физ. печ. л. 10. Заказ №31.

 Республика Абхазия.
РУП «Дом печати»,
г. Сухум, Эшба, 168.